

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКТИС

№ 2 (19)
2025

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№ 2 (19)
2025

PUBLISHING
HOUSE OF MOSCOW
THEOLOGICAL
ACADEMY

Sergiev Posad
2025

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. – № 2 (19). – 120 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал «Праксис» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77-84055 от 09.11.2022).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, заслуженный профессор Московской духовной академии, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии, профессор кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторанттуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии*

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии*

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии*

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Theology, Doctor of Church History, Professor Emeritus of the Moscow Theological Academy, Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Rector of the Kolomna Theological Seminary, Professor at the Department of Church History and Church Law of the All-Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences, Associate Professor

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology, Head of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

9	Список сокращений
11	Предисловие главного редактора
ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ	
13	Роман Александрович Торгашин Христианское осмысление формирования добавленной стоимости в сферах нематериального производства и услуг
41	Татьяна Владимировна Пантелеева, Иоанна Васильевна Соловьева Особенности подготовительной работы дирижера над хоровой партитурой
ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
	<i>Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Симфония церковного и светского права в России»</i>
49	Andrey Alexandrovich Ferenc-Soroцкий Аксиомы права и каноническое право
	<i>Juvenalis. Magisterские и аспирантские исследования</i>
67	Протоиерей Дмитрий Курдюков Анализ состояния «вне ума» в 14-м правиле Тимофея Александрийского
83	Ростислав Павлович Землянухин, Сергей Сергеевич Беховский Анализ исламских фетв с точки зрения законодательства Российской Федерации и канонов Православной Церкви: теория и практика
99	Тимур Дмитриевич Кузнецов Высший Церковный Совет по материалам Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	
107	Протоиерей Александр Задорнов «Третьеримская» идея вчера и сегодня
ХРОНИКА	
117	Наталья Сергеевна Семенова Студенты магистратуры МДА и ОЦАД посетили Государственную думу РФ и Московскую городскую думу

CONTENTS

9	List of Abbreviations
11	Preface of the Chief Editor
STUDIES AND ARTICLES	
13	Roman A. Torgashin Christian Perspective Over Intangible Industries Value Generation
41	Tatyana V. Panteleeva, Ioanna V. Solovieva Features of a Conductor's Preparatory Work on a Choral Score
PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS	
<i>Materials of the National Scientific and Practical Conference «Symphony of Church and Secular Law in Russia»</i>	
49	Andrey A. Ferens-Sorotsky Axioms of Law and Canon Law
<i>Juvenalis. Master and Graduate Studies</i>	
67	Archpriest Dmitri Kurdyukov An Analysis of the State of «Out of Mind» in the 14th Rule of Timothy of Alexandria
83	Rostislav P. Zemlyanukhin, Sergey S. Behovsky Analysis of Islamic Fatwas from the Point of View of the Legislation of the Russian Federation and the Canons of the Orthodox Church: Theory and Practice
99	Timur D. Kuznetsov The Supreme Church Council Based on Materials from the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918
REVIEWS	
107	Archpriest Alexander Zadornov The Idea of the «Third Rome» Yesterday and Today
CHRONICLE	
117	Nataliya Sergeevna Semenova MA students from MDA and OCAD visited the State Duma of the Russian Federation and the Moscow City Duma

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG Patrologiae cursus completus... Series graeca... / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL Patrologiae cursus completus... Series latina... / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

Одной из главных теоретических проблем канонического права в настоящее время является слабая отрефлексированность присутствия в нём собственно богословского начала. Зачастую Божественное право сводится к нормам Священного Писания и легитимизации соборных постановлений, что явно недостаточно для развития темы. Учитывая необходимость обозначения богословского метода в диссертационных исследованиях, посвящённых даже, казалось бы, далёким от канонической теории темам, — например, статусу церковного имущества в государстве — необходимость теоретических исследований и практического обсуждения проблем в этой области представляется очевидным.

Именно поэтому редакция нашего журнала готовит серию публикаций на данную тему и призывает к широкому её обсуждению как на страницах «Праксиса», так и в иных формах живого обсуждения — на конференциях, семинарах, круглых столах Московской духовной академии и других площадках.

Пока же в представляемом выпуске «Праксиса» публикуются исследования, посвящённые самому широкому диапазону церковной жизни, регулируемые её правовыми актами — от сравнительного права до имущественного, от истории церковного администрирования до вопросов канонической герменевтики и регентской практики. В этом многообразии виден залог того единства теории и практики, которое должно быть осмыслено современной канонической наукой.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ХРИСТИАНСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ДОБАВЛЕННОЙ
СТОИМОСТИ В СФЕРАХ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА И УСЛУГ

Роман Александрович Торгашин

кандидат экономических наук
директор радиостанции «Радио ВЕРА»
студент Московской духовной академии
107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, 17, корп. 2
roman@torgashin.ru

Для цитирования: Торгашин Р. А. Христианское осмысление формирования добавленной стоимости в сферах нематериального производства и услуг // Практис. 2025. № 2 (19). С. 13–40.
DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.001

Аннотация

УДК 348.42

Данный материал является продолжением серии публикаций автора, посвященных проблематике христианского осмысления современных экономических явлений. На основе ретроспективы исторических изменений в хозяйственной жизни человека раскрывается теоретическая основа возникновения брендов и формирования медиа, как институтов монетизации человеческого внимания. Указывается связь этих институтов с формированием общественной морали и с эксплуатацией греховной природы человека. Описываются конвергенция этих явлений с изменениями в демографической сфере, а также нравственные последствия урбанизации, закладывающие опасные общественные тенденции, формулируются задачи государственного регулирования информационной среды, постулируется роль Русской Православной Церкви в противостоянии греховному информационному развитию.

Ключевые слова: нематериальное производство, бренды, природа медиа, смена технологических укладов, урбанизация, демографический переход, эксплуатация греха, медиа аскеза, Русская Православная Церковь.

Christian Perspective Over Intangible Industries Value Generation

Roman A. Torgashin

PhD in Economics

Director of "Radio VERA"

Student of the Moscow Theological Academy

17 B. Cheryozhkovskaya St., Bld. 2, Moscow 107553, Russia

roman@torgashin.ru

For citation: Torgashin Roman A. "Christian Perspective Over Intangible Industries Value Generation". *Praxis*, № 1 (19), 2025, pp. 13–40 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.001

Abstract. This material continues the author's series of publications devoted to the Christian understanding of contemporary economic phenomena. Drawing on a retrospective of historical changes in human economic life, the article reveals the theoretical basis for the emergence of brands and the development of media as institutions for monetizing human attention. The connection between these institutions and the formation of public morality and the exploitation of human sinful nature is highlighted. The convergence of these phenomena with demographic changes is described, as well as the moral consequences of urbanization, which are driving dangerous social trends. The objectives of state regulation of media are formulated, and the role of the Russian Orthodox Church in countering the sinful development of the information sphere is postulated.

Keywords: intangible industries, brands, media, techno-economic paradigm, waves of innovation, urbanization, demographic transition, sinful media, media asceticism, Russian Orthodox Church.

Введение

В XX веке в мировой экономике произошли значительные системные изменения. В результате второй промышленной революции¹, основанной на широком внедрении прорывных технологий в металлургии, энергетике, строительстве и транспорте к началу XX века сложились условия для очередного технологического рывка и очередной, уже четвертой смены технологического уклада.

Сама концепция смены технологических укладов рассматривается как развитие и продолжение теории длинных волн Кондратьева, а термин «технологический уклад» стал использоваться в отечественной экономической науке как перевод или аналог понятий «волны инноваций»², «технико-экономической парадигмы» и «технического способа производства». Считается, что он был предложен в 1985 году советскими экономистами Д. С. Львовым и С. Ю. Глазьевым в статье «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП»³, в понимании близком к Шумпетеровскому определению технологических волн.

Этот термин прижился, характеризуя несколько взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга поколений техники, эволюционно реализующих общий технологический принцип, или уклад сферы производства и экономических отношений со всеми присущими ей явлениями (распределением доходов, технологиями, организационными и управлеченческими методами).

Соответственно вторая половина XX века характеризовалась переходом к пятому технологическому укладу, основанному уже на использовании информационных технологий.

Эти достаточно фундаментальные изменения в мировом хозяйстве серьёзно затронули не только сугубо производственные отношения, но и явились драйвером изменений в гуманитарной сфере. Это было связано с развитием нематериальной сферы, как экономического фактора, появлением теорий и экономических моделей управления потребительским поведением. Потребность в таких механизмах возникла в силу успехов индустриализации, радикального повышения

- 1 Hull J. The Second Industrial Revolution: The History of a Concept // *Storia Della Storiografia*. 1999. Issue 36. P. 81–90.
- 2 Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // Он же. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2008. С. 333.
- 3 Глазьев С. Ю., Львов Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1985. № 1. С. 793–804.

производительности труда, формированием как многочисленных ситуаций перепроизводства, так и общего усиления торговой конкуренции. В конкурентной борьбе одним из ключевых факторов успеха становятся репутационные аспекты, которые начинают формировать новые экономические институты. Христианскому осмыслиению этих институтов и посвящена данная работа.

В частности, рассматриваются формы влияния на общественное мнение и формирование добавленной стоимости в нематериальных сферах, в том числе в умах и сердцах потребителей и пользователей.

Поднимаются вопросы понимания природы медиа, манипуляций и экономической борьбы за сознание людей, восприятия людей как главного экономического ресурса постиндустриальной экономики.

Масштабные экономические и политические изменения XX века привели к фундаментальным изменениям и в социальной жизни людей, в т. ч. к системной урбанизации. Понимание городского уклада жизни, нравственных причин и последствий «демографического перехода» тоже находится в проблемном поле работы.

Формирование добавленной стоимости в нематериальных экономических процессах

Еще в первой половине XIX века капитализм столкнулся с первыми кризисами перепроизводства, или по-другому — кризисами сбыта. Но и до этого многие продавцы товара стремились добиться приверженности своих клиентов и потребителей. Еще задолго до индустриализации в торговле и потребительском производстве формировался институт деловой репутации.

Промышленная революция, подстегнувшая рост производительности труда привела к росту конкуренции производителей и необходимости вести конкурентную борьбу за потребительских выбор. Это совпало с развитием печати — массовым ростом выпуска тиражных газет и журналов, т. е. с появлением медиаиндустрии. Важную роль сыграл и рост урбанизации, с появлением «анонимного рынка» городов. На стыке трех этих явлений в экономике начали формироваться новые репутационные институты — бренды (от англ. *клеймо, марка*).

Первые прообразы брендов появились ещё в древности, когда ремесленники и торговцы стали помечать свои товары особыми знаками. Например, в Древнем Египте и Месопотамии, еще в 3000–2000 гг. до Р.Х., гончары ставили клейма на изделиях, указывая на производителя.

Известны метки на кирпичах и керамических изделиях мастеров, найденных в Уре, датированные примерно 3000 г. до Р.Х.⁴

В Римской империи производители вина и оливкового масла маркировали амфоры, чтобы отличать свою продукцию и указывать географическое происхождение своих товаров. Ремесленники средневековых гильдий X–XV веков использовали печати и гербы как гарантию качества. Существовали цеховые марки (нем. «Zunftzeichen»), такие как, например, клеймо нюрнбергских оружейников.

Эти метки, ранниеproto-бренды, выполняли простые функции: идентифицировали производителя и защищали от подделок, служили идентификаторами уже упомянутого института деловой репутации. Относительно этого периода можно говорить о переходе от индивидуальных к коллективным брендам, основанным на институциональном доверии, как атрибуте первого технологического уклада. И уже этот период XVI–XVII вв., вплоть до первого технологического уклада знаменовался развитием меркантилизма и глобальной торговли. Появились торговые марки колониальных товаров (чай, табак, специи) — например, британская Ост-Индская компания маркировала свои грузы.

Появились и эволюционировали первые законы о товарных знаках: начиная с английского «Хлебного акта» («Bread Act» 1266 г.) об обязательной маркировке пекарен, до французского закона о защите торговых марок 1857 г.

Уже упомянутая промышленная революция, сформировавшая в XIX второй технологический уклад, привела к созданию брендов, которые смогли пережить смены последующих укладов и существуют по сей день. Например, обувь Bass & Co (1876) — первый зарегистрированный товарный знак Великобритании, бытовая химия Procter & Gamble (1837), одежда Levi's (1873), напитки Кока-Кола (1886) и многие другие.

В сочетании с развитием печатных средств массовой информации, зародилась экономическая модель «монетизации человеческого внимания». Она построена на том, что бренд стал выступать экономической суммой физических свойств товара и его репутации, т. е. представлений о товаре в голове его потребителя. Формирование этих представлений стало доступно через печатные СМИ, которые стали зарабатывать не только на своём физическом распространении (продаже),

4 Месопотамская пробирная бирка с символом «EN», означающим «Мастер», на обратной стороне таблички с языческими символами, относимая к культуре Урука, датированная около 3000 г.до Р.Х. хранится в музее Лувра, за № АО 7702. См. также: Египетско-месопотамские отношения // Ru-wiki.URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Египетско-месопотамские_отношения.

но и на размещении рекламы товаров и услуг. То есть в структуре затрат производства и услуг, появились вполне материальные расходы на целенаправленное формирование их репутации путем воздействия через медиа на большие аудитории, в том числе и на территориально удаленные. А расходы, будучи сконцентрированными в каком-либо объекте, как известно, формируют актив.⁵ Так, в экономике стали формироваться нематериальные активы. Эта модель подстегнула и развитие средств массовой информации, и дальнейшую индустриализацию.

Когда к развитию транспорта (железных дорог и самоходного флота) добавились и средства связи (телефон и радио) доля нематериальных активов в экономике стала нарастать как снежный ком. И уже в рамках четвертого технологического уклада, они привели к формированию мощнейших институтов влияния на общественное мнение через рекламную индустрию и теперь уже электронные СМИ. Во многом именно развитие сферы нематериального производства стало определяющим в следующем технологическом сломе и переходе к пятому технологическому укладу. Тенденция глобализации усилилась не только развитием авиационного и автомобильного транспорта, но и развитием глобальных коммуникаций, построением наднациональных СМИ и международных брендов.

Можно сказать, что пятый технологических уклад, отождествляемый с постиндустриальной эпохой, привел к созданию экономики, где ключевым ресурсом, за который развернулась борьба экономических и политических агентов стало человеческое внимание. Здесь уже в политологическом смысле уместно построить ретроспективу общественно-экономических систем по критерию ключевого ресурса формирования добавленной стоимости.

Так, в доиндустриальную эпоху ключевой сферой экономики было сельское хозяйство. Главным лимитирующим ресурсом соответственно была земля и её плодородие. Именно за неё шла и экономическая конкуренция и войны. Соответственно господствующей социальной группой были землевладельцы (феодалы). Вокруг землевладения складывались и экономические и социальные (феодальные) отношения.

В индустриальную эпоху, когда вопрос пищевого выживания стал уступать удовлетворению других материальных потребностей, главной сферой экономики стала промышленность. Ключевым ресурсом стал капитал, а собственники капитала (капиталисты, финансовая олигархия) стали господствующей социальной группой.

5 См. Торгашин Р. А. Торговые марки как генераторы и носители добавленной стоимости. М., 1999.

В постиндустриальной экономике наибольший объем добавленной стоимости стал производиться в сфере услуг — она стала главной экономической сферой. Здесь человеческое сознание стало доступно для массовых манипуляций и ключевым ресурсом стала информация — возможность её производить и распространять. Соответственно, «элитариями» стали собственники информационных ресурсов.

И здесь, в рамках пятого технологического уклада мы вошли в т. н. фазу постэкономического⁶ общества, где основным дефицитным ресурсом стало человеческое внимание, как точка возникновения добавленной стоимости большинства транзакций. Соответственно ключевой сферой экономики стали медиа и информационные технологии, завоёвывающие и монетизирующие внимание и время человека — потребителя информации. На этом этапе экономика, основанная на труде, стала уступать по эффективности процессам, основанным на творчестве (отсюда термин «постэкономический»). В этих реалиях социальное господство в буквальном смысле стали обретать «владельцы умов». Можно смело утверждать, что в наше время фраза Ф. М. Достоевского «...Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»⁷ из образа в рассуждениях героя (Димитрия Карамазова) о природе красоты стала описывать буквальное явление не только в сфере духовности, но и в сфере экономики.

Сама модель конверсии медиа-потребления в удовлетворенность и лояльность (как источники ценности) была сформулирована Уильямом Таунсендом в 1924 г⁸., и широко известна специалистам как AIDA, по английским названиям уровней конверсии:

- Awareness — знание
- Interest — интерес (релевантность)
- Desire — желание/предпочтение
- Action — действие, покупка

Модель предполагает поведенческую конверсию по воронке «знаю — интересуюсь — предпочитаю — покупаю» с последующей конверсией в приверженность, если итоговый клиентский/покупательский опыт оказывается положительным.

⁶ Впервые термин в русский научный оборот введен в книге: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998. К сожалению, в своей дальнейшей карьере автор уклонился в сферу политики, оказался в стане политических и идеальных оппонентов традиционной духовности, и в настоящее время внесен в РФ в реестр иностранных агентов.

⁷ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 2002. Кн. 3. Гл. III.

⁸ Townsend W. W. Bond Salesmanship. New York, 1924. P. 24.

В современной экономике каждый слой этой воронки достигается через информационное воздействие на человека и формирует некоторую добавленную стоимость, которая монетизируется как через многочисленные прямые торговые бизнес-модели, так и через производные финансовые инструменты торговли «ожиданиями».

При этом чем более конкурентна категория, чем ближе к друг другу физические свойства товара, тем большую роль стали играть коммуникации эмоционального характера. Так уже в XX веке бренды стали не просто метками товарной идентичности, но и носителями определенных идей, ценностей и стиля жизни. В результате рыночный выбор во многих категориях товаров стали определять не только акценты на их потребительских свойствах, сколько атрибуты имиджа, которые покупатели стали проецировать на себя. Реализуя демонстративное потребление, люди с помощью брендов стали демонстрировать свой социальный статус, принадлежность к той или иной системе ценностей, идеологии или социальной группе.

Итак, можно констатировать, что в XXI веке в экономиках промышленно развитых стран, или точнее, в странах и территориях, перешедших к урбанизированному типу хозяйства (а это более 90 % мирового ВВП), сложились институты создания нематериальных активов, которые непосредственно не являются произведениями какого-либо вида искусства, но столь же серьезно влияют и на поведение больших групп людей, и на само искусство. Рекламная модель монетизации человеческого внимания стала сама по себе формой манипуляции пользовательским поведением, с одной стороны, а с другой стороны, выступая проводником воли «заказчика», стала оказывать сильнейшее воздействие на искусство и медиа. Причем эти манипуляции поведением аудитория принимает вполне добровольно, без особого принуждения, добровольно подчиняя свои мысли определенным нарративам.

С христианской точки зрения мы можем констатировать, что сама по себе модель формирования репутации у определенных товаров и услуг не противоречит букве и духу Священного Писания. В конце концов, в здравой форме она помогает человеку принимать осмысленные хозяйствственные решения к его собственному благу и благу ближних.

Однако когда эта модель, будучи еще усиленной через «линзу» медиаиндустрии, оказывается в руках страстьми мотивированных людей и раскатывается на аудиторию, не вооруженную христианскими ценностями и добродетелями, прежде всего, рассуждения, нестыжания, воздержания и, наконец, следования Первой заповеди

Богопочтания⁹, то мы видим, как запускается и раскручивается маховик разрушительного колеса умножения человеческих страстей, в масштабах целых стран и континентов.

В отсутствие «тормозов», или говоря научным языком, отрицательных обратных связей, она выросла в систему, задачей которой, ради извлечения прибыли, является захват и максимальное удержание человеческого внимания, с вытеснением из него созидательных и познавательной деятельности человека, и конечно с отрывом его от Богообщения. Медиа с самого своего появления стали эксплуатировать для этого человеческие страсти, потакая им и разжигая их¹⁰. А в последнее время и этого мало: медиа включились в конкуренцию и с физиологическими потребностями человека — сном и физической активностью¹¹.

Однако картина этой, по истине, глобальной духовной угрозы человечеству будет не полной без раскрытия природы и роли медиа.

Экономическая природа медиа. Люди — новая нефть. Понимание природы медиа

Современные медиа (от лат. *media* — «средство», или *medium* — «посредник») — это не просто газеты, телевидение или Интернет. Это сложная экосистема, включающая в себя все возможные способы передачи, хранения и интерпретации информации.

Первыми медиа можно считать ещё средства коммуникации древности: наскальные рисунки, глиняные таблички, устные предания. С развитием человечества медиа эволюционировали, и сегодня мы имеем дело с глобальной сетью, где каждый может быть одновременно и потребителем, и создателем контента.

Можно сказать, что, процесс все ускоряющегося развития медиа начался в эпоху появления печати (XV век) — изобретение Гутенберга сделало процессы передачи знаний более доступными. Многие исследователи считают, что это подстегнуло Реформацию и научные революции позднего средневековья¹². С этого времени развитие медиа было

9 Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов перед лицом Моим (Исх.20:2).

10 Подробнее тезис расширяется далее. См. ниже, стр. 15.

11 См. видеозапись выступления: Ковалчук С., Баланова С. Выступление на сессии ПМЭФ-2025... [Видеозапись] // Фонд Росконгресс. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/145487/>.

12 См. напр. Сумленный С. Черная кровь Нового времени // Эксперт. 2009. № 29 (667). С. 64–67.

тесно связано с изменением технологических укладов хозяйственной деятельности человечества.

Как уже написано выше, в XIX веке телеграф и газеты привели к повышению скорости распространения информации и появлению первых по-настоящему массовых СМИ. XX век принес радио, кино и телевидение. С их появлением началась эпоха визуального воздействия, массовой пропаганды и глобализации культуры. И уже XXI веке произошла следующая, цифровая революция. Появившиеся Интернет, социальные сети, рекомендательные алгоритмы и искусственный интеллект в очередной раз полностью переформатировали медиапространство.

При этом каждый этап развития медиа не просто менял способы коммуникации, но и фундаментально трансформировал саму структуру общества.

В наше время медиа — это не просто «передатчики новостей». Они выполняют множество скрытых и явных функций, которые делают их одним из ключевых институтов современности.

Одним из первых функциональных теоретиков медиа можно с некоторой условностью назвать В. И. Ульянова (Ленина). В 1901 году, в своей работе «*С чего начать*» он так описал функции медиа: «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».¹³ Пропаганда, агитация и особенно объединение масс в некую общность были подняты им на флаг журналистики и долго служили идеейной основой советских медиа.

Чуть позже, в 1905 году он фактически сформулировал функциональные принципы партийности, классовости и идейности. Так в статье «*Партийная организация и партийная литература*» он, в частности, писал: «Литература должна стать партийной.... — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь...»¹⁴. Эти принципы классового разделения и уничтожительной информационной войны, как идейной основы физического уничтожения «чужих элементов» до сих пор лежат в основе информационных и гибридных войн новейшего времени.

13 Ленин В. И. С чего начать? // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 5. М., 1967. С. 1–13.

14 Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 12. М., 1961. С. 99–105.

Для христианского осмысления этих принципов важной подсказкой можно считать и биографию, и духовную судьбу их автора. Вот уж во истину «По плодам их узнаете их.» (Мф.7:16).

Принципы партийности, классовости и идеиности имеют яркое современное воплощение, если через их призму рассматривать деятельность таких медиа компаний как CNN, ABC или Meta¹⁵. Западный список могут продолжить Эхо Москвы, Новая газета, Дождь¹⁶ и другие.

Под стать В. И. Ульянову, продолжателем теории и практики медиа-пропаганды стал его современник, а в духовном плане и последователь, министр пропаганды Третьего Рейха Йозеф Геббельс. Его идеи, высказанные не только в статьях, сколько в публичных речах, выступлениях по радио, а также в сохранившихся дневниках¹⁷ стали основой методов военной спецпропаганды ведущих современных армий. Вильфрид фон Овен, один из референтов Геббельса в последние годы, составил своего рода «декалог пропаганды» своего патрона¹⁸, который непременно изучается «студентами» соответствующего профиля.

Уже в нашей современности, в поздне- и постсоветскую эпоху декан факультета журналистики МГУ в 1965–2021 гг. Ясен Засурский, в более нейтральном нравственном ключе, так формулировал знаменитую триаду целеполагания журналистики: «Пресса должна служить трем главным целям — информировать, просвещать и развлекать»¹⁹.

Все коммерческие медиа так или иначе в своей модели имеют целью максимизацию аудитории и времени её медиа-потребления, рассматривая человека как источник формирования добавленной стоимости, которая далее перераспределяется через рекламную модель и брендовое потребление.

Именно жесточайшая конкуренция за человеческое внимание породила по отношению к текущему экономическому укладу известный эпитет «люди — новая нефть». А рекламная модель, делающая медиа как бы бесплатной формой развлечения, получила в свой адрес меткий

15 Компания Meta признана в РФ экстремистской организацией, её деятельность в РФ запрещена.

16 Признаны на территории РФ иноагентами.

17 Их издания включены в федеральный список экстремистских материалов и запрещены на территории РФ.

18 См. Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe. Berlin; München, 1987.

19 «Декан факультета журналистики МГУ профессор Ясен Засурский видит у прессы три главные цели — информировать, просвещать и развлекать» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20020111/50621.html>.

парафраз поговорки про бесплатный сыр в виде фразы «если вы не платите за товар, значит, вы и есть товар».

И чтобы превратить человека в товар, для захвата и удержания его внимания, медиа закономерно пошли по пути наименьших затрат через эксплуатацию человеческих страстей и удобосклонности человека ко греху.

Какие страсти эксплуатируют медиа

По мере развития медиаиндустрии технологии привлечения и удержания человеческого внимания развивались и совершенствовались. От кричащих заголовков и «мальчиков-зазывал» до рекомендательных алгоритмов, настроенных на «залипание» пользователя под воздействием эмоциональных «крючков». Но сквозь поколения медиа и смены укладов, лишенные нравственных ограничений деятели использовали и используют для этого обращение к человеческим страстям.

Наиболее популярные жанры криминальной хроники, бытовых или даже публичных скандалов апеллируют к реакции человека типа «вон какие у них там нравы, но я-то не такой как эти «отморозки»». И «удовольствие» от потребления такой информации возгревается не чем иным как банальной гордостью.

К страсти стяжательства обращается почти вся индустрия так называемого «лайф-стайл» (англ. life style) контента, гламурная и светская хроника. В противовес ценностям труда и саморазвития, ими буквально пропагандируется культ легкой наживы и быстрых денег. Значительная часть т. н. деловых медиа так же строят свою содержательную политику вокруг сребролюбия и стяжания, только уже «профессионального». Но банального карьеризма, который все же предполагает некий труд ради стяжательства, уже мало. В последние десятилетия, по мере снижения отраслевых барьеров в производстве и распространении контента в цифровых средах, а конкретнее в социальных сетях и платформах к «традиционным» медиа-сребролюбцам добавились и многочисленные блогеры-пропагандисты «красивой жизни», отдельный подвид которых даже заработали для себя термин «инфо-цыгане».

Зависть и ненависть возгревают многочисленные жанры криминальных и политических расследований. Часто это делается под весьма благовидным и общественно-полезным предлогом борьбы со стяжательством власть имущих (коррупцией). Граница между обращением к общественному благу и обращением к личным страстям аудитории

весьма тонка и в подавляющем большинстве случаев в погоне за вниманием эта граница беззастенчиво нарушается.

Уныние возгревают в человеке все формы т. н. «чернухи». Посеять чувство отчаяния и «безнадеги» — один из верных способов «подсадить» аудиторию на потребление такого мрачного контента, погружая человека либо в негативную эмоциональную спираль саморазрушения, либо в замещающие зависимости от алкоголя и других наркотических стимуляторов психики.

И наконец, самое пагубное... Эксплуатация блудной страсти заполнила без преувеличения всё медиапространство. Для обычного медиа-пользователя стало практически невозможным оградить себя или своих детей от цунами сексуально ориентированной информации. Эксплуатация репродуктивного инстинкта в корыстных целях, как одного из сильнейших в человеческой природе, стала, пожалуй, ключевым драйвером т. н. «сексуальной революции» второй половины XX века. Мы стали свидетелями возникновения целых многомиллиардных индустрий служения разврату: прежде всего кровавой индустрии абортов, всевозможных средств контрацепции и сексуальной фармацевтики, т. н. «индустрии красоты» (косметика, пластическая хирургия), хирургии смены пола, соответствующей моды, искусства и собственно разрастания индустрии разврата как таковой, начиная от индустриализации «древнейшей профессии» и заканчивая индустриями порно и суррогатных устройств.

И здесь, конечно, нужно выделить медиа, как проводника и пестуна всех возможных грехов против Седьмой заповеди (Исх. 20:14). Сущность этого явления исчерпывающе охарактеризована соборным деянием наших архиереев в 2000 г. по утверждению Основ социальной концепции Русской Православной Церкви: «Блуд неизбежно разрушает гармонию и целостность жизни человека, нанося тяжкий урон его духовному здоровью. Распутство притупляет духовное зрение и ожесточает сердце, делая его неспособным к истинной любви. Счастье полно-кровной семейной жизни становится недоступным для блудника. Таким образом, грех против целомудрия влечет за собой и негативные социальные последствия. В условиях духовного кризиса человеческого общества средства массовой информации и произведения так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, воспевая и превознося половую разнужданность, всевозможные половые извращения, другие греховные страсти. Порнография, представляющая собой эксплуатацию полового влечения в коммерческих,

политических или идеологических целях, способствует подавлению духовного и нравственного начала, низводя тем самым человека до уровня животного, руководствуясь лишь инстинктом...

... Интимные отношения мужчины и женщины не только обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости, но и представляются как акт чисто телесного удовлетворения, не связанного с глубокой внутренней общностью и какими-либо нравственными обязательствами.»²⁰

Этим Церковь буквально провозгласила приговор, фактически расширяя узкую юридическую формулировку порнографии и называя порнографией в нравственном смысле все, что делают современные медиа на почве развращения народа. Нравственную оценку получили и «плоды» сексуальной революции через указание на гибельность отрыва ре-продуктивной поведенческой сферы от нравственных обязательств.

В современности даже простому взгляду стала очевидной и реализация в медиа древней святоотеческой формулы «дух творит себе форму». Ощущая наступление информационной эпохи, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) пишет: «Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы.»²¹

Как уже было сказано выше, с ростом доли эмоциональных коммуникаций, и с развитием изобразительных средств медиа, для обычного человека потребление подавляющего большинства современного контента стало означать вступление в душевное общение с его авторами, которым в иной ситуации нравственный зритель/слушатель/читатель, пожалуй, не подал бы и руки. Новые соблазны таким образом стали требовать от современника и новой аскетики — специальных усилий по гигиене своего восприятия.

Можно сказать, что с развитием медиа в обществе произошел определенный нравственный переворот. В средние века европейской цивилизации распространение медиа были в основном уделом просвещенного монашества, как социальной группы в силу посвящения и уклада жизни способной оторваться от сугубо материального производства. В то время как обыватели были обременены поддержанием своего хозяйства ремесленными промыслами или сельскохозяйственным трудом, в монастырях сложилась хозяйственная система, которая в силу

20 См. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

21 Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. М., 2011. С. 49.

практикуемой аскезы и сравнительной эффективности монастырского общежитенного хозяйства позволяла их наиболее просвещенным насельникам, помимо молитвы, заниматься науками и настоящим нематериальным производством. Только аристократия, в те века еще укорененная в христианской вере, могла составить им творческую конкуренцию. В новейшее же время, особенно начиная с третьего технологического уклада, время и ресурсы для творчества оказались доступны национальным и социальным группам, идейно монашеству и христианству в целом противостоящих.

В результате, давая христианскую оценку сфере нематериального производства в XXI веке, остается только констатировать, что любое медиа-пространство, свободное от жесткого нравственного регулирования властей, превращается в снежный ком возгревания и эксплуатации человеческих страстей. Поэтому всякое сообщество, желающее избежать «оскотинивания» и деградации вынуждено рождать систему внерыночного административного регулирования медиа.

К числу задач такого регулирования можно отнести:

- 1) Защиту детей от наносящего им вред контента;
- 2) Цензуру с т. з. защиты тех или иных нравственных ценностей (а в нашем случае конечно же христианских);
- 3) Защиту массового сознания от манипулятивных пропагандистских техник и фальшивой информации (т. н. «фейк ньюз»);
- 4) Защиту здоровья и психики людей (особенно детей) от чрезмерного медиа-потребления;
- 5) Защиту экономики реального сектора от чрезмерного спекулятивного изъятия их добавленной стоимости;
- 6) Дополнительные налоги на сверхпотребление и роскошь;
- 7) Осмыслиенные усилия по контрпропаганде и продвижению созидательных ценностей в медиа, культуре и искусстве.

Многие общественные явления на постсоветском пространстве бывшей Российской империи можно и нужно рассматривать через Господню притчу о нечистом духе (Мф. 12:45). Наше Отечество стало в новейшей истории полем социального эксперимента почти безудержного медиа-строительства. Помимо самой России, особые потрясения в этом страшном эксперименте достались малороссам, где народившаяся, во многом искусственная украинская государственность породила страшные общественные явления. Когда на исторически беспрецедентную комбинацию наследия коммунизма и национализма наложился

церковный раскол, то разрушительная медиа-повестка, являющая собой клубок всех мыслимых и немыслимых страстей, довела страну до подлинного краха государственности и страшной войны. Можно констатировать, что в новейшее время история явила миру этот печальный пример, который стоит принимать во внимание наравне с поучительными повествованиями из ветхозаветной истории библейского народа.

Вместе с тем, для полноты понимания проблематики воздействия медиа на социальную динамику, необходимо рассмотреть еще один слой социальных отношений, а именно пространственное развитие хозяйственной жизни человека, в том числе всё что связано с урбанизацией и её влиянием на образ жизни и нравственность.

Понимание городского уклада жизни, нравственных причин и последствий «демографического перехода»

XX век охарактеризовался несколькими конвергентными тенденциями, которые революционным образом изменили традиционное домохозяйство, экономику, общество и даже биологическую картину человеческой популяции.

Речь о взаимосвязи таких явлений как:

- развитие сфер нематериального производства и медиа,
- бурный рост сферы услуг,
- повышение производительности труда в реальном секторе,
- урбанизация,
- радикальная трансформация экономической модели традиционной семьи,
- развитие социальных наук (в т. ч. с их идеями, противоречащими христианству),
- обмирщение христианской культуры, падение нравов и «сексуальная революция» как частный случай этого явления,
- т. н. демографический переход.

Всю новейшую историю XX и XXI веков эти явления развивались во многом в положительной обратной связи друг с другом, говоря простым языком, нарастили как снежный ком. Чтобы проследить их взаимосвязь и увидеть духовные первопричины этих явлений необходимо чуть подробнее раскрыть их суть.

Тому, какие нравственные проблемы появились с развитием медиа посвящена предыдущая глава данного исследования. Поэтому

можно перейти к оценке вклада в описываемую проблематику развития сферы услуг.

Сфера услуг — один из ключевых секторов современной экономики, который в современных терминах включает образование, здравоохранение, торговлю, финансы, ИТ, туризм, развлечения и другие нематериальные виды деятельности. Сфера услуг претерпевала изменения в рамках смены технологических укладов и эпох.

В доиндустриальную эпоху (до XVIII века) услуги были развиты относительно ограничено и даже не выделялись в отдельный сектор. Ярмарочная торговля и купечество, вместе с ремесленными услугами (сапожники, портные и т. п.) имели долю в общем экономическом «пироге» в пределах 20 %²². Подавляющая часть «услуговых» потребностей человека удовлетворялись в рамках натурального хозяйства или, проще говоря, в семье.

В эпоху индустриальной революции XVIII–XIX веков развитие промышленности привело к росту сопутствующих услуг. Транспорт и логистика (железные дороги, пароходы), финансы (банки, страховые компании), коммуникации (почта, телеграф), появление массового образования и медицины довели долю услуг к концу XIX века до уровня около 30 % ВВП²³.

И уже постиндустриальная эпоха (XX век) охарактеризовалась ускоренным ростом сферы услуг благодаря 1) урбанизации (рост спроса на услуги ЖКХ, развлечения, образование), 2) государственному регулированию и росту роли государства в сферах социальной защиты и здравоохранения (под давлением определенных уже политических процессов), 3) технологиям (телефон, радио, позже — Интернет). Таким образом к 1970-м годам в промышленно развитых странах услуги стали главным сектором экономики, составляющим более 50 % ВВП²⁴.

Цифровая эпоха (XXI века) ознаменовала цифровизацию услуг. Электронная коммерция (Amazon, Alibaba), финтех (онлайн-банкинг, криптовалюты), облачные технологии и SaaS²⁵ (Google, Microsoft) сфор-

22 См. напр. Основные стадии экономического прогресса // Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ». URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3603/845/lecture/31664?page=4>.

23 ВВП — валовый внутренний продукт — показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть не предназначенных для использования в производстве или дальнейшей перепродажи), произведенный за некий период (как правило год) на определенной территории (стране).

24 См. напр. Малинский Г. Таблица ВВП, которую никто не видел // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2010/09/05/46>.

25 SaaS, англ. Software as a Service — программное обеспечение как услуга.

мировали уже платформенные модели (экосистемы) интеграции услуг, породив настоящих гигантов в своих секторах таких как Apple (ИТ-экосистема), Netflix (развлечения), Uber (транспорт), Meta²⁶ (социальные сети и коммуникации) и т. п. Соответственно, в «развитых» странах в настоящее время на услуги приходится порядка 70–80 % ВВП.

Таким образом сфера услуг прошла путь от второстепенного сектора до основы современной экономики.

Повышение производительности труда реального сектора было тесно связано с концентрацией производства и вертикальной интеграцией обрабатывающих транзакций. Это повсеместно привело к формированию промышленных городов и оттоку в них крестьянского населения. Дальнейшее повышение производительности через автоматизацию, сопровождаемую политической борьбой трудящихся за свои права, высвободило у городского наемного труда беспрецедентный объём досугового времени. Это свободное время стало фактором спроса на материальные и нематериальные услуги. И, к сожалению, это время во многом «благодаря» медиа стало использоваться человеком не для труда упражнения в добродетелях, но для праздности и потакания страстям.

Урбанизация, в свою очередь, фактически перевернула традиционную экономику семьи. Доиндустриальный сельский уклад, даже при неизменно сокращающейся доле натурального хозяйства, предполагал, что экономическая и социальная устойчивость домохозяйства была напрямую связана с количеством членов семьи, особенно мужского пола. Каждый член семьи, с самого раннего детства являлся трудовой единицей, создавая полезность — натуральный или отчуждаемый продукт или услугу. Семейные и близкие родовые и общинные связи были основой выживания домохозяйства и естественным образом стимулировали к рождаемости. Традиционный институт моногамной многодетной многопоколенной семьи, предъявляя спрос и на репродуктивное здоровье мужчин и женщин (охраняемое добродетелью целомудрия), и на соблюдение пятой заповеди почитания родителей, и на мужскую ответственность, силу, боевые и трудовые качества, и на добродетельное трудовое воспитание детей. Именно в этом контексте «школы» добродетелей брак и семья, как союз, создаваемый в любви во имя Божие, получили свое богословское осмысление как малой церкви²⁷. Со всеми оговорками на личное действие страстей, в доиндустриальную эпоху институт брака во времени был весьма близок к достижению половой

26 Компания Meta признана в Российской Федерации экстремистской организацией.

27 Традиционно такое понимание семьи восходит к словам Апостола Павла (Рим. 16:4).

и социальной зрелости, органически помогая юношеству и молодежи в противостоянии блудным соблазнам.

В то же время успешной экономической моделью существования индивидуума вне семьи и брака почти все второе тысячелетие по Рождестве Христовом являлись общежитенные монастыри. Таким образом на протяжении многих веков две экономические модели (семья и монастыры) были материальной стороной равночестного пути упражнения в добродетелях любви и Богопочитания. Конечно и в рамках этих институтов удобопреклонность человека ко греху приносила свои губительные плоды, но принципиально надо отметить именно содействие делу спасения этих экономических и социальных институтов.

С перемещением домохозяйства в городскую экономику, где натуральное хозяйство в подавляющей степени заменено внешними (приобретенными) услугами и товарами каждый не приносящий денежный доход член семьи перестал быть производящей единицей и превратился в «рот», требующий содержания за счет трудящихся членов семьи. Так городской ребенок стал существенно более дорогим «активом» с существенно отсроченным временем начала трудовой деятельности. Этот сдвиг подстегнули и более высокие требования к образованию.

К концу XX века тенденция биологической акселерации в силу доступности питания и других биологических факторов приводящая к более раннему половому созреванию наложилась на тенденцию инфантилизма — более позднего «социального» созревания и более позднего начала трудовой деятельности. Соответственно далеко к 30 годам, а теперь уже и за 30 лет перешагнул и средний брачный возраст²⁸.

В комплексе с произошедшей сексуальной революцией и развратным действием медиа, человечество получило уже в нескольких поколениях ситуацию, когда возраст начала интимной жизни стал на несколько лет опережать и брачный возраст, и возраст способности к самостоятельному экономическому существованию. Т. е. в странах христианской культуры уже в нескольких поколениях подавляющее большинство взрослеющей молодежи не смогли миновать тяжких грехов против 7-й заповеди.

Так урбанизация способствует изменению демографических тенденций, а городская среда формирует новые модели поведения, включая репродуктивные установки. Поскольку городская среда отличается от сельской более высоким уровнем дохода, доступом к образованию и медицине,

28 См. Информационно-аналитический портал Реестр ЗАГС // Федеральная налоговая служба. URL: <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/marriage>.

а также большей индивидуализацией жизни, произошедшую в результате замены традиционной модели высокой рождаемости и смертности на городскую модель с низкой рождаемостью и низкой смертностью, демографы, социологи и экономисты стали называть демографическим переходом²⁹.

Некоторые современные публицисты и богословы, анализируя духовные причины и социальные последствия урбанизации стали апеллировать к «культурному разлому», произошедшему между Каином и Авелям, называя Каина первым строителем города (Еноха), в некотором смысле родоначальником городской цивилизации и противопоставляя таким образом природо-преобразующую «каинитскую» цивилизацию природо-пользовательской цивилизации Авеля/Сифа³⁰.

Помимо фактора превращения деторождения из фактора воспроизводства в «обузу» в социальном плане, сильнейший удар по репродуктивной сфере нанесла городская модель организации жилого пространства. Если сельская модель усадебного хозяйства даже для беднейших полных семей предполагала возможность относительно доступного расширения жилого пространства, то городская недвижимость, помимо физического отрыва человека от земли в многоэтажном городском жилье, сделала сравнительно дорогим и приобретение дополнительных площадей при увеличении размера семьи. Таким образом каждый ребенок стал для домохозяйства не только источником дополнительных, говоря бухгалтерским языком «операционных» затрат, но и фактором увеличения «капитальных инвестиций» в недвижимость. В городской экономике в результате возник парадоксальный эффект: номинальные доходы у горожан превышали таковые у их предшественников или современников на земле, в то время как доступность жилья и качество жизни с точки зрения организации урбанизированного пространства не улучшалось. Со всей остротой перед каждой семьей стал выбор между качеством жизни (как в его объективном экономическом понимании, так с позиции медиа-навязанных стандартов этого качества) и деторождением. То есть впервые в своей истории, начиная с индустриального экономического уклада, человечество загнало себя в ситуацию противопоставления Первой заповеди Божественного творения³¹.

29 Появление термина атрибутируется работам американского демографа Фрэнка Нортейна 1940–50-х годов. См. напр. *Notestein F. W. Some Demographic Aspects of Aging // Proceedings of the American Philosophical Society.* 1954. Vol. 98. No. 1. P. 38–45.

30 См. напр. Авдеенко Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М., 2014.

31 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами

И этот экономический фактор сложился в общий вектор нравственной трагедии легализации утробных детоубийств, вложив свой вклад в дело так называемой «сексуальной революции», которую правильнее назвать кризисом традиционной моногамной семьи, с которым столкнулось человечество начиная со второй половины XX века.

Этот кризис, во многом основанный на трансформации экономических институтов, сначала фактически нормализовал прелюбодеяние и блуд. Двухтысячелетняя христианская культура моногамного брака в считаные десятилетия фактически трансформировалась в массовую полигамию, причем даже в худшем изводе, по сравнению с полигамными семейными институтами ветхозаветного периода.

Наконец в XXI веке нормализация беспорядочного прелюбодействия, уже по принципу умножения беззакония, довольно быстро превратилась в нормализацию всех форм грехов противоестественных, фактически превратив нормальную традиционную многодетную семью в форму социальной аскезы, которую заодно и стигматизировали те самые медиа.

К сожалению, поврежденные расколом западные ветви христианства не смогли противопоставить этим трансформациям силу своего учения, теряя общественное влияние под натиском развития антирелигиозных научных и социальных доктрин. Параллельно в России Церковь, сначала ослабленная обмирщением синодального правления, а затем буквально поставленная большевиками на грань уничтожения, только с конца XX века, на волне постсоветского возрождения, смогла встать на защиту традиционной семьи и деторождения. И сделала она это во всей своей полноте: устами тысяч священнослужителей с амвонов и в медиа, общественными движениями мирян в защиту жизни и семьи, неустанными публичными обращениями священноначалия. Вот один из примеров многочисленных выступлений Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Традиционная семья считалась еще несколько десятилетий назад чем-то таким же естественным, как воздух. Никому не приходило в голову призывать создавать семьи и рожать детей. Однако не в последнюю очередь благодаря внешним влияниям, транслируемым в общественном пространстве нашей страны, удается убедить определенную часть людей, что традиционная семья — устаревший пережиток, и это становится способом удушения нашего народа, лишения его жизненно необходимого воздуха...

небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт.1:28).

...Некогда наша страна поставила себе целью раскрыть секреты атомного ядра, для того чтобы защитить себя. Никакие ресурсы не жалели для решения этой задачи, считая, что без этого наш народ не сохранит свободу и само право на жизнь. Уверен, что в наши дни именно сбережение народа, возрождение традиционной семьи — это условие выживания страны и цель, на достижение которой нужно не жалеть никаких ресурсов: ни материальных, ни интеллектуальных, ни организационных.»³²

Если собирать эту многофакторную палитру явлений в единую картину, довольно четко можно проследить положительную конвергентную связь для следующего списка явлений:

- прирост производства добавленной стоимости в силу бурного развития сфер нематериального производства, медиа, и сферы услуг, а также повышения производительности труда в реальном секторе привел к следующим результатам:
- высвобождение человеческих ресурсов для гуманитарной научной деятельности,
- нравственный кризис исторически христианских культур,
- урбанизация и последующая ей гипер-урбанизация³³
- кризис моногамной семьи и «глобализация Содома» (т. н. «сексуальная революция»),
- слом многотысячелетней модели демографического воспроизводства (т. н. демографических переходов).

Осмысливая этот клубок явлений с позиции православного вероучения, остается только констатировать, что в XX–XXI веках, в рамках стремительной смены экономических укладов, в нравственном плане «развитое» человечество не справилось со своими возросшими техническими, технологическими и экономическими возможностями. Полученные возможности оно, к сожалению, употребило в качестве рычага для акселерации разрушительных дегенеративных процессов, отступления от Божественного замысла и в результате приближается ко второй половине XXI века в состоянии нарастающей угрозы своему существованию.

32 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105119>.

33 Гипер-урбанизация здесь понимается как вторая волна урбанизации, начавшаяся на рубеже XX–XXI веков, характеризуемая формированием городских агломераций и гигаполисов с населением свыше 10 миллионов человек, с формированием в них специфического уклада городской жизни.

Заключение

Подобно разрушительным видам оружия или смертельно опасным технологиям, экономические модели формирования добавленной стоимости в нематериальных сферах, в отличие от оружия исторически лишенные своевременных нравственных ограничений, стали катализатором или, иначе, множителем греховых страстей человечества. На основе этих разрушительных тенденций, уже оружие массового поражения, экологически и биологически опасные технологии подвели человечество к точке наивысшего риска приближения к апокалиптическим событиям. Квинтэссенцией же конвергенции гуманитарных и информационно-технологических рисков стало бурное развитие компьютерных нейро-сетей и систем искусственного интеллекта на их основе.

В историческом христианском мире к концу первой четверти XXI века можно выделить, по сути, две ведущие общественные силы, которые вступили в противостояние с этой конвергенцией грехов.

Первая – это Православие с оформленвшимся явным духовным лидерством Патриарха Московского и Всех Руси Кирилла и политическим лидерством президента России В. В. Путина.

К событиям, которые в ретроспективе можно символически считать «поднятием боевого флага», можно отнести принятие Архиерейским Собором 2000 года Основ социальной концепции Русской Православной Церкви и, соответственно, знаменитую Мюнхенскую речь В. В. Путина 10 февраля 2007 года. И хотя второе событие напрямую несет скорее политические нарративы, нежели духовные, оно без сомнения стало выражением чаяний глубинного народа и духовного посыла возрождения Русской Православной Церкви. Этот вектор был засвидетельствован и закреплен принятием Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³⁴

Второй силой можно назвать новую консервативную политическую волну в США, движение, выразившееся начиная с 2017 года в двух избраниях Дональда Трампа 45-м и 47-м президентом США и получившего по использованному им избирательному слогану наименование MAGA³⁵. Как это

34 Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

35 От английской аббревиатуры MAGA – Make America Great Again (Сделать Америку снова великой).

ни парадоксально, но политическое движение защиты христианских ценностей в Западном полушарии возглавил человек с личной репутацией, от этих самых ценностей весьма далекой. Интерес для дальнейшего исследования в данном случае больше представляют взгляды следующего поколения консерваторов, взгляды которого наиболее выпукло проявлены в общественно-политической сфере персоной действующего вице-президента США Джеймса Дэвида Вэнса, чья биография менее противоречива, а политический потенциал оценивается достаточно высоко.

Именно в теле русского православия и американского политического консерватизма соответственно развиваются сегодня два дискурса, во многом конкурирующие, но где-то и комплиментарные друг-другу. Именно на этих двух платформах сегодня идет современное осмысление глобальных и национальных нравственных, культурных и экономических, технологических и экологических вызовов.

Российский дискурс явно и очевидно основан на православном наследии и его внутреннее напряжениестоится вокруг защиты суверенитета страны и её культурного кода. Это код все еще с болью очищается от токсичных элементов наследия Советского Союза и лихолетья рубежа XX–XXI веков. В нем не изжиты и многие ядовитые элементы поздне-имперского периода, которые, например, блестяще обличены в творчестве Ф. М. Достоевского.

Но в рамках этого дискурса стоят вопросы не только противостояния апостасийным тенденциям западной культуры. Отдельным вызовом является соседство и столкновение с оформляющейся цивилизацией глобального Юга, которая несет в себе два духовных и идейных полюса, каждый из которых борется в рамках собственной диалектики. На Дальнем Востоке мы видим, как технологическое и экономическое лидерство КНР и его соседей (Южной Кореи и Японии) создает еще мало изученную нами «химеру» восточных языческих культурных традиций в смеси с западными пост-христианскими нарративами, да еще и укореняющихся на почве китайского коммунизма.

На Ближнем Востоке мы видим бурление исламского мира, где вслед за реформами Ататюрка XX века, начало XXI века, на волне известных экономических процессов сырьевого сектора, принесло возвышение аравийских монархий Залива (прежде всего Саудовской Аравии и ОАЭ) в ранг нового глобального экономико-политического центра, на фоне военно-политической турбулентности в Северной Африке, Палестине и на осколках исторического Персидского Царства.

Два этих полюса ставят перед русским и вселенским Православием новый фронт богословской, миссионерской и культурной работы, задачи которой нам еще предстоит осмысливать. И дальнейшее изучение и православное христианское осмысление экономических явлений Глобального Запада и Глобального Юга являются частью этой задачи.

В то же время и новая западная консервативная волна бросает русской мысли вызов, перехватывая православную общественную повестку, и формируя на основе наследия западного христианства при-чудливую смесь идей и смыслов, который уже в рамках своей внутренней борьбы отвоёвывает новые медиа-плацдармы в общественном поле. Это требует от русских традиционалистов не только осмысления, но и деятельного христианского подвига проповеди на «чужой» институциональной территории. Как бы пафосно это не звучало, но задача эта во многом подобна апостольскому служению I–II веков в пределах Римской ойкумены...

Приложение 1.

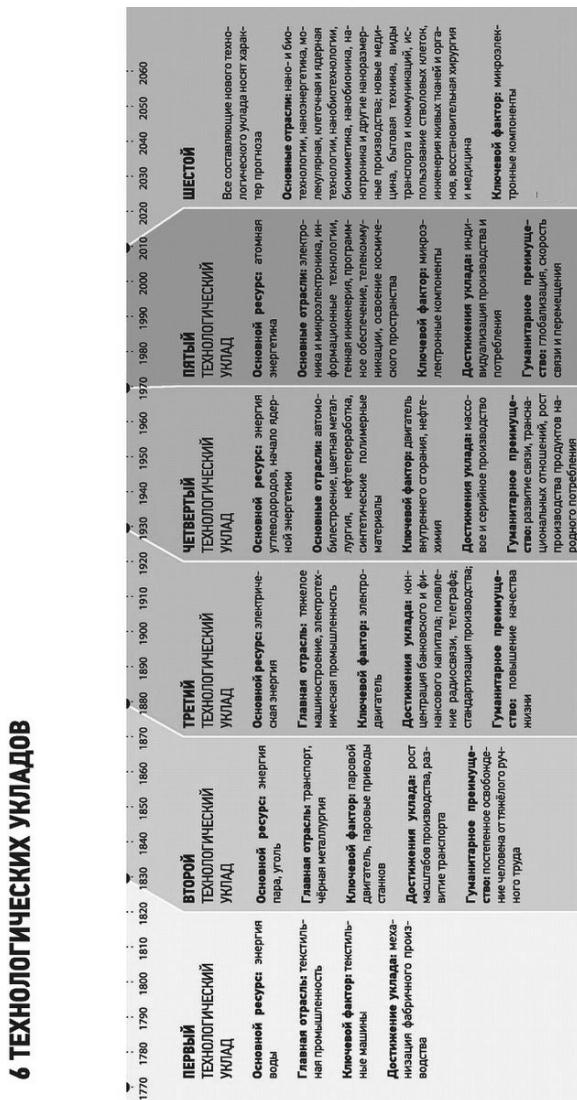

Рис. 1. Дорожная карта шести технологических укладов мировой экономики.

Источник: составлено по: Т-Инвестиции. Блог компании // Smart-lab.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/company/t_invest/blog/654290.php.

Источники

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 7-е изд. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022.
- Глазьев С. Ю., Львов Д. С.* Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1985. № 1. С. 793–804.
- Дорожная карта шести технологических укладов мировой экономики [Таблица по материалам Международного форума технологического развития «Технопром-2019»]// Т-Инвестиции. Блог компании. Smart-lab.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/company/t_invest/blog/654290.php (дата обращения: 03.06.2024).
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на пленарном заседании ХХV Всемирного русского народного собора 28.11.2023 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105119> (дата обращения 02.06.2024).
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* «Чем больше христианского начала в экономике, тем более справедливо общество» // Roscongress. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/patriarkh-kirill-chem-bolshe-khristianskogo-nachala-v-ekonomike-tem-bolee-spravedlivoo-obshchestvo/> (дата обращения 02.06.2024).
- Основные стадии экономического прогресса // Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ». [Электронный ресурс]. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3603/845/lecture/31664?page=4> (дата обращения 19.06.2025).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 01.05.2025).
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.
- «Декан факультета журналистики МГУ профессор Ясен Засурский видит у прессы три главные цели – информировать, просвещать и развлекать» // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20020111/50621.html> (дата обращения 19.06.2025).
- Информационно-аналитический портал Реестр ЗАГС. [Электронный ресурс]. URL: <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/marriage> (дата обращения 19.06.2025).
- Ковалчук С., Баланова С.* Выступление на сессии ПМЭФ-2025 «Национальные онлайн-платформы в эпоху цифровой трансформации: глобальные вызовы и перспективы» [Видеозапись] // Фонд Росконгресс. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/145487/> (дата обращения 19.06.2025).
- Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 12. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. С. 99–105.
- Ленин В. И.* С чего начать? // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 5. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. С. 1–13.
- Малинский Г.* Таблица ВВП, которую никто не видел // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/09/05/46> (дата обращения 01.05.2025).
- Сумленный С.* Черная кровь Нового времени // Эксперт. 2009. № 29 (667). С. 64–67.

Hull J. The Second Industrial Revolution: The History of a Concept // *Storia Della Storiografia*. 1999. Issue 36. P. 81–90.

Notestein F. W. Some Demographic Aspects of Aging // Proceedings of the American Philosophical Society. 1954. Vol. 98. No. 1. P. 38–45.

Литература

Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe. Berlin; München: Herbig, 1987.

Townsend W. W. Bond Salesmanship. New York: H. Holt, 1924.

Авдеенко Е. А. Тема «Кайн» в современном мире. М.: Классис, 2014.

Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // *Он же.* 100 великих экономистов до Кейнса / науч. ред. Л. М. Максимова. СПб.: Экономикс, 2008. С. 333–337. (Библиотека «Экономической школы»; вып. 42).

Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Булгаков С. Н., прот. Философия хозяйства. New York: Chalidze, 1982.

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: роман. М.: Дрофа: Вече, 2002.

Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Наука, 1998. (Academia). Автор внесен в РФ в реестр иностранных агентов.

Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. М.: ОБРАЗ, 2011.

Torgashin R. A. Торговые марки как генераторы и носители добавленной стоимости. М.: Экономика, 1999.

Friedman M. Bright Promises, Dismal Performance: An Economist's Protest / ed. W. R. Allen. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1983.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ДИРИЖЕРА НАД ХОРОВОЙ ПАРТИТУРОЙ

Татьяна Владимировна Пантелейева

кандидат педагогических наук
и. о. заведующего кафедрой музыкально-теоретических дисциплин
факультета церковно-певческого искусства
Московской духовной академии
старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
pantavum@yandex.ru

Иоанна Васильевна Соловьева

выпускница факультета церковно-певческого искусства
Московской духовной академии

Для цитирования: Пантелейева Т. В. Соловьева И. В. Особенности подготовительной работы дирижера над хоровой партитурой // Практис. 2025. № 2 (19). С. 41–48. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.002

Аннотация

УДК 246.8

Подготовительная работа над партитурой является наиболее ответственным и важным этапом для дирижера еще до того, как произойдет его встреча с хоровым коллективом. Без надлежащей многогранной и кропотливой подготовки руководителя хора невозможно осуществление основной цели в хоровом искусстве — художественно-правдивой интерпретации произведения, которая, не в последнюю очередь, зиждется на безупречной технической стороне его исполнения. В тоже время накоплен огромный опыт мастеров

дирижерского искусства в данной области. В статье рассматриваются основные взгляды исследователей хорового искусства, оперно-симфонических и хоровых дирижеров по проблеме предварительной работы над сочинениями.

Ключевые слова: хоровое искусство, предварительная работа над партитурой, опыт мастеров дирижерского искусства, особенности предрепетиционного процесса.

Features of a Conductor's Preparatory Work on a Choral Score

Tatyana V. Panteleeva

PhD in Pedagogy

Acting Head of the Department of Music Theory

at the Faculty of Church Singing of the Moscow Theological Academy

Senior Lecturer at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

pantavum@yandex.ru

Ioanna V. Solovieva

Graduate of the Faculty of Church Singing at the Moscow Theological Academy

For citation: Panteleeva Tatyana V, Solovieva Ioanna V. "Features of a Conductor's Preparatory Work on a Choral Score". *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 41–48 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.002

Abstract. Preparatory Work on the Score is the Most Critical and Important Stage for a Conductor Even Before Meeting with the Choir. Without Proper Multifaceted and Painstaking Preparation by the Choir Director, It Is Impossible to Achieve the Main Goal in Choral Art – an Artistically Truthful Interpretation of the Work, Which, Not Least of All, Is Based on the Flawless Technical Side of Its Performance. At the Same Time, a Vast Amount of Experience Has Been Accumulated by Masters of Conducting in This Field. The Article Discusses the Main Views of Researchers of Choral Art, Opera-Symphonic and Choral Conductors, Teachers, and Choir Masters on the Problem of Preliminary Work on Compositions.

Keywords: Choral Art, Preliminary Work on the Score, Experience of Conducting Masters, Features of the Pre-Rehearsal Process.

Большую значимость предрепетиционной работы подчеркивали в своих трудах многие исследователи хорового искусства, педагоги, известные дирижеры (хоровые и оперно-симфонические), такие как: Г. А. Дмитревский, Е. А. Дыганова, В. Л. Живов, А. П. Иванов-Радкевич, С. А. Казачков, В. И. Краснощеков, И. А. Мусин, А. М. Пазовский, П. Г. Чесноков и др.

Так, Г. А. Дмитревский в элементарном курсе по хороведению и управлению хором отмечает: «Прежде, чем приступить к разучиванию хорового произведения с хором, дирижер должен сам хорошо изучить это музыкальное произведение¹. А П. Г. Чесноков в своих советах, адресованных молодым дирижерам, предупреждает: «Не приходи к хору с сочинением, предварительно тобою не изученным, не проанализированным всесторонне»². Того же мнения придерживается и А. М. Пазовский: «Без предварительного изучения [партитуры] дирижер просто не имеет права становиться за пульт...», иначе невозможно «стать подлинным руководителем дальнейшего репетиционного этапа работы и исполнительского процесса, вместо этого «он превратится в лучшем случае в остроумного импровизатора»³. Кроме того, С. А. Казачков полагает, что «система тщательной работы над партитурой до репетиций является непререкаемым и всеобщим законом, а не делом вкуса или индивидуальной манеры того или иного мастера; то, что называется художественной этикой музыканта, начинается с понимания этой истины»⁴. А В. И. Краснощеков считает, что если дирижер не будет знать произведение, которое он собирается исполнять, то успеха в репетиционных занятиях не будет⁵.

Однако для того, чтобы предварительная работа была эффективной, необходимо, чтобы произведение нравилось дирижеру: «Не берись за работу над сочинением, которое тебе не нравится; работай только над тем, которое тебе по душе», — советует П. Г. Чесноков⁶. Поэтому, еще до того, как начнется репетиционный процесс, важно получить первые впечатления о произведении.

Как верно отмечает А. М. Пазовский: «От остроты, глубины и свежести впечатлений, рожденных первым знакомством с партитурой,

1 Дмитревский Г. А. Хороведение и управление хором: Элементарный курс. М.; Л., 1948. С. 84.

2 Чесноков П. Г. Хор и управление им: (первоначальная редакция) / науч. ред. текста, вступ. ст. и комм. Н. Ю. Плотниковой. М., 2023. С. 368.

3 Пазовский А. М. Записки дирижера. М., 1968. С. 96.

4 Казачков С. А. От урока к концерту. Казань, 1990. С. 107.

5 Краснощеков В. И. Вопросы хороведения. М., 1969. С. 282.

6 Чесноков П. Г. Хор и управление им... С. 368.

зависит многое. Прежде всего — степень активности своего отношения к произведению, свободное, согретое непосредственным чувством и воображением представление о нем⁷. Дирижер рекомендует на данном этапе не обращаться даже к известным интерпретациям, разного рода музыковедческим комментариям и устоявшимся суждениям, чтобы не зависеть от них, что важно, по его мнению, для непосредственного восприятия внутренней сущности сочинения. В дальнейшем, надо знать все, что может быть связано с произведением, включая историю его создания, и учитывать в своей деятельности⁸.

Об опасности зависимости от чужой интерпретации говорит и А. П. Иванов-Радкевич, поэтому советует молодым дирижерам воспользоваться аудио и видеозаписями только после самостоятельного изучения ими нотного текста⁹.

Также на первоначальном этапе происходит знакомство дирижера не только с образной сферой произведения, но, как справедливо отмечает Е. Л. Языков, «выявляются технические сложности, приходит понимание, формируется дирижерский замысел»¹⁰.

П. Г. Чесноков разделяет предварительную («домашнюю») работу дирижера на два периода: технический и художественный. В первом, техническом периоде, Павел Григорьевич выделяет двенадцать пунктов, включающих: выучивание музыки и исполнение ее на рояле; анализ произведения с точки зрения музыкальной формы, фактуры, гармонии, динамики и нюансировки, темпа и агогики, хорового строя; анализ словесного текста, для чего он предлагает отметить для участников хора «задания по дикции», подчеркнув в нотном тексте «наиболее трудные для произношения слоги и слова», расставить знаки дыхания как в партитуре, так и отдельно в хоровых партиях¹¹. В технический период Чесноков также относит создание плана проработки нотного текста по принципу мозаичного разбора (разбив его на части и наметив очередность работы над каждым хоровым голосом), определение и формирование определенных практических приемов дирижирования, нужных «для выработки ансамбля, строя и нюансов», в соответствии с конкретным стилем сочинения¹².

7 Пазовский А. М. Записки дирижера... С. 97.

8 Там же.

9 Иванов-Радкевич А. П. О воспитании дирижера. М., 1973. С. 44.

10 Языков Е. Л. Некоторые вопросы методики репетиционной работы с хором // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 2. С. 42.

11 Чесноков П. Г. Хор и управление им... С. 366.

12 Там же.

Художественный период у П. Г. Чеснокова состоит из семи пунктов: выучивание наизусть словесного текста («читать его как самостоятельное литературно-художественное произведение»), выявление в нем основной образно-смысловой сферы, определение своего отношения «к выявленным образам, картинам, движениям и действиям»; подготовка литературного текста к разбору его содержания, «имея задачей вызвать у певцов те чувства, которые предстоит художественно выразить при исполнении сочинения», установление соответствия содержания словесного текста с его музыкальным воплощением и если наблюдается несоответствие, то «наметить способы сгладить их при исполнении», продумывание и прочувствование приемов «претворения творческого замысла в художественное исполнение»¹³.

Все составляющие технического и художественного периодов входят у П. Г. Чеснокова в «План домашней работы дирижера над сочинением, избранным им для выучивания с хором»¹⁴.

О необходимости для дирижера создания примерного плана работы говорит и Г. А. Дмитревский. В план он включает: 1) анализ содержания литературного текста; 2) анализ музыки и музыкально-теоретический разбор партитуры; 3) вокально-хоровой анализ¹⁵.

Г. А. Дмитревский считает, что прежде чем приступать к музыкально-теоретическому и вокально-хоровому анализу, необходимо сначала детально проанализировать литературный текст. Кроме того, он советует перед изучением словесного и музыкального текста вначале познакомиться с авторами сочинения, а также усвоить их творческое направление, выражющееся в стиле и приемах письма. Музыкально-теоретический анализ должен состоять из установления связи литературного и музыкального текстов, разбора музыкальной формы, метроритма, темпа, агогики, ладотонального плана, гармонии и голосования, выявления цезур между музыкальными построениями. Вокально-хоровой — из определения типа и вида хора, анализа вокальных особенностей хоровых партий (изучения их диапазона, tessitura, степени использования каждого голоса, трудностей интонирования интервалов и аккордов), разбора литературного текста на предмет его «вокальности» и особенностей дикции, проверки фразировки с точки зрения дыхания и т. п.¹⁶

13 Там же. С. 367.

14 Там же. С. 366–367.

15 Дмитревский Г. А. Хороведение и управление хором... С. 87.

16 Там же. С. 85–86.

В. И. Краснощеков убежден, что перед тем, как начать работу с хором, дирижер обязан «досконально изучить произведение, продумать интерпретационный план, формы и методы разучивания, предвидеть те трудности, которые возникнут в работе коллектива, и наметить пути их преодоления»¹⁷.

А. П. Иванов-Радкевич в подготовительной работе выделяет: понимание техники чтения и запоминания нотного текста, тщательный всесторонний анализ партитуры, мысленное воспроизведение музыкального текста как в целом, так и фрагментарно¹⁸.

Предрепетиционную деятельность дирижера Е. А. Дыганова разделяет на три основных раздела: ознакомление с произведением, далее — его тщательное изучение и затем — подготовка к репетиционной деятельности¹⁹. Работа должна включать следующие основные направления: «1) создание первоначального представления о художественных образах в поэтическом и нотном текстах; 2) вокальное исполнение голосов всех хоровых партий; 3) исполнение хоровой партитуры на фортепиано; 4) комплексный анализ хоровой партитуры; 5) создание исполнительской трактовки — интерпретации»²⁰.

В. Л. Живов предлагает предварительную часть работы разделить на три этапа. Два первых этапа у хорового дирижера тесно связаны между собой и состоят из первоначального общего знакомства с произведением и последующего углубления в его сущность. Третий этап представляет «окончательное формирование исполнительского замысла, индивидуальной трактовки сочинения и плана ее реализации»²¹. Он придерживается мнения, что сначала необходимо составление примерного плана работы с хором, который возможен только «на основе целостного исполнительского анализа» сочинения. Исполнительский анализ должен состоять из ответов на вопросы, которые предварительно решает для себя дирижер:

- «1) Какую мысль (содержание) передают авторы (анализ поэтического текста, если таковой имеется, и музыкальных средств, при помощи которых композитор передает то или иное содержание, рисует те или иные образы)?

17 Краснощеков В. И. Вопросы хороведения... С. 282.

18 Иванов-Радкевич А. П. О воспитании дирижера... С. 9.

19 Дыганова Е. А. Самостоятельная подготовка студентов-музыкантов к практической работе с хором: учебно-методическое пособие. Казань, 2011. С. 6.

20 Дыганова Е. А. Предварительная работа хорового дирижера над партитурой как вид исследовательской деятельности. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F539733528/Dyganova.E.A.Predvaritelnaya.rabota.kak.vid.ID.pdf.

21 Живов В. Л. Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003. С. 107.

- 2) Какими художественными средствами (темп ли это, динамика, агогика, тембр, артикуляционные приемы фразировки и др.) можно наиболее убедительно и ярко передать данное содержание, воплотить его в реальном звучании?
- 3) Какими дирижерскими средствами и приемами (роль кисти, локтя, плеча, величина и объем жеста, способы передачи логической связи между фразами, подход к кульминации и т. д.) можно реализовать исполнительский художественный образ?
- 4) Какие вокальные, ритмические, интонационные, ансамблевые и другие технические трудности могут возникнуть перед дирижером в процессе реализации идеального исполнительского замысла?»

По убеждению Живова, предварительный план должен состоять из определения для дирижера основных задач, учета различного рода трудностей и нахождения целесообразных приемов работы для облегчения процесса разучивания партитуры хоровым коллективом, а также расчета репетиционного времени²².

Для хорового дирижера будут также ценные советы, данные И. А. Мусиным. Приведем примерный план работы, предложенный оркестровым дирижером, но уже с учетом специфики работы с хором.

У И. А. Мусина план состоит из восьми крупных разделов: ознакомление с нотным текстом, анализ формы произведения, определение его содержания и образной сферы, анализ фактуры и специфических средств музыкальной выразительности, подготовка к репетиции, работа с отдельными партиями, дирижерские задачи. Каждый раздел составляет три-четыре пункта. Примечательно, что в самом начале первого раздела дирижер предлагает ознакомление с нотным текстом не с традиционных форм (игры на фортепиано, прослушивание в записи — они следуют после), а с «чтения партитуры при помощи внутреннего слуха». Кроме этого, он советует также начать «изучение по фактурным слоям и голосам»²³.

Заслуживает отдельного внимания раздел «Подготовка к репетиции», в котором И. А. Мусин дает следующие практические советы: необходимо знать общее звучание произведения, определить характер работы над его отдельными фрагментами с учетом технических и исполнительских задач, рассчитать время для их проработки, определить методы работы (например, в медленном темпе, по группам и т. д.)²⁴.

22 Там же. С. 124.

23 Мусин И. А. О воспитании дирижера: Очерки. Л., 1987. С. 182–183.

24 Там же. С. 182.

Как видим, приведенные высказывания признанных мастеров дирижерского искусства свидетельствуют о важности подготовительной работы. Большинство из них неоднократно подчеркивает необходимость предварительного, всестороннего анализа партитуры и считает, что предрепетиционная деятельность дирижера не может подчиняться единственным требованиям, поскольку каждое сочинение уникально и имеет свои особенности и задачи. Однако все они настаивают на том, что составление плана репетиций осуществляется заранее, т. е. до первой встречи с хоровым коллективом, и это является обязательным условием для дальнейшего высокохудожественного исполнения любого произведения.

Таким образом, предварительное изучение сочинения, а также составление продуманного плана репетиций имеют первостепенное значение, поскольку вышеуказанные особенности работы являются той базой, без которой невозможно достичь правильного и глубокого прочтения произведения, его яркой и самобытной исполнительской интерпретации. Кроме того, грамотная подготовительная работа не только помогает повысить уровень хорового коллектива, но также способствует творческому росту самого дирижера.

Литература

- Дмитревский Г. А. Хороведение и управление хором: Элементарный курс. М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1948.
- Дыганова Е. А. Предварительная работа хорового дирижера над партитурой как вид исследовательской деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F539733528/Dyganova.E.A.Predvaritel'naya.rabota.kak.vid.ID.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- Дыганова Е. А. Самостоятельная подготовка студентов-музыкантов к практической работе с хором: учебно-методическое пособие. Казань: ИФИ К(П)ФУ, 2011.
- Живов В. Л. Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2003.
- Иванов-Радкевич А. П. О воспитании дирижера. М.: Музыка, 1973.
- Казачков С. А. От урока к концерту. Казань: Изд. Казанского университета, 1990.
- Краснощеков В. И. Вопросы хороведения. М.: Музыка, 1969.
- Мусин И. А. О воспитании дирижера: Очерки. Л.: Музыка, 1987.
- Пазовский А. М. Записки дирижера. М.: Советский композитор, 1968.
- Чесноков П. Г. Хор и управление им: (первоначальная редакция) / науч. ред. текста, вступ. ст. и комм. Н. Ю. Плотниковой. М.: Живоносный источник, 2023.
- Языков Е. Л. Некоторые вопросы методики репетиционной работы с хором // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 2. С. 41–49.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СИМФОНИЯ ЦЕРКОВНОГО И СВЕТСКОГО
ПРАВА В РОССИИ»

АКСИОМЫ ПРАВА И КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

Андрей Александрович Ференс-Сороцкий

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
199106, Санкт-Петербург, 22 линия В. О., д. 7
aferens-sorockij@yandex.ru

Для цитирования: Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы права и каноническое право // Практис. 2025. № 2 (19). С. 49–66. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.003

Аннотация

УДК 348.01/07

В статье автор показывает возможности имплементацию в церковное право и его науку разработок светской юриспруденции советского периода. Показываются идентичность проблем соотношения морали и процессуального права, выявленных в советской науке процессуального права, для христианской морали и церковного судопроизводства. Анализируется понятие аксиом права, разработанных в советской юриспруденции для церковного права и судопроизводства и выявления механизма связи права и христианской морали. Анализируется принцип объективной истины в судопроизводстве, как аксиомы права. Вводится понятие антиаксиом права, как проявление антихристианских идеологий и верований в праве.

Ключевые слова: аксиомы права, каноническое право, христианская мораль, советская юриспруденция, церковное судопроизводство, объективная истина, антиаксиомы, соотношение морали и права.

Axioms of Law and Canon Law

Andrey A. Ferens-Sorotsky

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor, Civil Procedure Department, Faculty of Law, St. Petersburg State University

7, 22nd line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199106, Russia

aferens-sorockij@yandex.ru

For citation: Ferens-Sorotsky Andrey A. "Legal Basis for Collecting Statistical Data from Higher Education Institutions in the Russian Federation". *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 49–66 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.003

Abstract. In the article, the author shows the possibilities of implementing the developments of secular jurisprudence of the Soviet period into church law and its science. The article demonstrates the identity of the problems of the relationship between morality and procedural law identified in Soviet procedural law science, for Christian morality and church legal proceedings. The article analyzes the concept of legal axioms developed in Soviet jurisprudence for church law and legal proceedings, and identifies the mechanism of the connection between law and Christian morality. The article also analyzes the principle of objective truth in legal proceedings as an axiom of law. The concept of anti-axioms of law is introduced as a manifestation of anti-Christian ideologies and beliefs in law.

Keywords: legal axioms, canon law, Christian morality, Soviet jurisprudence, ecclesiastical justice, objective truth, anti-axioms, relationship between morality and law.

Одной из проблем канонического права Православной Церкви в России сегодня является то, что каноническое право в силу исторических особенностей положения Церкви в СССР в 20 веке было вырвано из правовой науки 20 века, и если до этого каноническое право Церкви органически впитывало, реципирировало то лучшее, что было в праве государств, в каких Церковь действовала, имеется ввиду прежде всего Византийская и Российская империи, а наука канонического права реципирировала наилучшие достижения соответствующих правовых наук, будучи ее органической частью, то современное каноническое право Российской Православной Церкви в основном питается идеями правовых наук конца 19 начала 20 века. Конечно, это был, как очевидно теперь, пик развития русской культуры вообще и правовой культуры в частности, однако неверно было бы рисовать советский период развития права, его науки, как и всей культуры, одними черными красками. Там были свои достижения. И задача верующих юристов, особенно тех, кто по возрасту застал ученых советского периода, обогатить науку церковного права достижениями правовой науки 20 века каждый в своей области специализации.

Ученые-правоведы советского периода внесли свой уникальный вклад в правовую науку. Они в лице лучших своих представителей развили многие положения и идеи, которые отличались оригинальностью и своеобразием и не были разработаны в дореволюционную эпоху. К числу таких, несомненно, оригинальных ученых относилась и доктор юридических наук, профессор Н. А. Чечина (1921–2006) работавшая в ЛГУ (СПбГУ) с 1948–2006 годы. Одной из важнейших тем правовой науки, которую разрабатывала Н. А. Чечина, было учение об аксиомах права и процесса. К этой теме она подошла на путях изучения связи права и морали вообще и гражданско-процессуального права и морали в частности.¹ Это очень важная, можно сказать, сквозная тема дореволюционной правовой науки, правовой философии, продолженная в русском зарубежье. Она имела блестящих предшественников и разработчиков в лице знаменитых русских религиозных философов и правоведов – В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, прот. Сергия Булгакова, С. Л. Франка, Л. Петражицкого, П. А. Сорокина, И. А. Ильина. Русская религиозная, философская и правовая мысль не представляет себе права вне морали, помимо морали, не может, в отличии от европейской, представить себе аморального права. Аморальное право не право вовсе! Вот

1 Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 275–285, 355–365.

слово, которое русская правовая мысль сказала всему миру.² Н. А. Чечина своими трудами и идеями продолжила эту русскую традицию. Важно кроме общей констатации о связи права и морали ответить на вопрос, как именно связаны, каков механизм связи морали и отдельных отраслей права. С развитием права и появлением новых правовых реалий мы видим, что требуется соотнести вновь мораль и право применительно к вопросам биоэтики и новых медицинских технологий, применительно к новым компьютерным технологиям, развитию искусственного интеллекта и т. д.

Можно попытаться реконструировать интерес к теме связи права и морали вообще и процессуального права в частности в середине 20 века в контексте эпохи. Главным событием 40-х годов 20 века была Великая отечественная война. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками и сами преступления нацистов широко освещались в советской печати. Нельзя было не ужаснуться дикостью этих деяний нацизма и не разделить высокий юридический и моральный пафос их осуждения. Юридические убеждения молодых юристов той послевоенной эпохи не могли не испытать воздействия этих событий и не сформироваться под их влиянием. Главным же событием конца 50-х начала 60-х годов в СССР было разоблачение «культы личности Сталина» и его осуждение. Юристам того времени, да и простым гражданам, быстро стало известно содержание секретного доклада Хрущева о культе личности на 20-ом съезде партии. Всякого нормального человека не могли не ужаснуть передаваемые там факты диких нарушений процессуального закона, зверских пыток обвиняемых в застенках НКВД, МГБ³.

В чем теоретическая причина подобных искажений процессуального права? Помимо очевидных воссозданий средневековых идей о признании как «царице доказательств» и пытке как необходимом процессуальном средстве его получения, причина крылась и в очевидной аморальности подобных методов, что теоретически обосновывалось как мнимой эффективностью подобных средств, так и эманципацией норм процессуального права от морали, что проходило красной линией в общетеоретической литературе того времени, а в процессуальной литературе не только советской, но и дореволюционной вообще не ставилось, по-видимому потому, что эта тема остро не стояла

2 См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2002. С. 130, 144–151.

3 См.: Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt>

так, как она встала тогда. Н. А. Чечина сумела понять, что постулирование отсутствия связи процессуального права и морали, есть апология жестокого, зверского, бесчеловечного процессуального права, в котором допустимы теоретически любые средства и методы, и о каком-либо праве как мере свободы и справедливости при таком подходе вопрос вообще не встает.

Но в истории, как это общеизвестно, широкое применение пыток к обвиняемым практиковалось и в каноническом процессе Западной церкви.⁴ Нельзя сказать, что история Православной Церкви свободна от этого. Мучительные казни еретиков и пытки с целью уличения в ереси, мучительные канонические наказания практиковались и у нас.⁵ Насколько это соответствует христианской морали? Вопрос отнюдь не риторический, если на Соборе Русской Церкви в 1503 году он вызвал ожесточенную полемику между нестяжателями и иосифлянами.⁶ Сегодня, после осознания трагических уроков 20-го века, когда от таких форм уголовного судопроизволства (так!) пострадали десятки тысяч новомучеников и исповедников Церкви Русской, никто из нас не дерзнет, конечно, защищать возможность пыток и казней для кого бы то ни было, памятая евангельское предупреждение Христа, «каким судом судите осудятся и вам и какой мерой мерите возмерится и вам» (Матф.7.2). От того что святые древности не возражали против зверских форм уголовного права и процесса, а некоторые и пострадали от них, как преп. Максим Исповедник, преп. Феодор Начертанный и др., никто же не выведет теперь, как преп. Иосиф Волоцкий⁷, нравственную христианскую допустимость подобных форм уголовного права и процесса.⁸ Во-первых, Церковь в лице Святых своих

4 Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. Саранск, 1991. С. 296. Как повредили такие эксцессы Христианству теперь очевидно, если безбожники всех мастей используют аргумент о пытках как не убиваемую козырную карту, требующую от христиан специальных оправданий, что пытки, зверские казни и тому подобные ужасы являются грехом и ничего общего с христианством не имеют. См. подр.: Кеннеди Д., Ньюком Дж. Если бы не Иисус. Как христианство изменило мир к лучшему. Симферополь, 2009. С. 237–243.

5 Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М., 1905.

6 См. подр.: Тальберг Н. Д. История русской церкви. Т. 1. Нью-Йорк, 1959. С. 256–257; Карапашев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 396–415, 489–505.

7 Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., 1993. С. 313–334.

8 См. подр.: Иванов П. Тайна Святых. Введение в Апокалипсис. СПб., 2004. С. 501–508; Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против...: записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960. Нижний Новгород, 2010. С. 132–133.

не молчала, а возражала, и порой весьма резко и бескомпромиссно. Так, св. преп. Нил Сорский и другие заволжские старцы говорили о недопустимости пыток и жестоких казней еретиков. Не молчали и другие святые русской церкви о неправдах государства. Свт. Филипп Московский не побоялся обличить деяния Ивана Грозного и преступления опричнины; преп. Максим Грек — беззаконный брак великого князя Василия 3-его; Свт. Арсений Мациевич — церковную политику Екатерины 2-ой. За свою смелость они приняли наказание, а порою и смерть от лжебратии и православного государства. Во-вторых, если Церковь и святые молчали порою, например в синодальную эпоху, о многих возмутительных вещах в православном государстве — о легализации проституции в 1843 году⁹ в России и о легализации офицерских дуэлей¹⁰ — то, конечно, Церковь этим не одобрила ни блуда, ни убийств. А молчала Церковь в лице своих Святых по той же причине, по какой молчал и ее Божественный основатель Христос перед судом Пилата — они знали, что говорить бесполезно.¹¹ Таким образом, даже в государстве, называющем себя православным, не все было благополучно с соблюдением в своих правовых нормах правил христианской нравственности, иначе не случилось бы революционной трагедии 1917 года.

Сейчас, в эпоху значительного падения нравов даже по сравнению с советской эпохой, писать и упоминать об обязательной связи права вообще и процессуального права в частности с моралью немодно. В теории утверждается взгляд на отсутствие всяческой связи права и морали, что по сути является апологией аморального права.¹² Вот почему взгляды ученых, отстаивающих обязательную связь права и морали, как никогда актуальны. Продемонстрируем это на одном примере. В 60-е годы начало появляться в советском гражданском процессе новое средство доказывание — аудио-, а позднее и видеозапись. Шел спор в науке о допустимости этих новых доказательств в гражданском процессе. Н. А. Чечина считала их совершенно недопустимыми, ибо их использование противоречит требованиям морали¹³. Эти пример и вывод актуальны и для канонического процесса. Допустимы

- 9 См.: Мартыненко Н. К. Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 30–37; Легализация проституции в Российской империи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Легализация_проституции_в_Российской_империи.
- 10 См. подр.: Суряев В. Н. Дуэли в русской императорской армии. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118598/>
- 11 См. подр.: Иванов П. Тайна святых. Введение в Апокалипсис. С. 564–594.
- 12 Радбрук Г. Философия права. М., 2004. С. 59; Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 77.
- 13 Чечина Н. А. Избранные труды... С. 283.

ли в каноническом процессе тайно сделанные видеозаписи частных разговоров, может быть, даже проповедей священника или аудиозаписи сказанного священником наедине прихожанину, или, например, аудиофиксация сексуальных домогательств священника в ходе исповеди (примеры сему были в католической церкви)? Допустимо ли в церковном суде такое доказательство? В письменных публикациях Чечиной этот тезис не раскрыт, и потому не вполне понятно и убедительно, почему они не допустимы. На лекциях по гражданскому процессу она поясняла, что аудиозаписи зачастую делаются тайно от записывающего, его специально провоцируют, запись специально монтируется, так чтобы более невыгодно представить поведение этого человека. Провокативность и лживость (купюры при записывании) делают такие доказательства особо аморальными, а потому и недопустимыми с правовой точки зрения, ибо право не должно и не может поощрять аморальное поведение и тем самым подталкивать граждан к нему. Применимо ли сказанное к членам Православной Церкви? Или же допустимо благокозненное коварство (благоразумная хитрость по-русски), о котором пишет преподобный Иосиф Волоцкий¹⁴ для уличения преступника? (Автору известно о случае тайной записи угроз чисто криминального характера одного священника-благочинного другому священнику, сделанные последним). Вопрос о допустимости аудио- и видеозаписи, сделанной втайне от записываемого, по-прежнему актуален в современной судебной практике и гражданско-процессуальной теории, поскольку ст. 77–78 ГПК РФ, легализовав аудио и видео записи, так и не расставила точки над «и» в вопросе допустимости-недопустимости тайных видеозаписей. Положение о Церковном Суде Русской Православной Церкви воспроизвело у себя эту норму в ст. 20, а значит и все проблемы, связанные с ее применением. Выдвигаемые в практике светских судов аргументы о неприкосновенности частной жизни, которые воспроизводятся и Положением (ч. 2 ст. 13), не вполне убедительны, так как запись разговора будущего ответчика с будущим истцом, содержащая признание каких-то фактов или иным образом уличающая ответчика, является событием частной жизни так же и истца, а разве нельзя фиксировать с помощью аудио- и видеозаписи события своей жизни? Вряд ли также можно считать событием только частной жизни, например, пьяный дебош в публичном месте, устроенный клириком. И вообще, что считать частной жизнью в церковной практике?

14 Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. С. 337–340.

Применимо ли понятие «частная жизнь» в отношении супругов (например, при фиксации прелюбодеяния) или монахов общежительного монастыря, живущих в одной келье? Может ли быть каноническое преступление клирика событием только его частной жизни, хотя мы понимаем, что многие преступления, например, воровство или нарушение 7 заповеди, совершаются тайно? Допустимы ли небезупречные в моральном отношении аудио и видеозаписи, сделанные тайно от записываемого путем провокации, и без его извещения? В советское время современникам были известны подобные методы спецслужб, в частности МГБ-КГБ. (Велись прослушивание и запись, например, священника Иоанна Крестьянкина, будущего известного старца, репрессированного в 1950 году не только в его квартире, но и в квартирах его немногочисленных знакомых с целью получения уличающих доказательств его антисоветских взглядов.¹⁵⁾ Согласимся, что во всех этих методах есть что-то невыносимо омерзительное, грязное и подлое, что вызывало справедливое возмущение современников. Может ли церковное право одобrirать подобные методы собирания доказательств в церковном процессе? Очевидно нет. Ибо церковное право предполагает гораздо более тесную связь с христианской моралью, и, если в светском суде это вызывает моральные вопросы, то тем более церковный суд не может спускать моральный критерий ниже, чем предлагаемый в советское время в светской процессуальной науке.

Выдающейся научной заслугой Н. А. Чечиной является формулирование и обоснование учения об аксиомах права вообще и процессуального права в частности^{16).} Под аксиомами права Н. А. Чечина понимала такие нормы права, в которых в наибольшей степени отразились, воплотились нормы общечеловеческой морали и справедливости. Внесем в эту идею необходимые современные уточнения. В российском праве отражаются, прежде всего, нормы именно христианской морали. Таковыми являются, например, нормы, карающие убийство человека человеком, как отражение библейской заповеди «не убий»; нормы, защищающие право собственности, и запрещающие и карающие многообразные формы хищений как отражение заповеди «не укради»; нормы, карающие лжесвидетельство в процессе и защищающие от распространения ложных сведений как отражение заповеди «не лжесвидетельствуй»; введение в качестве выходных дней субботы и воскресенья

15 Смирнова Т. Е. Память сердца. Материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псков, 2006. С. 130–131.

16 Чечина Н. А. Избранные труды... С. 355–365.

в трудовом праве как отражение заповеди о субботе и так далее. Вопрос об аксиомах права в таком виде приобрел особую практическую актуальность именно в нашу эпоху. Проиллюстрируем данное утверждение общезвестными примерами. Одной из аксиом семейного права всегда являлось признание того, что брак есть естественный союз мужчины и женщины с целью порождения потомства. Мы находим ее в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов и канонических нормах о браке. (Иоанн 2.1–20; Мф. 5.31–32; Мк. 10.11; Кор. 7.9–10; 1Тим.3.2–3,12–13; Евр.13.4. Апост.5,51, Гангр. 1, 4, 9, 21.) Однако в современной Европе и Америке браком стали признавать не только естественное сожительство мужчины и женщины, но и противоестественный союз лиц одного пола, а также лиц переменивших пол. Речь идет о лицах, гомосексуальные наклонности или нездоровое состояние психики которых настолько сильны, что они решаются на т. н. операцию по «перемене пола», то есть, по сути, хирургическому лишению себя вторично половых признаков, приправленное потугами косметической хирургии сделать их более жено- или мужеподобными. Нельзя сказать, что юридические явления, описанные выше, беспрецедентны в истории. Сексуальные извращения и оскопления хорошо известны и строго запрещены как Священным Писанием, так и канонами (мужеложество – Лев. 12–13; Рим. 1.26–27; 1Кор. 6–9; Васил.7,62; Григ.Нисск. 4.; Скопцы – Апост.22,23,24, Двукратн. 8.) Но если до революции в России (впрочем, и в советское время), как и во всем мире, гомосексуальные связи и оскопление жестко запрещались и признавались уголовными преступлениями, (автор еще помнит время когда в СССР существовала ст. 121 УК РСФСР, карающая мужеложество,) то теперь они не только не запрещены, но поощряются европейскими государствами. В силу присущего нам раболепства перед Европой и коллективным Западом эта зараза стала активно распространяться и у нас. Лишь начало войны на Украине и общее противостояние с Западом заставило наше государство повернуться лицом к здравому смыслу и запретить эти извращения и их пропаганду в России (впрочем, гомосексуализм отнюдь не криминализирован.) Нетерпимое отношение к извращениям, таким образом, коренится в нормах Божественного права и святых канонах Православной Церкви, которые выступают как аксиомы права. Поэтому они и воспринимаются сознанием даже неверующих как традиционные ценности в праве.

В числе очевидных аксиом процессуального права следует прежде всего выделить принцип объективной истины, как он был сформулирован

в советское время, то есть правило об обязательном установлении в ходе процесса действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Очевидно, что процесс, который не стремиться к установлению действительных обстоятельств дела не может именоваться правосудием, так как суд, так и не узнал, какие же отношения в действительности связывали стороны, как их следует разрешить¹⁷. Хотя правило об объективной истине и детальная разработка этого принципа принадлежит советской юриспруденции, правило об установлении истины в судопроизводстве, причем именно той, которая существует на самом деле, (иное-то и истиной именоваться не может, как это блестяще показано в анализе философского, религиозного и юридического понятия истины русского религиозного философа отца Павла Флоренского¹⁸), восходит к Библии, с ее призывом к судьям искать истину, правду на суде, судить судом праведным, не делать неправды. Как принцип правосудия принцип правды, или истины, прочитывается во многих местах Ветхого завета. (Второзаконие 16. 18–20; Левит 19, 15–35 и многие др. Перечень только мест Библии, где есть требования правды и истины на суде в Библейской Симфонии — составляет несколько страниц.)¹⁹ В Новом Завете один из отрицательных персонажей, язычник Понтий Пилат, скептически вопрошает: «Что есть истина?» — когда Сама Истина — Иисус Христос — стоит перед ним. Он, хотя и чувствует, что обвиняемый ни в чем не виноват, не проявляет должного мужества и самоотверженности, для отстаивания законного решения своего суда, и, испугавшись служебных неприятностей от жалоб Синедриона, под крики толпы «Распни, распни его!» отправляет невиновного на страшную смерть. Всякий неправедный судья, отказывающийся защищать истину и правду на суде, из-за лености к поиску истины или из карьерных соображений, повторяет преступление Понтийского Пилата-игемона, чей образ столь же нарицателен в европейской культуре, как и предателя Иуды, царя-убийцы Ирода, других отрицательных персонажей Евангелий. (Иоанн 18.33–38, 19.1–16). Всякий неправедный судья, творя свой неправедный суд и осуждая невиновного, вновь осуждает на пропятие Христа. Общеевангельский принцип, выраженный в 25 главе Евангелия от Матфея, что все то добро, которое мы совершим для ближнего, мы совершаем и для Христа, по-видимому действует и наоборот: все зло, которое мы делаем ближнему, мы делаем и Богу.

17 Советский гражданский процесс / под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Л., 1984. С. 36–40.

18 См.: Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М., 2002. С. 15.

19 См.: Симфония на Ветхий и Новый Завет. М., [б. г.]. С. 480–481, 882–883, 1177–1181.

В церковном процессе Христианской Церкви, увы, также были примеры неправедного осуждения. Поэтому тема истины в правосудии для канонического права особенно актуальна, ибо Церковь верует в Христа, который и есть Истина! Не является ли явное попрание истины в правосудии тяжким смертным грехом для членов Церкви, а для язычников актом богоуборчества? Общеизвестны из истории Церкви примеры неправедного осуждения Святителя Иоанна Златоуста и русских святых — преподобного Максима Грека и святителя Арсения Мациевича. Были периоды в истории, когда иерархия мирилась с совершенно безобразным рассмотрением дел, отнесенных к ведомству Церкви, где грубо попиралась истина. Так в 19 — начале 20 века большая часть бракоразводных дел по вине прелюбодеяния строились сторонами на подкупленных лжесвидетелях, которые были, как повествует современник, одними и теми же лицами в разных процессах, что не могло не быть известным судьям — членам Священного Синода, к подсудности которых эти дела были отнесены. Однако иерархия на это смотрела сквозь пальцы и выносила явно неправосудные решения о разводе, возможно не бесплатно. Резко против этой «грязи бракоразводного процесса», возражали в основном юристы-миряне.²⁰ Какой ужасный соблазн эти факты порождали в среде современников и как дискредитировали Православную Церковь!

В современной Церкви высказывались наивные представления, что, дескать, церковный суд — это не суд вовсе, а просто проверка работника в организации, поэтому процессуальные гарантии должного правосудия, детальный процесс к нему не применим.²¹ Да, современный канонический процесс не заканчивается теперь пожизненным заключением в крепости или монастырской тюрьме, как в случае судов с Свят. Арсением Мациевичем и преп. Максимом Греком, однако он не перестает быть типичным судом, решающим спорные вопросы не только священных прав верующего в Церкви — быть или не быть ему епископом, священником или диаконом, но и вечной части человека в Церкви, если речь идет об отлучении от Церкви. Современная каноническая практика Русской Церкви изобилует примерами не только извержения из сана всех степеней священнослужения. Встречаются современные примеры и отлучения от Церкви бывших священнослужителей (казус бывшего священника Глеба Якунина²²). Что может

20 См. подр.: Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 212–214.

21 См.: Цыпин В., прот. Церковный суд всегда надеется на покаяние провинившегося клирика. URL: <https://vk.com/@allsibirsaints-protoierei-vladislav-cypin-cerkovnyi-sud-vsegda-nadeetsya-na>.

22 См. подр.: Бычков С. С. Священник Глеб Якунин. Нелегкий путь правдоискателя. М., 2021. С. 335–336, 340–343.

быть в жизни верующего человека более важного и ценного? (Понятно, что, если речь идет даже о людях, потерявших веру, как в случае со Львом Толстым, его участь в Церкви м. б. не безразлична для других верующих, ведь отлучение от Церкви означает запрет его церковного поминовения.) Если при разрешении всего лишь денежных тяжб в светском суде процессуальные гарантии детальным образом регламентируются целой отраслью права, называемой гражданским процессом, с тремя процессуальными кодексами и рядом законов, то неужели в суде Церкви, где решаются безусловно более важные вопросы, не должно быть и более серьезных процессуальных гарантий? И, уж во всяком случае, не может быть игнорирование суда по правде и истине, ибо только такого суда от всех требует Бог, тем более от Церкви своей. Было или не было каноническое преступление суду неизвестно. Это предстоит суду установить путем доказывания. И несомненно это нужно сделать так, чтобы все сомнения, что данное деяние имело место в действительности, отпали. Его нужно установить достоверно, то есть истинно. Ну, можно сказать, что автор ломится в открытую дверь: уж членам Церкви и канонистам это очевидно. Однако, прямое формулирование принципа объективной истины в Положении о Церковном Суде, да и в каноническом своде, отсутствует. Кроме того, принятие истины как цели процесса означает введение и соответствующих процессуальных гарантий, разумной детализации процессуального регулирования, ибо смысл их в предотвращении судебных ошибок. В понятие истины на процессе светская наука ввела и правильную квалификацию преступного деяния, ибо без этого не определить предмет доказывания.²³ Однако Церковный суд в некоторых процессах ссылается на 25 Апостольское Правило, содержащее три состава канонических преступлений — блуд, клятвопреступление и татьбу, не уточняя, о каком именно преступлении или о всех вместе идет речь.²⁴ Все это способно дискредитировать решения Церковного суда и вызвать нарекания юридической общественности, увы, справедливые.

Альтернативой объективной истины в современной светской процессуальной литературе объявляются те или иные варианты стандарта доказывания, по сути являющиеся вариантом формальной истины²⁵

О возможности не искать в процессе истину, а ограничиваться формальными результатами, вероятностью, причем разной в уголовном

23 См. напр.: Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 70–86.

24 См. напр.: Ведяев А. В. Церковный суд над архиереями Русской Православной Церкви в новейший период (конец XX – начало XXI веков). СПб., 2025. С. 210–214.

25 Аргунов В. В., Сологубова Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на гражданское судопроизводство // Вестник Гражданского процесса. 2019. № 1. С. 60–97.

и гражданском процессе, в процессуальной науке стали говорить и писать в лихие 90-е не без западного влияния, а возможно диктата.²⁶ Но даже сторонники стандарта доказывания признавали, по крайней мере, явную аморальность и неадекватность такого подхода, так как, если истины нет в процессе, то нет и никакой безопасности, и в таком мире очень страшно, ибо, перефразируя Достоевского, если Истины нет, то «все позволено»²⁷.

«И нет ничего нового под солнцем!» (Эккл.1.9.) Еще дореволюционный автор В. П. Рязановский предупреждал: «Плохо то правосудие, которое ограничивает свои задачи достижением формальных результатов, **такое положение ограничит сознательным допущением неправосудия** (Выделено мною — А. Ф-С.). Суд должен установить право действительно существующее, а не формальное право. Формальная истина есть фикция истины... И гражданский, и уголовный, и административный процессы одинаково имеют верховным постулатом истину, одинаково должны стремиться к достижению материальной истины.»²⁸ Любые варианты формальной истины, и в каноническом процессе также, есть фикция истины, а значит ложь и неправда на суде. Если принципа истины нет в процессе, то перед нами лишь процедура экспроприации, или, употребляя советский термин, раскулачивания граждан, государственного грабежа, если речь идет о гражданском процессе, и неконтролируемых репрессий, чисток, убийств, проще говоря, государственного террора — если речь идет об уголовном процессе. Канонический процесс без принципа истины в нем уподобляется в духовном смысле суду жидовского Синедриона над Иисусом Христом. В светском праве такой подход к проблеме истины на суде связан с тем, что в современной европейской и российской юридической науке, да и в светской философии познания, отсутствует вера в Истину вообще. Они безбожны — отсюда и неверие в возможность установить истину на суде, и утверждение, что это и вовсе не нужно делать. В Евангелии Господь открыл духовный закон: «Без Мене не можете творитиничесоже» (Иоанн 15.5). Применительно к правосудию этот духовный закон был открыт и в Ветхом Завете. В Третьей Книге Царств, перед знаменитым судом, в котором юный царь Соломон блестяще разрешает практически не разрешимый

26 См. подр.: Ференс-Сороцкий А. А. О низкопоклонстве перед Западом // Третейский суд. 2023. № 4. С. 125–126, 134–137.

27 См. подр.: Аргунов А. В. Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 334.

28 Рязановский В. А. Единство процесса. М., 1996. С. 32–33.

спор (3 Царств 3.16–28) он молится об особом даре премудрости от Бога и получает его. (3 Царств 3. 5–15). В 13 главе книги пророка Даниила о Сусанне и старцах юный пророк Даниил только благодаря своей пророческой харизме уличает лжесвидетелей старцев-прелюбодеев, и устанавливает правило допроса свидетелей, которое и до сей поры действует в процессуальном законе: раздельный детальный допрос свидетелей с исключением возможности сговора. Таким образом истина в правосудии может быть открыта с Божией помощью. Означает ли это, что истина в правосудии открывается только святым с особой харизмой? Нет. Тогда бы не было этого требования в Библии как общего правила для любого судьи. Помощь Божия доступна всякому честному судье, судящему по совести и желающему установить истину по делу. Господь «благ есть на безблагодатныя и злые» (Лука 6. 35), и в этом также проявление его благости. Не случайно так популярны детективы, где честный следователь, полицейский или простая старушка Мисс Марпл Агаты Кристи все же открывает истину, в этом отражена всеобщая вера в то, что истина в правосудии все же восторжествует вопреки всем препятствиям: «Сколько веревочки не виться, конец найдется».

С учетом сказанного о светских судах и принципе объективной истины в них, правило об обязательной преюдиции приговоров светских судов в церковном суде (ч. 2 ст. 14 Положения) нуждается в корректировке, особенно с учетом позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 19.11.24, где он признал разный стандарт доказывания по уголовным и гражданским делам и преюдицию даже уголовного приговора в гражданском процессе не действующей.²⁹ Церковь должна учитывать опыт прославления новомучеников Церкви Русской. Если бы к ним применили ч. 2 ст. 14 Положения, то необходимо было бы признать их и церковными преступниками. Значит, светские преступники вовсе не должны автоматически признаваться таковыми и Церковным судом, а напротив, могут быть даже прославлены в лице святых. Вообще, с учетом того, что в современных светских судах истину в деле никто не ищет и в нее никто и не верит, слепое доверие к решениям светских судов по уголовным и даже административным делам со стороны Церковного законодателя представляется курьезным.

В истории нашей страны и других стран Европы и мира масштабные и умышленные, а не случайные нарушения очевидных аксиом права обычно происходят, когда в качестве аксиом права приняты некие

29 Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Е. В. Боголюбской // СПС КонсультантПлюс.

постулаты, юридические и политические верования, принимаемые без доказательств, которые отрицают нормы, укорененные в христианской нравственности и справедливости. Назовем их лжеаксиомами права. Это прямое проявление язычества в праве. Оно было и в истории христианских государств: пытки и зверские казни в уголовном праве и процессе, насилие или добровольные оскопления, легализация проституции, дуэлей, легкие разводы, аборты и любые другие антихристианские проявления в праве. В 20 веке их иногда прямо, с целью прямого отрицания и противопоставления библейским заповедям, называют заповедями. Так, в немецко-фашистском документе, названном «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке» от 1 июня 1941 года (шестая заповедь) сказано: «Вы должны уяснить себе, что вы на целое столетие являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые требует от вас государство.»³⁰ Для того, чтобы провозглашать народам такие заповеди, как особенно ярко демонстрируют и материалы Нюрнбергского процесса, народы надо морально растлить, заставив их отбросить библейские заповеди и совесть, как некие химеры. Для этого сочиняется некая идеология, состряпанная, как замечательно ярко выразился Р. А. Руденко в своей речи на Нюрнбергском процессе, «из отбросов науки»,³¹ которая затем пропагандируется как последнее слово науки. Сказанное вполне относимо и к марксизму. Маркс (как было доказано Н. И. Ульяновым при анализе его ранних статей и политических взглядов, высказываемых им в течении всей жизни) был одним из идеальных предтеч нацизма, типичным немецким шовинистом и ярым русофобом.³² Общая суть этих зверских человеконенавистнических идеологий марксизма и нацизма в отбрасывании общечеловеческой, а особенно христианской, морали, считающей жизнь даже отдельного человека священной и неприкосновенной и устанавливающие поэтому заповедь «не убий». Убийства, физическое уничтожение, геноцид целых народов и классов населения (стратоцид) объявляются не только допустимыми и полезными, но даже исторически необходимыми. Грабеж их имущества в государственном масштабе (марксова экспроприация экспроприаторов,

30 Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «совершенно секретно». М., 2009. С. 621.

31 Там же. С. 640.

32 См. подр.: Ульянов Н. И. Замолчанный Маркс // Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М., 2017. С. 486–518.

грубо попирающая заповедь «не укради») объявляется также само собой разумеющимся и необходимым. Марксизм и нацизм как антихристианские учения оказываются родственными, переходящими друг в друга. Стоит отбросить из марксизма интернационализм (глобализм) и проповедовать его для одной нации или наций, добавив в него патриотизм, как он превращается в национал-социализм.³³

Современные либеральные антиаксиомы родственны марксизму как генетически (ибо евромарксисты Дьерд Лукач, Теодор Грамши и Герберт Маркузе обосновали идеи начала социальной революции сексуально-культурной революции и объявили наркоманов, национальные меньшинства, феминисток, гомосексуалистов и прочих сексуальных и умственных извращенцев новым революционным классом вместо рабочего³⁴), так и по сути (кстати, классический марксизм также объявлял брак буржуазным явлением, а в будущем коммунистическом обществе предполагал свободу отношений полов в любом сочетании). Нарушения очевидных аксиом морали и права обосновываются и современным либерализмом, только на первое место поставлена 7 заповедь декалога — «не прелюбодействуй». Не только дискредитируются брак между мужчиной и женщиной, но, чтобы крепче заколотить в гроб это явление, само понятие пола объявляют устаревшим. Пол можно менять как перчатки, а брак допустим не только между разными полами, но и между лицами одного пола и «переменившими» пол. Объявляется естественным и пропагандируется как раз то, что прямо запрещается традиционной моралью. Как и марксизм, все эти бредни подаются как последнее слово науки и даже прогрессивной морали. Надо иметь ввиду что до 2022 года все эти идеи активно насаждались у нас не только в идеологию, науку, но и в российское право. Наше право обильно засеяно плевелами различных марксистских и либеральных лжеучений, и работа по системному их выявлению и очищению лишь только начинается.

Библиография

Аргунов А. В. Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 334.

33 См. напр.: *Лавров В. М. Антирусская красная смута*. М., 2019. С. 353–359; *Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедование*. М., 2003. С. 171–251; *Шубарт В. Европа и душа Востока*. М., 2003. С. 24.

34 См. подр.: *Бьюканен П. Дж. Смерть Запада*. М., 2003. С. 107–137.

- Аргунов В. В., Сологубова Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на гражданское судопроизводство // Вестник Гражданского процесса. 2019. № 1. С. 60–97.
- Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Духовная библиотека, 2004.
- Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М.: Городец, 2000.
- Бычков С. С. Священник Глеб Якунин. Нелегкий путь правдоискателя. М.: Эксмо, 2021.
- Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: ACT, 2003.
- Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против...: записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960 / сост., вступ. ст. и коммент. П. Проценко. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2010.
- Ведяев А. В. Церковный суд над архиереями Русской Православной Церкви в новейший период (конец XX – начало XXI веков). СПб.: Изд. СПбДА, 2025.
- Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс, без грифа «Совершенно секретно». М.: Астрель; ACT, 2009.
- Иванов П. Тайна Святых. Введение в Апокалипсис. СПб.: Диалог, 2004.
- Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993.
- Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1993.
- Кеннеди Д. Дж., Ньюком Дж. Если бы не Иисус. Как христианство изменило мир к лучшему. Симферополь: Диапи, 2009.
- Лавров В. М. Антирусская красная смута. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2019.
- Легализация проституции в Российской империи [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Легализация_проституции_в_Российской_империи (дата обращения: 20.09.2025).
- Ллойд Д. Идея права. М.: Югона, 2002.
- Мартыненко Н. К. Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 30–37.
- Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
- Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедование. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003.
- Постановление КС РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Е. В. Боголюбской // СПС КонсультантПлюс.
- Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М.: [б. и.], 1905.
- Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004.
- Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Юридическое бюро «Городец», 1996.
- Симфония на Ветхий и Новый Завет. М., б. г.
- Смирнова Т. Е. Память сердца: материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006.

- Советский гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Л.: Изд. ЛГУ, 1984.
- Суряев В. Н. Дуэли в русской императорской армии [Электронный ресурс]. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118598/> (дата обращения: 20.09.2025).
- Тальберг Н. Д. История русской церкви. Т. 1. Нью-Йорк: Holy Trinity monastery, 1959.
- Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М.: Изд. М. Б. Смолина (ФИВ), 2017.
- Ульянов Н. И. Замолчанный Маркс // Тупики марксизма, социализма и коммунизма. М.: Изд. М. Б. Смолина (ФИВ), 2017. С. 486–518.
- Ференс-Сороцкий А. А. О низкопоклонстве перед Западом // Третейский суд. 2023. № 4. С. 125–126, 134–137.
- Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М.: Лепта, 2002.
- Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (дата обращения: 25.09.2025).
- Цытин В., прот. Церковный суд всегда надеется на покаяние провинившегося клирика [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@allsibirsaints-protoierei-vladislav-cypin-cerkovnyi-sud-vsegda-nadeetsya-na> (дата обращения: 18.09.2025).
- Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: ИД Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
- Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / пер. с лат. Н. Цветкова. Саранск: Норд, 1991.
- Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. М. В. Назарова, З. Г. Антиленко. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ «ВНЕ УМА» В 14-М ПРАВИЛЕ ТИМОФЕЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Протоиерей Дмитрий Курдюков

секретарь епархиального совета
благочинный III Тверского церковного округа
председатель канонической комиссии Тверской епархии
магистрант программы «Каноническое право Православной
Церкви» Общецерковной аспирантуры и докторанттуры имени
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
170100, г. Тверь, ул. Советская, 10
ier_dimitriy@mail.ru

Для цитирования: Курдюков Д. В., прот. Анализ состояния «вне ума» в 14-м правиле Тимофея Александрийского // Практис. 2025. № 2 (19). С. 67–82. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.004

Аннотация

УДК 348.05

В настоящей работе проведен анализ термина «вне ума» (έκφρενής), употребленного в 14-м правиле святителя Тимофея Александрийского. Решение, находился ли покончивший жизнь самоубийством человек в состоянии «вне ума», принимает священнослужитель, принимающий решение о возможности совершения чина церковного погребения самоубийцы. Для принятия решения священнослужителю необходимо точно определить, в своем ли уме находился покончивший жизнь. Термин «вне ума» рассматривается с филологической, юридической, богословской и психиатрической точек зрения.

Ключевые слова: вне ума, έκφρενής, отпевание самоубийцы, церковное погребение.

An Analysis of the State of «Out of Mind» in the 14th Rule of Timothy of Alexandria

Archpriest Dmitri Kurdyukov

Secretary of the Diocesan Council

Dean of the III Tver Church District

Chairman of the Canonical Commission of the Tver Diocese

MA Student of the program “Canon Law of the Orthodox Church” at the General Church

Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius

10 Sovetskaya St., Tver 170100, Russia

ier_dimitriy@mail.ru

For citation: Kurdyukov Dmitri, archpriest. “Analysis of the State of “Out of Mind” in the 14th Rule of Timothy of Alexandria” *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 67–82 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.004

Abstract. In this work, the term “outside the mind” (*ἐκφρενής*) used in the 14th canon of St. Timothy of Alexandria, is analyzed. The decision on whether a person who committed suicide was in a state of “out of mind” is made by the clergyman, who decides on the possibility of performing the rite of church burial of the suicide. To make a decision, the clergyman needs to determine exactly whether the deceased was in his right mind. The term “out of mind” is considered from a philological, legal, theological and psychiatric point of view.

Keywords: out of mind, *ἐκφρενής*, funeral service for a suicide, church burial.

Введение

Вопрос о том, как Церковь относится к самоубийству, — один из самых сложных в богословии и пастырской практике. Особое значение здесь имеет 14-е правило святителя Тимофея Александрийского. Оно разрешает отпевать человека, покончившего с собой в состоянии «вне ума» (ἐκφρενής). Чтобы правильно понять смысл этого исключения, нужно глубоко разобраться в самом состоянии «вне ума». Эта работа ставит целью всесторонне исследовать понятие ἐκφρενής: его языковые корни, примеры употребления в церковных правилах и других источниках, применение этого термина в византийском праве, а также то, как состояние утраты разума представлено в Священном Писании и святоотеческих трудах.

Филологическое значение слова ἐκφρενής

Слово ἐκφρενής довольно редко встречается в византийских патристических источниках. Образовано оно от корня φρήν, обозначающего в строгом значении (Гиппократ, Аристотель) грудно-брюшную перегородку диафрагму, а в более общем смысле — внутренность человека, его сердце и душу как обиталище чувств, а также ум, как обиталище мысли и умственных способностей. В еще более конкретном контексте это слово может означать рассудок, здравый смысл. Приставка ἐκ- означает отделение, удаление, является здесь синонимом слова ἔξω (вне), так что данное слово может быть буквально переведено как «вне ума», «не в своем уме», «утративший рассудок»¹. Рассмотрим некоторые примеры употребления слова ἐκφρενής.

Второй пример употребления этого слова тем же Тимофеем Александрийским мы находим в четвертом его правиле, касающемся крещения. Святитель разрешает совершать Таинство Крещения в случае, «если кто-либо из оглашенных в болезни лишится ума (ἀσθενῶν γένηται ἐκφρενής) и не сможет сам произнести исповедание веры, а его родные будут просить, чтобы он получил святое крещение». Здесь имеется в виду, очевидно, утрата разума в результате какого-то поражения нервной системы в результате переносимого заболевания, повлекшего, вероятно, даже беспокойство близких за саму жизнь человека². В данном случае

1 Дворецкий И. Х., сост. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. Т. 1. М., 1958.

2 См. нижеследующие примеры.

проводится различие с беснованием, ведь бесноватых, тех, кто одержим нечистым духом (*ύπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου πειράζηται*) в подобном случае правило крестить не разрешает.

Первое из сторонних упоминаний мы находим в девятом письме митрополита Керкирского (т. е. о-ва Корфу) Георгия Вардана митрополиту Навпактскому Иоанну Апокавку, отражающем языковые реалии первой половины 13-го века. В нем повествуется о том, как «некий юноша керкиреец, то ли заболев смертельно, то ли и впав в безумие [*γνέανίας τὶς Κερκυραῖος ἡ νοσήσας τὰ ἔσχατα, ἢ καὶ γενόμενος ἐκφρενῆς*³] (это я достоверно не знаю), спустя дни пришел в себя и поведал о страшных видениях и подземных ужасах», которые постигают на пороге смерти некоего митрополита-керкирейца за его грехи и «ругательство над Богом». Здесь мы видим данное слово в значении некоего экстатического состояния, граничащего с одной стороны — с агонией (сравнение со смертельной болезнью), а с другой — с пророческим исступлением. Имеется в виду явно патологическое состояние на грани жизни и смерти, когда душа уже практически не остается в человеке, выходит за пределы своего нормального существования в теле. Некое сходство тут видно с юродством, и верой в особое откровение воли Божией «убогим» — по крайней мере, митрополит Георгий всерьез воспринял это предсказание, раздав все имущество и приготовившись к смерти в назначенную юношей дату.

Второе упоминание содержится в «Алфавитных главах», приписываемых преподобному Симеону Новому Богослову, однако вероятнее всего датируемых XII в., в третьей главе под буквой «гамма». Здесь сравнивается образ уверовавшего христианина, живущего беззаконно с абсурдным образом человека, который видит пропасть и бросается в неё. «Невозможно, чтобы верующий во Христа жил беззаконно, также как невозможно, чтобы, заметивший глубокую пропасть, бросился в неё, если он только не окажется безумцем (*εἰ μὴ ἵσως ὑπάρχει ἐκφρενῆς*)»⁴. Употребленное здесь слово указывает на человека, действующего иррационально, вопреки всем законам рассуждения и здравого смысла, самой базовой повествовательной логики, и даже немного стыдит и вызывает ироническую усмешку, и, таким образом, так как подобный

3 Попадопуло-Керамевс А. Κερκυραϊκά. Ἰωάννης Ἀπόκαυκος καὶ Γεώργιος Βαρδάνης // Византийский временник. 1906. Т. 13. С. 348.

4 Симеон Новый Богослов, прп. Алфавитные главы 1–3 / пер. с древнегреч., предисл., примеч. иером. Тихона (Зимины) // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 53

человек смешон всякому, разделяющему античные понятия о красоте мышления и достоинстве человека как существа мыслящего.

В наиболее близком по духу источнике, сборнике канонических правил, составленном монахом Арсением в монастыре Филофея на Афоне в середине XII века данный термин обозначает человека, утратившего рассудок по причине тяжелой, затронувшей психику болезни, опять же поставившей страждущего на грани жизни и смерти. Согласно 39-му правилу, таковой человек, если «впадет в [состояние] безумия (εἰ δὲ ἐκφρενῆς γένηται), и когда он будет при смерти его близкие требуют святого крещения, он крещается»⁵, как находящийся при смерти (в прямом смысле «страха ради смертного»), не владеющий собой, и уже не имеющий возможности изъявить свое согласие на совершение над ним Таинства Крещения и принести сознательное покаяние в своих грехах. Опять в этом правиле проводится вполне рациональная разница между утратившим рассудок (ἐκφρενῆς) и бесноватым (δαιμονιζόμενος). Хотя в случае «страха смертного» правило Арсения позволяет крестить и бесноватого, однако между случаем безумия и одержимости проводится четкая грань. Состояние ἐκφρενῆς не имеет духовно-нравственной коннотации осквернения или состояния, наступившего вследствие тяжкого греха, это воспринимается как определенный вид увечья, несчастного случая, приключившегося с человеком из-за болезни, никоим образом не отражающейся на отношении человека к Богу или его нравственном статусе. Такой человек — именно страждущий больной, а не обиталище демонов, он субъект гиппократова врачебного искусства и его терапевтических методов, а не экзорцизмов и очистительных молитв. Здесь показано удивительно рациональное и здоровое сосуществование византийского понимания о душепопечении церковном и врачебном искусстве, лишенное магических языческих предрассудков.

Последним свидетельством можно назвать анонимное «Житие Ирины, игумении монастыря Хрисовалант», датируемое X веком. Здесь упоминается, как некий маг по просьбе бывшего жениха некоей девы вызвал в её сердце кипение, сделав её совершенно безумной (ὅλην ἐκφρενῆ) бешеною страстью к её бывшему жениху. В данном случае, в отличие от остальных примеров, данная утрата рассудка сопровождалась бурным внешним выражением помешательства: восклицания, плач, скачки, угрозы суицида, если ей не дадут увидеть своего возлюбленного⁶. Здесь слово ἐκφρενῆς

5 Arsenius Philotheita. Synopsis canonum // PG. T. 133. P. 9–61.

6 Rosenqvist J. O. The life of St. Irene Abbess of Chrysobalanton: a critical edition with introduction, translation, notes and indices. Uppsala, 1986. P. 52–54.

употреблено уже в смысле острого любовного помешательства, аффекта. Таким образом, употребление данного слова затрагивает не только относительно и бурные истерические помешательства, сопровождаемые неистовством и бешенством больного, обозначаемые по-латински *furor*.

Рассмотрев данные примеры, мы видим многие грани употребления данного термина: клиническая потеря или крупное повреждение сознания, духовная слепота или аффективное помешательство (например, от внезапно возгоревшейся влюбленности). Но все эти состояния характеризует общая черта: они исключают осознанное волеизъявление (а значит, возможность осознать свой поступок и покаяться), являются результатом воздействия на человека какого-то объективного внешнего фактора, они связаны с объективной утратой человеком своего «я», разрушением личности.

Потеря рассудка как юридическая невменяемость в византийском праве

Согласно римскому праву, безумцы, как и дети, не несли юридической ответственности даже за самые ужасные преступления. Дигесты Юстиниана включают изречение юриста Модестина, который говорил о недопустимости наказания смертью при совершении убийства ни ребенка, ни безумца (*infans vel furiosus*), так как «так как первый защищен невинностью умысла, а второй извиняется несчастливой судьбой» (*cum alterum innocentia consilii tuetur, alterum fati infelicitas excusat*)⁷. Таким образом, согласно римскому, безумцу не полагалось наказание за преступки как из жалости к его тяжелейшему увечью («таковой человек довольно наказывается уже самим безумием»⁸), так и из бесполезности наказывать человека, не сознающего себя, своей вины, неспособного понять суть обвинения и принести раскаяние, и оттого неисправимого пенитенциарными методами. Похожее отношение к совершающим безумцем преступлениям разделяет «Эпанагога», законодательство времен правления Македонской династии: «ни младенец (*īnfanτ*), то есть семилетний, ни безумный (*μανόμενος*), совершивший убийство, не подлежат смертной казни»⁹. Схожую формулировку содержит и «Прохирон

7 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta / hrsg. von P. Krüger, T. Mommsen. Bd. 1. Berlin, 1872. S. 802, Sp. 2.

8 Ibid. S. 16, Sp. 2.

9 Цит. по: Βλάχου Е. Х. Ψυχική ασθένεια και έγκλημα στο Βυζάντιο // Digesta. 2014. Σ. 258.

Номос», составленный в тот же период: сумасшедший освобождался от наказания за убийство наряду с ребенком до семи лет¹⁰.

Согласно первой книге «Дигест», не наказывалось даже самое страшное с точки зрения античного человека злодеяние и святотатство — убийство отца или матери, если его совершил *furiosus*. Однако закон требовал тщательно исследовать, не притворялся ли безумным человек¹¹. Также добрый наместник должен был следить, чтобы безумцев (*furiōsis*), которых не могут контролировать родственники, содержали в тюрьме¹², в специальных ножных колодках не как преступников, но как «страдальцев» — именно таким образом был заточен монах, ворвавшийся во дворец с мечом в попытке убить императора Никифора I и признанный после допроса бесноватым¹³. Этим буйные помешанные удерживались от новых преступлений и вреда обществу.

Также важен вопрос так называемых «периодов обладания более здравым рассудком» (*intervallis quibusdam sensu saniore*), возможность наличия которых между приступами безумия закон также рассматривал. Если устанавливалось, что преступление совершено было настоящим душевнобольным, но совершено в период ремиссии болезни, ослабления симптомов и относительного осознавания себя, закон повелевал наказывать такого преступника как умышленно совершившего преступление¹⁴. Родственников-опекунов, которым поручалось стеречь больного (в первую очередь, чтобы они не нанесли вред себе, но и чтобы не навредили другим), в случае совершения ими тяжкого преступления, закон повелевал наказывать за несоблюдение долга контроля за умалишенным¹⁵. Безумных и малолетних не приглашали на судебные разбирательства¹⁶.

Согласно тем же «Дигестам», отец семейства сохранял власть над детьми и их имуществом и после безумия, и дети не имели права

10 Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron / ed. K. E. Zachariae von Lingenthal. Heidelberg, 1837. P. 256.

11 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 8–9, Sp. 2–1.

12 Ibid.

13 Βλάχου Е. Х. Ψυχική ασθένεια και ἔγκλημα στο Βυζάντιο. Σ. 265. Приводит такое описание этих ножных колодок «Деревянная колодка, предназначенная для безумных, состоит из двух длинных бревен; одно из них прибито к полу какой-либо каморки и имеет выемку такой ширины, чтобы вмещать человеческую голень. Другое накладывается на него, и оба соединяются замками. Там заковывают голени несчастных душевнобольных и оставляют их кричащими и плачущими»

14 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 16, Sp. 1–2.

15 Ibid.

16 Ibid. S. 19–20, Sp. 2–1.

выйти из-под этой установленной обычаем власти кроме как путем, коим выходили из-под власти и здорового родителя¹⁷. Данный закон показывает, что даже безумие не является поводом нарушать установленный обычаем правовой статус главы семейства.

В современном праве абсолютного большинства цивилизованных государств, как правило — наследнике права римского, присутствуют в том или ином виде статьи в отношении невменяемости преступления и отсутствии уголовной ответственности безумных. Например, в Российском уголовном кодексе есть статья 21 «Невменяемость», согласно которой «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹⁸. Также вторым пунктом данной статьи предусмотрено принудительное лечение такого больного. Аналогичные предписания присутствуют и в современном, например, греческом¹⁹, английском²⁰ и американском²¹ законодательствах.

Примеры «потери рассудка» в Священном Писании и богословское осмысление умалишенности

Наиболее известным примером утери рассудка может быть назван царь Навуходоносор из книги пророка Даниила (Дан. 4:25–34), за превозношение «силой своего могущества и славой своего величия» (Дан. 4:27), в течение семи лет пребывавший в состоянии, подобном бессловесному скоту и евший полевую траву, чуждаясь людей и всего человеческого. После этого периода сам Навуходоносор, от лица которого ведется повествование в данной главе, описал свое выздоровление так: «разум мой возвратился ко мне» (Дан. 4:31, 33). Данный наказание было, согласно словам самого царя, послано чтобы «смирить ходящих гордо» (Дан. 4:34), чтобы Вавилонский властитель не приписывал себе всех

17 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 16, Sp. 1–2.

18 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.Ст.21 // СПС КонсультантПлюс.

19 Аρθρο 34 ΠΚ (π.δ. 283/1985).

20 Правила Мак-Натена (1843); Criminal Procedure (Insanity) Act 1964 с. 84.

21 Параграф 17 18-го Свода законов США от 1984 года.

своих достижений, не превозносил могущества и славы своей десницы, а прославлял единого Владыку Бога и Творца всяческих.

Святитель Иоанн Златоуст так характеризует его состояние: «Ты не ценил, говорит, человеческого благородства, поэтому пал до низости зверей. Ничто не могло быть постыднее этого, ни то, если бы Бог сделал его бедным, или узником, или кем-нибудь другим подобным. Впрочем, Он не лишил его естественного благородства, не сделал тела его звериным, но то, чем отличается человек от бессловесных, Он довел до зверского состояния. И сделал это так, что и другие могли узнатъ это по его пище, по виду. Чему же мы научаемся из этого? Тому, что, хотя бы с нами и не случилось ничего подобного, мы бываем никако не лучше бессловесных, если впадаем в гордость, или в другую зверскую страсть»²². Итак, состояние Навуходоносора — самое плачевное и несчастное из тех, которыми его мог наказать Господь, так как фактически лишил его разума, вложенного в человека по образу Божию. Почитая себя как божество в могуществе и славе, Навуходоносор лишился того, что истинно было в нем чертой образа Божия. Однако данное наказание, внешне повергнув властителя до ужасного состояния, по словам святителя Иоанна, не повлекло никакого вреда для его души, навредить которой может лишь грех и вольное отступление человека от Бога²³. Наоборот, таковая видимая «душевная болезнь» оказалось врачевством для души Навуходоносора, так как, исцелившись, он пришел к покаянию, стяжал смирение и прославил истинного Бога, который Един может и утвердить, и разрушить любое царство мира. Святитель также называет греховные заболевания души прообразом и даже прямой причиной психических заболеваний.

Ещё одним примером утери рассудка в Библии могут быть приступы помрачения у Саула, когда того «возмущал злой дух от Господа» (1 Цар. 16:14) после отвержения Саула Господом в Галгале (из-за несоблюдения слова Господня, когда Саул взял себе из заклятого лучших овец и из тщеславия пощадил амаликитского царя Агага). По словам блаженного Феодорита Кирского «когда от Саула отступил Дух Божий, место его занял дух вселукавый. А из сего научаемся взвывать с Давидом: «Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс. 50:13)»²⁴. Здесь опять мы видим святоотеческое понимание о том, что именно отход

22 Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 6. СПб., 1900. С. 517.

23 Там же.

24 Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первую книгу Царств // Он же. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 248.

от божественной благодати и вольный грех способствует развитию душевной болезни. Именно тяжкий грех и страх наказания может стать поводом к психическому заболеванию. Однако болезнь Саула нельзя назвать «потерей рассудка» или беснованием в собственном смысле — это было, по мнению исследователей, «смятение духа», меланхолия или, скорее, депрессия, сопровождаемая, однако, постоянным состоянием страха, плохо контролируемыми затяжными припадками ярости и паранойей²⁵. Данний образ измененного сознания особенно интересен, так как в современном мире суицидальные настроения принято связывать скорее именно с депрессией, а не с крайними формами деградации личности в результате необратимых психических расстройств. Подобное расстройство изображал Давид, когда о его приходе доложили Анхусу, царю Гефскому: «он изменил лицо свое пред ними, и притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях, и пускал слону по бороде своей» (1 Цар. 21:13). В тексте Септуагинты слово «безумный» в той или иной форме тут отсутствует, являясь, очевидно, прояснением по масоретскому тексту. В речи Анхуса, отославшего Давида как бесполезного человека, Давид назван ἐπίλημπτος — эпилептик, припадочный. Вероятно, именно за эпилептика из-за слюнотечения и судорожных движений и приняли будущего царя Израиева — вероятно, посчитав его припадки заразными или из суеверного страха перед ними²⁶. Прямыми синонимом ἐκφρενής данный термин не является, происходя от λημπτός, причастия от глагола λαμβάνω, означающего «брать, хватать». Здесь имеется в виду человек, схваченный припадком или одержимый, а не лишенный рассудка.

Сходное по значению с ἐκφρενή слово, ἀφροσύνη, употреблено в 25 главе 1 книги Царств при разъяснении имени Навал — имени человека, мрачного, склонного к пьянству и страдающего припадками ярости, отказавшегося помочь слугам Давида, охранявшим его стада, и оскорбившего их. Имя, переданное как синонимичное с ἀφροσύνη, с еврейского переводится как «глупый, безрассудный, безумный, особенно в отношении к человеку, который не имеет понятия об этических и религиозных требованиях <...> с акцентом на подлости и бесчестности»²⁷. В данном случае, речь, вероятно, идет не об умственной болезни Навала, хотя его крайне холерический темперамент и отсутствие эмпатии и может быть

25 Выдрин А., свящ. Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад, 2020. С. 205.

26 Выдрин А., свящ. Возникновение монархии в Древнем Израиле... С. 305–306.

27 Там же. С. 329.

свидетельством о нем, а о его скверном характере и, возможно, скучных интеллектуальных способностях. Святые отцы считают основной духовной болезнью Навала также неумеренное высокомерие: «Саул имел еще повод к обидам — и власть и зависть по причине царства, назначенного Давиду, а Навал, не имея никакого повода к высокомерию, злословил его самыми оскорбительными словами»²⁸.

Безумцем (*ἄφρον*) назван в Пс. 13:1 человек безбожный. По словам святителя Иоанна Златоуста: «Безумцем псалмопевец называет здесь не лишившегося рассудка, помешанного или слабоумного, но человека, разращенного умом, не потерявшего прирожденного и общего всем человеческого рассудка, но утратившего одну из четырех добродетелей — разум, светильник души, царя помыслов, учителя прекрасного, о котором приточник говорит: «кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо» (Притч. 19:8)»²⁹.

Итак, святые отцы считают безумием в истинном духовном смысле — высокомерие, самопревозношение и забвение Бога, утерю разума по Боге, а безумие как состояние душевно-телесное — действенным лекарством от безумия духовного и средством к стяжанию истинного смирения. Таким его признавали и русские подвижники благочестия. По словам святителя Игнатия Брянчанинова: «Святой Нифонт Епископ четыре года страдал умоисступлением, святые Исаакий и Никита (который был впоследствии святителем Новгорода) долго страдали умоповреждением. Некоторый святой пустынножитель, заметивший возникшую в себе гордость, молил Бога, чтоб попущено было ему умоповреждение и явное беснование, которые и попустил Господь смиренномудрому рабу Своему»³⁰. Многие с той же целью приступали к подвигу юродства.

Психологические и психиатрические особенности ἐκφρενίς

Термин *ἐκφρενίς* — «вне ума» — сам по себе отражает нарушения ключевых критериев психической нормы Всемирной организации здравоохранения: непрерывность, постоянство и идентичность «я»; критичность

28 Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первую книгу Царств. С. 257.

29 Иоанн Златоуст, свт. На псалом 13 // Творения. Т. 5. СПб., 1900. С. 621.

30 Цит. по: Каледа В. Г. Основы пастырской психиатрии: Руководство для священнослужителей. М., 2021. С. 26–27.

к себе; способность к самоуправлению поведением. Семантика слова указывает, что в этом состоянии человек утрачивает базовое единство самости, теряя идентичность и контроль. Как мы видим это слово применяется в византийских патристических источниках в описании состояний, которые характеризуются утратой способности рассуждать, нарушением связи между тремя началами человеческой души — разумом, чувствами и волей (или разумным, чувствительным и яростным началами)³¹, в современной психиатрии соответствуют острым расстройствам психотического спектра — утрате связи с реальностью, проявляющейся бредом, галлюцинациями, дезорганизованным мышлением и поведением, фрагментацией реальности до ее полного разрушения³². В отличие от невротика, психотик не способен адекватно воспринять элементы окружающей его реальности, и у него создается иное представление о ней.

В сфере разумного начала отмечается нарушение интеграции человеческого сознания и реальности — человек живет в воображаемом мире, не может отличить реальность от вымысла за счет различных уже упомянутых психотических симптомов, его «Я» разрывает отношения с внешней реальностью. Для человека в таком состоянии характерны когнитивные искажения, «магическое» мышление, странные убеждения, подозрительность. Снижается осознание окружающей реальности, возникают изменения в потоке идей, изменения в ассоциативных связях, теряется согласованность мыслительной организации и нарушаются аргументация поведения и суждений: абсолютно безосновательно возникают глубокое недоверие, интерпретация мотивов других

31 Интересна в этом плане вышедшая в 2025 году статья: Fingelkarts Al.A., Fingelkarts An. A. Self, Me, or I? Unravelling the Triumvirate of Selfhood in Pathological Consciousness // Brain sciences. 2025. Vol. 15 (6). P. 640. Где данная античная концепция человека была «переоткрыта» заново как «триумвират эмпирической самости». Здесь «Self»-самость, как стабильную феноменологическую перспективу от первого лица, из которой воспринимаются все эмпирические содержания можно сопоставить с «желательным» началом, волей человека, его способностью идентифицировать и представлять себя в мире, быть целостным субъектом в акте действия и познания. «Me»-самость, за которую отвечает правая затылочная часть коры мозга, как агент восприятия своего тела в пространстве и эмоций — несомненно, чувствительное начало. И наконец «I»-самость, за которую отвечает левая затылочная часть мозга — как рефлексивный/нарраивный агент переживания размышлений о себе и рефлексии, включая мимолётные нарративные мысли и внутреннюю речь, а также переосмысление эпизодических и семантических событий, связанных с собой — соответствует «разумному» началу.

32 Perrotta G. Psychotic spectrum disorders: Definitions, classifications, neural correlates and clinical profiles // Annals of Psychiatry and Treatment. 2020. Vol. 4 (1). P. 70.

как злонамеренных. В «Анонимном житии», возможно, мы имеем дело с эротоманским бредом — навязчивым убеждением человека в чьей-то тайной влюбленности, и патологической тягой к объекту вожделения.

В сфере волевого начала души утрату способности к самоуправлению указывает непредсказуемая, неадекватная или странная двигательная активность. Подобная активность носит часто характер кататонии характеризуемой состояниями тяжелой двигательной гиперактивности, неумолимой и бесцельной, стереотипиями (действия и слова повторяются как «сломанная пластинка»), импульсивностью, агрессией, возбуждением, либо же полным ступором и неподвижностью как у статуи³³. Так же в волевом плане психотические расстройства может характеризовать снижение побуждений, энергии, инициативы, неспособность начать и довести до конца действия — больные неспособны сосредоточить внимание, быстро отвлекаются либо вообще не способны чем-либо заинтересоваться.

В чувственном плане такая душевная патология проявляется в аффективной неадекватности или уплощении — несоответствии эмоциональной реакции ситуации или выраженному снижению интенсивности и диапазона эмоций. У больных шизофренией возникает навязчивое расстройство восприятия своего тела — оно кажется им странным, неестественным, мерещатся различные болезни и паразиты. У психотиков временами импульсами возникает необычайное возбуждение или ярость, подогреваемые галлюцинаторными видениями.

Вероятнее всего, будет правильнее сказать, что данным термином обозначаются как функциональные расстройства, различные формы шизофрении (так как именно в них ярко выражена дисгармоничность и утрата единства психических функций) и расстройства шизофренического спектра, так и тяжелые органические психические расстройства, вызванные а результате болезней (атрофические заболевания пожилого и старческого возраста, психические расстройства при травмах и опухолях мозга, делирии — острые обусловленные соматическими болезнями расстройства с нарушением внимания и сознания, последствия нейроинфекций — тех самых проявлений «несчастливой судьбы»), так называемые заболевания второй и третьей групп по классификации В. Г. Каледы³⁴. Эти заболевания часто сопровождаются галлюцинациями (которые могли расцениваться как пророческие видения), и, очевидно, психомоторными расстройствами — патологическими феноменами,

33 Ibid. P. 78.

34 Каледа В. Г. Основы пастырской психиатрии... С. 61–62.

характеризующимися отчуждением, утратой контроля и принадлежности своему «я» собственных психических и физиологических процессов с ощущением их отчужденности, сделанности, насилия, навязанности извне. В случае данных заболеваний человек не несет моральной ответственности за совершаемый им выбор, так как ядро личностной ответственности разрушено патологией — разрушена основа субъектности в человеке. Налицо системный сбой интеграции сознания, вызванный биологическими, психическими, социальными факторами. Данные болезни вызваны объективными органическими процессами, и потому совершенное при их наличии самоубийство отличается от совершенного в состоянии невротического расстройства («обиды»).

Немаловажна угроза и депрессивного расстройства, так как оно способно спровоцировать суицидальное поведение. Наиболее опасна психотическая депрессия — депрессия, связанная с органическим или функциональным расстройством психики. Однако депрессивные расстройства резко повышают вероятность суицида даже без психотической симптоматики. В 1914 году затяжная депрессия повлекла самоубийство викария Белгородской епархии епископа Иоанникия (Ефремова). Перед этим владыка около 28 дней не смыкал глаз — в подавляющем большинстве случаев это указывает не на меланхолическое настроение, а на серьезное психическое или соматическое расстройство³⁵. По поводу этого инцидента люди, знавшие владыку как молитвенника и доброго пастыря, однозначно выразились, что совершился он по причине болезни, «нечаянно», и что владыка «не погиб» для жизни вечной³⁶. Серьёзная депрессия может привести к состоянию, близкому ёкфреңї — когда вследствие аффекта (отчаяния) человек теряет здравое решение, но это тем не менее отличается от преднамеренного преступного умысла.

Важно, что и церковь, и право видят: суицид в состоянии тяжёлой психической (в основном психотического типа) болезни сродни «несчастливой судьбе», а не осознанному греху.

35 Krystal A. D., Prather A. A., Ashbrook L. H. The assessment and management of insomnia: an update // World Psychiatry. 2019. Vol. 18 (3). P. 337–352.

36 Кочетов Д. Б. Иоанникий (Ефремов), еп. Белгородский // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 105.

Заключение

Исследование термина ἐκφρενής («вне ума») показало его сложную природу. Филологический анализ указывает на коренное нарушение рассудка и волевого контроля. Исторические примеры его употребления в канонических текстах и других источниках охватывают разные состояния: от тяжелой болезни и предсмертного помрачения до экстатического исступления и неконтролируемого любовного аффекта. Важно, что византийское право, вслед за римским, четко отделяло такое безумие (как несчастный случай, «несчастливую судьбу» — *fati infelicitas*) от злого умысла, признавая человека в этом состоянии невменяемым. Богословское осмысление (на примере Навуходоносора, Саула и святоотеческих толкований) также подчеркивало: истинное ἐκφρενής — это отход от Бога, осознанный грех, а не телесный недуг, могущий быть пощадленным Богом целительным средством от безумия духовного. Ключевым является и то, что в церковных правилах (особенно при сравнении с беснованием) состояние «вне ума» рассматривалось как объективный медицинский факт. Таким образом, 14-е правило святителя Тимофея Александрийского, разрешающее церковное отпевание самоубийцы в этом состоянии, основано не на схождении к греху, а на важном различии. Оно разграничивает сознательный грех и действие тяжелого недуга, разрушающего идентичность человеческого «я», саму способность человека к осознанному выбору, исключающего возможность осознания греховности своего поступка и покаяние.

Список литературы

- Выдрин А., свящ. Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2020.
- Дворецкий И. Х., сост. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- Иоанн Златоуст, свт. Творения: в 12 т. СПб.: Изд. Санкт-Петербургской духовной академии, 1898–1906.
- Каледа В. Г. Основы пастырской психиатрии: Руководство для священнослужителей. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021.
- Кочетов Д. Б. Иоанникий (Ефремов), еп. Белгородский // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 105.
- Попадопуло-Керамевс А. Κέρκυραϊκά. Ἰωάννης Ἀπόκαυκος καὶ Γεώργιος Βαρδάνης // Византийский временник. 1906. Т. 13. С. 335–351.

- Симеон Новый Богослов, прп. Алфавитные главы 1–3 / пер. с древнегреч., предисл., примеч. иером. Тихона (Зимина) // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 39–57.*
- Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первую книгу Царств // Он же. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2003. С. 232–262.*
- Arsenius Philotheita. Synopsis canonum // PG. T. 133. P. 9–61.*
- Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta / hrsg. von P. Krüger, T. Mommsen. Berlin: Weidmann, 1872.*
- Fingelkarts Al. A., Fingelkarts An. A. Self, Me, or I? Unravelling the Triumvirate of Selfhood in Pathological Consciousness // Brain sciences. 2025. Vol. 15 (6). P. 640.*
- Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron / ed. K. E. Zachariae von Lingenthal. Heidelberg: J. C. B. Mohr, 1837.*
- Krystal A. D., Prather A. A., Ashbrook L. H. The assessment and management of insomnia: an update // World Psychiatry. 2019. Vol. 18 (3). P. 337–352.*
- Perrotta G. Psychotic spectrum disorders: Definitions, classifications, neural correlates and clinical profiles // Annals of Psychiatry and Treatment. 2020. Vol. 4 (1). P. 70–84.*
- Rosenqvist J. O. The life of St. Irene Abbess of Chrysobalanton: a critical edition with introduction, translation, notes and indices. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1986.*
- Βλάχου Ε. Χ. Ψυχική ασθένεια και έγκλημα στο Βυζάντιο // Digesta. 2014. Σ. 256–270.*

АНАЛИЗ ИСЛАМСКИХ ФЕТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ростислав Павлович Землянухин

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
zemlyanukhin.r@gmail.com

Сергей Сергеевич Беховский

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
behovskysergei@yandex.ru

Для цитирования: Землянухин Р. П., Беховский С. С. Анализ исламских фетв с точки зрения законодательства Российской Федерации и канонов Православной Церкви: теория и практика // Практис. 2025. № 2 (19). С. 83–98. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.005

Аннотация

УДК 348.01/07

В данной статьедается правовая и каноническая оценка резонансным исламским фетвам (постановлениям) с точки зрения их совместимости с законодательством Российской Федерации и вероучением Православной Церкви. Предметом исследования выступают две резонансные богословские инициативы, получившие форму фетв: о допустимости

полигамии и о возможности совершения мусульманского молитвенного обряда (намаза) в православных храмах. Авторы приходят к заключению, что данные фетвы не только нарушают светское законодательство, в частности, Семейный и Уголовный кодексы РФ, но и, посягая на внутренние установления Русской Православной Церкви, могут быть восприняты как оскорбление религиозных чувств православных христиан. На основе анализа Священного Писания, творений святых отцов и канонов Вселенской Церкви (в частности, 80-го правила Василия Великого) в статье доказывается абсолютная недопустимость многоженства в христианстве. Рассматривая фетву о намазе в православном храме, авторы, ссылаясь на Апостольские правила (10, 45, 65) и правила Лаодикийского собора (6 правило), подчеркивают невозможность молитвенного общения с иноверцами и расценивают подобные действия как потенциально провокационные, направленные на дестабилизацию межрелигиозных отношений. В заключении делается вывод о том, что анализируемые фетвы, подрывая традиционные ценности и провоцируя межрелигиозную напряженность, несут в себе потенциальную угрозу для конституционного строя и национальной безопасности России и могут быть квалифицированы как содержащие признаки религиозного экстремизма.

Ключевые слова: право на свободу совести, ислам, фетва, намаз многожёнство, закон, каноны Православной Церкви, духовное управление мусульман, религиозный экстремизм, провокация, агрессия, межрелигиозные взаимоотношения.

Analysis of Islamic Fatwas from the Point of View of the Legislation of the Russian Federation and the Canons of the Orthodox Church: Theory and Practice

Rostislav P. Zemlyanukhin

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
zemlyanukhin.r@gmail.com

Sergey S. Behovsky

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
behovskysergei@yandex.ru

For citation: Zemlyanukhin Rostislav P., Behovsky Sergey S. "Analysis of Islamic Fatwas from the Point of View of the Legislation of the Russian Federation and the Canons of the Orthodox Church: Theory and Practice" *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 83–98 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.005

Abstract. This article presents a legal and canonical analysis of controversial Islamic fatwas (rulings), examining their compatibility with the legislation of the Russian Federation and Orthodox Christian doctrine. The study focuses on two high-profile theological initiatives issued as fatwas: one concerning the permissibility of polygamy, and another regarding the possibility of performing the Muslim prayer ritual (namaz) within Orthodox churches. The authors conclude that these fatwas not only contravene secular law, specifically the Family and Criminal Codes of the Russian Federation, but also infringe upon the internal precepts of the Russian Orthodox Church, and thus could be perceived as offensive to the religious sentiments of Orthodox Christians. Based on an analysis of Holy Scripture, the writings of the Holy Fathers, and the canons of the Ecumenical Church (notably the 80th canon of St. Basil the Great), the article asserts the absolute inadmissibility of polygamy in Christianity. When considering the fatwa on prayer in an Orthodox church, the authors refer to the Apostolic Canons (10, 45, 65) and the canons of the Council of Laodicea (Canon 6) to emphasize the prohibition on joint prayer with those of other faiths, viewing such acts as potentially provocative and aimed at destabilizing interreligious relations. The article concludes that the analyzed fatwas, by undermining traditional values and inciting interreligious tension, pose a threat to the constitutional order and national security of Russia and could be interpreted as exhibiting signs of religious extremism.

Keywords: the right to freedom of conscience. The Constitution of the Russian Federation. UN. Islam. The fatwa. Prayer in an Orthodox church. The Quran. Polygamy. Law. The Bible. The Canons of the Orthodox Church. Spiritual administration of Muslims. Religious extremism. A provocation. Aggression. Interreligious relations.

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано каждому гражданину, населяющему планету Земля. В частности, данная норма закреплена во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, принятой Генеральной Ассамблеей ООН¹. Как известно, в мире существует огромное количество различных религиозных конфессий и верований (по подсчётом различных исследователей более 4 тыс.)². Каждая из них по-своему уникальна и имеет право на существование. Однако обеспечение права на свободу совести и вероисповедания человека и гражданина со стороны государства осуществимо только в том случае, когда реализация этого права не противоречит требованиям действующего законодательства той или иной страны.

Справедливость данного подхода обусловлена главной функцией государства, задача которого заключается в обеспечении благополучия своих граждан, их безопасности, а также в создании условий для успешной реализации ими своих прав. В этой связи реализация различными гражданами своего права на свободу совести и вероисповедания во многом координируется государством посредством его взаимодействия с централизованными религиозными организациями, выступающими от лица последователей той или иной религии. Однако формальное единство таких объединений не всегда означает соответствие их доктринальных установок конституционным интересам государства.

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством.

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ): «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»³.

В то же время, согласно п. 3 ст. 55 Конституции России «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

1 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995, 5 апреля. С. 5.

2 Johnson T. M., Zurlo G. A. Status of Global Christianity, 2020, in the Context of 1900–2050 // International Bulletin of Mission Research. 2020. Т. 44, № 1. Р. 39.

3 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁴.

Вследствие чего, согласно п. 2 ст. 29 Конституции России «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»⁵.

И ёщё, согласно п. 4 ст. 3 Федерального Закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности»⁶.

Таким образом, российское законодательство, гарантируя свободу вероисповедания, одновременно вводит строгие ограничения, направленные на защиту правопорядка и пресечение религиозной вражды. Этот фундаментальный баланс между свободой и ответственностью служит отправной точкой для правовой и канонической оценки резонансных религиозных инициатив, создающих напряжение в обществе.

В последние годы в Российской Федерации особую остроту приобретает проблема роста числа преступлений и конфликтов на национальной и религиозной почве. На ежегодных коллегиях МВД, ФСБ, Прокуратуры 2025 года Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о необходимости решительной и наступательной борьбы с экстремизмом и терроризмом, подчёркивал важность пресечения любых попыток разобщить и расколоть российское общество, «стравить между собой представителей разных национальностей и религий», указывая на агрессивный радикализм как на угрозу единству и сплочённости многонационального народа России, её суверенитету и территориальной целостности.⁷ Поднятая проблема активно обсуждается в СМИ, в профильных комитетах представительных органов. Рост статистики по преступлениям, совершенным на почве национальной и религиозной ненависти, отмечается Следственным комитетом РФ.

В свете роста социальной напряженности и угроз национальной безопасности особое внимание привлекают неоднозначные инициативы

4 Там же.

5 Там же.

6 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

7 Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД 5 марта 2025 г. // Кремль.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408>.

некоторых религиозных организаций. Их деятельность требует критического анализа, так как способна подрывать межрелигиозную стабильность и правопорядок.

В этой связи представляется необходимым резонансные инициативы Духовного управления мусульман (далее — ДУМ), в частности, его деятельность, связанную с изданием богословского заключения (фетвы) о многожёнстве и обсуждением допустимости совершения намаза в православном храме.

Согласно мусульманскому определению, фетва (араб. мнение, решение) — это богословско-правовая позиция по общественному, политическому и иным вопросам, на которые нет прямых ответов в Коране или Сунне (2-й по значимости источник вероучения в исламе); цель фетвы — разъяснение содержания и практического применения какого-либо предписания. Фетва может быть как устным, так и письменным постановлением уполномоченного лица — муфтия, либо же их собрания⁸.

В декабре 2024 года общественный резонанс вызвало издание Советом улемов ДУМ РФ фетвы о многоженстве, разрешающей «заключение до четырёх религиозных браков...»⁹. Сторонники данной инициативы попытались обосновать её необходимостью упорядочить семейные отношения и защитить права женщин в тех случаях, когда официальный брак невозможен. С правовой точки зрения, данной фетвой представителями исламского муфтията была предпринята попытка противопоставить законодательству Российской Федерации свои внутренние установления (основанные на Коране и Сунне), что позволило бы мусульманам мужчинам иметь одновременно до четырёх жён в рамках религиозного брака.

Содержательно данная фетва противоречит основам российского правопорядка, поскольку законодательство РФ, а именно ст. 12 Семейного Кодекса РФ признает браком исключительно моногамный союз мужчины и женщины, защиты которого гарантируется Конституцией РФ (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72)¹⁰.

Кроме того, ст. 14 Семейного Кодекса прямо запрещает вступать в брак «с лицом, уже состоящим в другом зарегистрированном браке»¹¹. В этой связи публичные призывы к многоженству и его практика,

8 Бобровников В. О. Фетва // Большая российская энциклопедия. Т. 33. М., 2017. С. 293.

9 Духовное управление мусульман разрешило религиозное многожёнство // Столетие.ру. URL: https://www.stoletie.ru/lenta/duhovnoje_upravlenije_musulman_razreshilo_religioznoje_mnogozhonstvo_397.htm.

10 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.Ст.14 // СПС КонсультантПлюс.

11 Там же.

как справедливо отмечает глава Совета по развитию гражданского общества и правам человека Валерий Фадеев, действительно являются «дорожкой, которая ведёт к экстремизму и соответствующим статьям Уголовного кодекса»¹², и тем самым подрывают устойчивое развитие института семьи и духовных традиционно-нравственных ценностей.

Публичное одобрение полигамии, запрещённой российским законодательством, рассматривается как действие, подрывающее основы семейного права и авторитет государственных институтов. Подобные призывы, особенно исходящие от централизованных религиозных организаций, могут быть интерпретированы как форма идеологического экстремизма, направленного на подрыв основ конституционного строя в части защиты института семьи, потенциально образуя состав преступления, предусмотренный статьёй 280 Уголовного кодекса РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).¹³

На высокую общественную опасность подобных действий указывает и реакция правоохранительных органов, в частности, официальное предостережение, вскоре вынесенное Духовному управлению мусульман Генеральной прокуратурой РФ¹⁴.

Аналогичные вопросы возникают в связи с недавним инцидентом в феврале 2025 года в Вологде, где мусульманин совершил в Православном храме исламский религиозный обряд — намаз.

Важно понимать, что намаз¹⁵ — это не частная молитва. Намаз — это именно религиозный ритуал (обряд), который должен совершаться только на арабском языке, причем вслух. При выполнении намаза используются различные движения, поклоны и произношения различных стихов из Корана. Причем для правильного совершения намаза необходим ряд строгих требований, не выполнив которые, намаз будет считаться недействительным, и его нужно будет выполнять заново.

«Согласно исламскому вероучению, намаз можно совершать в любом ритуально чистом месте, за исключением некоторых, таких как кладбища и бани¹⁶. В этом контексте особый интерес представляет инцидент

12 Глава СПЧ: многожёнство нужно запретить в уголовном порядке // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3937535>.

13 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.Ст.2 // СПС КонсультантПлюс.

14 Генпрокуратура потребовала устраниТЬ нарушения закона в фетве о многоженстве // Ведомости. URL: <https://rtvi.com/news/genprokuratura-potrebovala-ustranit-narusheniya-zakona-v-fetve-o-mnogozhenstve/>.

15 Рощин М. Ю. Намаз // Большая российская энциклопедия. Т. 21. М., 2013. С. 723.

16 Ибн Хаджар аль-Аскалани. Булуг аль-марам. Достижение цели в уяснении основ шариатских законоположений / пер. с араб. и comment. Э. Р. Кулиева. М., 2017. С. 138.

в Вологде, где мусульманин совершил намаз в православном храме. Данная ситуация получила неоднозначную оценку. Примечательно, председатель ДУМ Москвы Ильдар Аляутдинов допустил возможность совершения мусульманами намаза в православных храмах «в крайних случаях» и «при определенных условиях»¹⁷.

Эта позиция заслуживает внимания, поскольку ранее тот же религиозный деятель утверждал, что участие мусульман в православных обрядах является недопустимым и может расцениваться как «язычество и идолопоклонство»¹⁸. Таким образом, можно отметить эволюцию позиции муфтия: от полного запрета на участие в чужих ритуалах к условному допущению совершения собственного обряда в иноверческом храме при исключительных обстоятельствах, что может быть интерпретировано как попытка муфтия утвердить приоритет собственных религиозных практик над установлениями другой конфессии.

Совершение намаза в православном храме со всеми сопутствующими религиозного обряда, по оценке православного священника, протоиерея Андрея Ткачёва, является чистой воды провокацией, способной повлечь самые серьёзные последствия¹⁹.

Российское государство уважает внутренние установления официально зарегистрированных религиозных объединений (ст. 15 Федерального закона о свободе совести²⁰), и таковые в рамках своих исключительных компетенций вправе совершать и регламентировать любые действия, не противоречащие гражданскому законодательству.²¹

Совершение представителем одной религии своего обряда в храме другой религии без разрешения является нарушением её внутренних правил, что в отдельных случаях способно перерасти в уголовно наказуемое

- 17 Намаз в церкви вызвал скандал. Как вологодский храм объяснил, почему разрешил мусульману помолиться? // Духовное управление мусульман Российской Федерации. URL: <https://dumrf.ru/common/regnews/24708>.
- 18 Ипполитова А. Муфтий и священник рассказали, можно ли мусульманам заходить в православную церковь // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/2132556.shtml>.
- 19 Витязева Ю. «Люди провоцируют нас на большую беду». Московский муфтий разрешил мусульманам молиться в православных храмах // ИА «Антифашист». URL: <https://antifashist.com/item/lyudi-provociruyut-nas-na-bolshuyu-bedu-moskovskij-muftij-razreshil-musulmanam-molitsya-v-pravoslavnyh-hramah.html>.
- 20 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- 21 Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

действие. Факт знакомства с традициями отдельной религии и прямое их нарушение может расцениваться как оскорблении религиозных чувств верующих, что может быть квалифицировано по ст. 148 как преступление.

Для понимания того, почему данная ситуация расценивается православно верующими как оскорбление, необходимо обратиться к канонам Православной Церкви.

Как было сказано, ДУМ РФ предложило фетву о многоженстве. Тем самым руководство одной из централизованных мусульманских организаций России предприняло попытку легитимизировать полигамию в нашей стране, оправдывая это тем, что по исламскому учению каждый мусульманин имеет право иметь до четырех жён. Как об этом написано в Коране: «Если вы боитесь, что не будете справедливы к сиротам, то женитесь на других женщинах, которые нравятся вам: на двух, трёх, четырёх. Если же вы боитесь, что не будете одинаково справедливы к ним, то довольствуйтесь одной или невольницами, которыми овладели ваши десницы» (Коран, сура «Ан-Ниса» 4:3).

Рассмотрим идею многоженства с точки зрения Священного Писания (Библии). Тем более, что мусульмане также признают Ветхий Завет (Таураат) и Евангелие (Инджиль), как Божественное Откровение. В Библии, которая является одним из основных вероучительных источников Православной Церкви, подчеркивается, что «Бог сотворил человека по образу Своему мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27). Книга Бытия передает, что Бог создал одного мужчину и одну женщину, а не две, три-четыре женщины. Потому что Господь создает мужчину и женщину, как семейный союз, в котором каждый из полов будет дополнять друг друга, образуя гармонию. Для христианина является очевидным то, что имея несколько жен, очень сложно и даже невозможно достичь какую-либо гармонию. Далее, в книге Бытия развивается мысль о единобрачии, где Господь говорит «потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2, 24). Примечательно, что Господь Иисус Христос повторил эти слова уже в новозаветное время, тем самым подтвердив заповедь о моногамии (Мф. 19, 3–6). Православное богословие исходит из того, что в браке мужчина и женщина должны являть максимальное духовно-телесное единство. По толкованию блаженного Августина слова о соединении мужа и жены в единую плоть (Быт. 2, 24) являются пророческими²², что мы действительно видим в наше время. Ведь

22 Августин Иппонский, блж. Творения: в 4 т. Т. 2. СПб., 2000. С. 205.

подавляющее большинство людей в мире представляют семью именно, как союз одного мужчины и одной женщины, то есть как моногамный брак, без какого-либо намёка на многоженство.

Многоженство не является божественным установлением. В Ветхом завете полигамия допускается в силу деградации людей в результате грехопадения и отступления от Господа. Но не в коем случае многоженство не провозглашается нормой. Очевидно, тексты Священного Писания демонстрируют реальный нравственный уровень человечества той эпохи, лишь показывая немощь человеческую. Можно вспомнить царя Соломона, имевшего сотни жен, но в собственных сочинениях, например в Притчах, он везде описывает только одну супругу (Притч. 11, 16). Тем самым, он передает истинный замысел Божий о семейных отношениях. Мы знаем, что многоженство ветхозаветных праведников не было самоцелью и никогда не считалось максимой. Потому что сама Библия предупреждает о пагубности многоженства, говоря «...чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его» (Втор. 17, 17). Подчеркивается, что желание обретения новых жен тесно связано с развращением сердца. И наконец, воплотившийся Бог Иисус Христос не допускает многоженства, в беседе с фарисеями Христос ссылается на книгу Бытия: «Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19, 4–6). Таким образом, и Ветхий и Новый Завет полностью отрицают многоженство, как норму.

С точки зрения канонов Православной Церкви, многоженство является тяжким грехом. Святитель Василий Великий в 80-ом правиле пишет: «О многобрачии отцы умолчали, как о деле скотском и совершенно чуждом роду человеческому. Нам же сей грех представляется тягчайшим блуда...»²³. Иными словами, по мнению авторитетного православного святого отца свт. Василия, многоженство представляет собой нечто более худшее, чем блуд.

Архимандрит Иов (Гумеров), один из соавторов «Православной энциклопедии», свидетельствует, что в Православии существует «согласие святых отцов о том, что многоженство является чем-то ненормальным. А случаи многоженства в Ветхом Завете, в том числе и у праведников объясняются отцами, как некое попущение Божие. Но не в коем случае не являющееся нормой. Так как всегда при полигамии возникали

23 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. СПб., 1911. С. 353–356.

ссоры, скандалы и разногласия. А царь Соломон, построивший Храм для Господа, впал в язычество»²⁴.

Кроме того, даже в исламском мире отношение к полигамии неоднозначно. По словам эксперта по вопросам исламского права Мамадиева Б. Б., «в большинстве исламских стран многоженство является правовой нормой. Однако в Турции, Тунисе и Алжире многоженство законодательно запрещено. В Иране для повторного вступления в брак необходимо согласие первой жены. В Ираке, Марокко, Сирии и Пакистане для этого необходимо получить разрешение властей. Тунис является единственной арабской страной, которая запрещает многоженство на законных основаниях. Спустя четыре месяца после обретения независимости правительство этой страны распорядилось официально запретить многоженство. В Семейном 93 кодексе предусмотрено наказание нарушителям в виде лишения свободы сроком на один год. В разработке этого положения кодекса участвовали ряд высокопоставленных священнослужителей, в том числе муфтий Туниса Мухаммад Абдельазиз Джайт. Эти улемы, которые поддерживают реформаторскую тенденцию, без колебаний одобрили усилия президента Туниса Хабиба Бургибы раз и навсегда покончить с полигамией, не считая себя противоречащими принципам шариата»²⁵. Это подтверждает разницу между исламским вероучением о многоженстве и практикой в разных исламских странах, где многоженство запрещено и преследуется по закону.

По учению Православной Церкви «Брак есть Таинство, в котором при свободном обещании женихом и невестой взаимной верности перед священником и Церковью, благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа и Церкви и подаётся благодать благочестивого единодушия для законного рождения и христианского воспитания детей»²⁶. Семья в христианском понимании является малой (домашней) церковью. В Православии муж сравнивается со Христом, а жена — с Церковью. Как у Христа есть только одна Церковь, так и у мужа должна быть одна жена, а не две, три или четыре. Можно вспомнить, что согласно Корану, где описывается создание Аллахом первых людей — Адама и Евы, не объясняется, почему Аллах сотворил одного мужчину и не сотворил ему двух, трех или четырех жен, но только одну?

24 Кто установил многоженство? // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/6712.html>

25 Мамадиев Б. Б. Фетвы улемов мусульманских стран о ранних браках и многоженстве // Россия и мусульманский мир. 2020. № 1 (315). С. 85–98.

26 Филарет Московский, свт. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2013. С. 158.

(Коран.2:35)²⁷. Стоит отметить, что и для самих мусульман многоженство является чем-то противоречивым и спорным, вступающее в конфликт между исламским вероучением и практикой современной жизни. Потому как известно, что большинство мусульман в России и в даже мире имеют только одну жену²⁸.

Относительно исламской фетвы, в которой говорится о позволении мусульманам совершать намаз в православных храмах, важно отметить следующее. По словам муфтия Ильдара Аляутдинова, «мусульманин может совершить намаз в [православном] храме, если получил разрешение от его настоятеля»²⁹. При этом один из главных муфтиев Москвы отмечает: «важно, чтобы человек [мусульманин] при этом не доставлял никакого неудобства прихожанам»³⁰.

Важно отметить, что если какой-нибудь человек, не будучи православным, зайдет в православный храм, и, например, поставит свечу и помолится про себя, то ему никто не запретит этого сделать при условии, что человек, осуществляя это, не будет нарушать принятых традиций религиозной организации. В практике Православной Церкви не возбраняется присутствие неправославных и даже неверующих людей в православном храме, например, на экскурсии или даже во время богослужения.

Можно вспомнить случай из истории нашей страны, когда посещение послами великого князя Владимира православного храма Святой Софии в Константинополе стало одним из факторов, повлиявших на принятие Православия нашими предками (будущей Руси). Одновременно с этим в документе «Определение Архиерейского собора 2008 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» подчеркивается: «Православная Церковь исключает всякую возможность литургического общения с неправославными. В частности, представляется недопустимым участие православных в литургических действиях, связанных с так называемыми экуменическими или межконфессиональными богослужениями»³¹. Таким образом,

27 Рождественский М. Неожиданный шариат. М., 2011. С. 494.

28 Сколько жён может иметь мусульманин? // Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/dontknows/eternal/skolko_zhyon_mozhet_imet_musulmanin.

29 Намаз в церкви вызвал скандал. Как вологодский храм объяснил, почему разрешил мусульманину помолиться? // Духовное управление мусульман Российской Федерации. URL: <https://dumrf.ru/common/regnews/24708>.

30 Там же.

31 Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/26054.html>.

публичные или частные молитвы с инославными и иноверцами для православных неприемлемы, так как это является прямым каноническим нарушением. В частности, здесь прослеживается нарушение 6 правила Лаодикийского собора, которое гласит: «Не попускать еретикам, коснеющим в ереси, входить в дом Божий»³². Кроме того, 10, 45 и 65 Апостольские правила также говорят об этом. И если мирянин нарушит данные установления, то он подвергается отлучению от Церкви, а клирики лишаются священного сана. Епископ Никодим (Милаш) следующим образом комментирует 45 Апостольское правило: «Правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретического духа, но и к охранению их от безразличия к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры». Преподобный Иоанн Дамаскин называл ислам ересью³³. А Томас православного Константинопольского Собора 1180 г. отвергает (анафематствует) «бога Мухаммеда» и самого Мухаммеда называет лжепророком. Иными словами, по мнению Православной Церкви, христиане и мусульмане верят в разного бога.

Необходимо также упомянуть известную историю, когда в годы правления (634–644) авторитетного исламского халифа Умара ибн аль-Хаттаба, жившего во времена Мухаммеда в храме Гроба Господня. Умар халиф сообщил о том, что наступило время для совершения намаза. Халифу предложили осуществить исламский обряд в православном храме. Но халиф Умар сказал: «Нет, делать этого нельзя! Я не буду здесь совершать намаз, потому что это негативно отразится ... в дальнейшем, так как мусульмане будут настаивать, что именно здесь совершил намаз халиф и потребуют обустроить здесь мечеть»³⁴. Таким образом, один из самых значимых мусульманских лидеров не совершил намаз в православном храме, хотя легко мог это осуществить. Поэтому что он посчитал это чем-то неправильным и неуважительным.

Следует подчеркнуть, что мусульмане считают христиан идолопоклонниками и многобожниками, которые, по мнению исламской религии, исказили истинное учение Аллаха (См.: Коран, Сура Байиина 98, 1–7). Поэтому разрешение исламского муфтия Ильдара Аляутдинова совершать намаз в православных храмах является прямым нарушением не только внутренних установлений Православной Церкви,

32 Григорий (Граббе), еп. Каноны Православной Церкви. Канада, 2001.

33 Иоанн Дамаскин, прп. Полное собрание творений. Т. 1. СПб., 1913. С. 122–125.

34 Почему хазрати Умар (р. а.) отказался совершать намаз в церкви? // islam-today.ru. URL: <https://islam-today.ru/istoria/pocemu-hazrati-umar-r-a-otkazalsa-soversat-namaz-v-cerkvi/>

но и исламских, что ставит под сомнение богословскую обоснованность самой фетвы.

Данная фетва муфтия является кощунством по отношению к православной вере, поскольку православный храм является домом Бога-Троицы и воплотившегося Бога Иисуса Христа, Которого мусульмане ни как Бога — Троицу, ни Иисуса Христа, как Бога, мусульмане не признают. Возникает вопрос: зачем совершать намаз именно там, если можно совершить намаз, по исламскому учению, в любом месте, кроме бани, скотобойни и туалета. Даже некоторые исламские вожди не дерзали совершать намаз в православном храме, считая это неуважением к святыне иной религии.

В заключение следует признать, что проанализированные фетвы несовместимы как с каноническим правом Православной Церкви, так и с законодательством Российской Федерации. Следовательно, с точки зрения православной доктрины и канонического права, данные инициативы расцениваются как недопустимые. В части светского права рассмотренные фетвы не только прямо противоречат нормам российского законодательства, но и содержат признаки деяний, направленных на подрыв конституционного строя и возбуждение религиозной вражды. Таким образом, издание подобных фетв (о многожёнстве и о совершении намаза в православном храме) представляет собой не частный богословский вопрос, а общественно значимое действие, создающее угрозу для национальной безопасности, гармонии в межрелигиозных отношениях и правопорядка в Российской Федерации.

Библиография

- Августин Иппонский, блж. Творения: в 4 т. Т. 2. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.*
- Бобровников В. О. Фетва // Большая российская энциклопедия. Т. 33. М.: Большая российская энциклопедия, 2017. С. 293.*
- Всеобщая декларация прав человека: принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.*
- Витязева Ю. «Люди провоцируют нас на большую беду». Московский муфтий разрешил мусульманам молиться в православных храмах [Электронный ресурс] // ИА «Антитеррорист». URL: <https://antifashist.com/item/lyudi-provociruyut-nas-na-bolshuyu-bedu-moskovskij-muftij-razreshil-musulmanam-molitsya-v-pravoslavnnyh-hramah.html> (дата обращения: 10.04.2025).*
- Генпрокуратура потребовала устраниТЬ нарушения закона в фетве о многоженстве [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://rtvi.com/news/genprokuratura-potrebovala-ustranit-narusheniya-zakona-v-fetve-o-mnogozhenstve/> (дата обращения: 13.04.2025).*

Глава СПЧ: многожёнство нужно запретить в уголовном порядке [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3937535> (дата обращения: 06.04.2025).

Григорий (Граббе), еп. Каноны Православной Церкви. Канада: Свято-Троицкая Православная Миссия, 2001.

Духовное управление мусульман разрешило религиозное многожёнство [Электронный ресурс] // Столетие.ру. URL: https://www.stoletie.ru/lenta/duhovnoje_upravlenije_musulman_razreshilo_religioznoe_mnogozhonstvo_397.htm (дата обращения: 06.04.2025).

Ибн Хаджар аль-Асканани. Булюг аль-марам. Достижение цели в уяснении основ шariatских законоположений / пер. с араб. и comment. Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2017.

Иоанн Дамаскин, прп. Полное собрание творений. Т. 1. СПб.: Изд. Императорской Санкт-Петербургской духовной академии, 1913.

Ипполитова А. Муфтий и священник рассказали, можно ли мусульманам заходить в православную церковь [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/21325568.shtml> (дата обращения: 10.04.2025).

Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

Кто установил многоженство? [Электронный ресурс] // ПРАВОСЛАВИЕ.RU. URL: <https://pravoslavie.ru/6712.html> (дата обращения: 06.04.2025).

Мамадиев Б. Б. Фетвы улемов мусульманских стран о ранних браках и многоженстве // Россия и мусульманский мир. 2020. № 1 (315). С. 85–98.

Намаз в церкви вызвал скандал. Как вологодский храм объяснил, почему разрешил мусульманину помолиться? [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Российской Федерации. URL: <https://dumrf.ru/common/regnews/24708> (дата обращения: 10.04.2025).

Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/26054.html> (дата обращения: 01.04.2025).

Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД 5 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // Кремль.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 06.04.2025).

Почему хазрати Умар (р. а.) отказался совершать намаз в церкви? [Электронный ресурс] // islam-today.ru. URL: <https://islam-today.ru/istoria/posem-u-mar-r-a-otkazalsoversat-namaz-v-cerkvi/> (дата обращения: 01.04.2025).

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. СПб.: тип. Санкт-Петербургской духовной академии, 1911.

Рождественский М. Неожиданный шариат. М.: ЭНАС-КНИГА, 2011.

Рощин М. Ю. Намаз // Большая российская энциклопедия. Т. 21. М.: Большая российская энциклопедия, 2013. С. 723.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

Сколько жён может иметь мусульманин? [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/dontknows/eternal/skolko_zhyon_mozhet_imet_musulmanin (дата обращения: 01.04.2025).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс. *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская благозвонница, 2013.

Johnson T. M., Zurlo G. A. Status of Global Christianity, 2020, in the Context of 1900–2050 // International Bulletin of Mission Research. 2020. Т. 44, № 1. Р. 39.

ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ ПО МАТЕРИАЛАМ СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ.

Тимур Дмитриевич Кузнецов

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
cuznetsofftemur@yandex.ru

Для цитирования: Кузнецов Т.Д. Высший Церковный Совет по материалам Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.// Практис. 2025. № 2 (19). С. 99–106. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.006

Аннотация

УДК 348.031

Статья посвящена Высшему Церковному Совету, образованному на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Собор, который объединил воедино епископов, священнослужителей и мирян, утвердил основные положения, касающиеся деятельности Высшего Церковного Совета в качестве одного из органов высшего управления в Русской Православной Церкви. Был определен состав, количество членов и их полномочия, а также произведены выборы в новообразованный орган высшей церковной власти.

Ключевые слова: Высший Церковный Совет, Пленарное заседание, Принцип соборности, Высшее церковное управление, Дискуссия, Соборный отдел.

The Supreme Church Council Based on Materials from the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918

Timur D. Kuznetsov

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
cuznetsofftemur@yandex.ru

For citation: Kuznetsov Timur D. "The Supreme Church Council Based on Materials from the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918" *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 99–106 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.006

Abstract. The article is devoted to the Supreme Church Council, formed at the Holy Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. The Council, which united bishops, clergy and laity, approved the main provisions concerning the activities of the Supreme Church Council as one of the bodies of highest governance in the Russian Orthodox Church. The composition, number of members and their powers were determined, and elections were held for the newly formed body of supreme church authority.

Keywords: Supreme Church Council, Plenary session, Principle of conciliarity, Supreme Church Administration, Discussion, Cathedral department.

Главным событием в церковной жизни начала XX века является деятельность Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В масштабах отечественной истории он стал известен как Собор, на котором было восстановлено Патриаршество и принцип соборности на всех уровнях церковного управления.

Поместный Собор Православной Российской Церкви был открыт 15 августа 1917 года в праздник Успения Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля¹. Открытие Собора сопровождалось церковными торжествами: стоял непрестанный колокольный звон, по улицам с хоругвями и иконами шествовали крестные ходы на Красную площадь². В Успенском соборе Кремля была совершена праздничная Божественная Литургия. Возглавил соборное богослужение митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). По окончании Литургии была зачитана грамота Святейшего Синода на открытие Собора. Количество участников насчитывалось 564 человека, большинство из которых составляли миряне. Просторный и вместительный зал московского епархиального дома на время стал местом обсуждений и принятий важных соборных определений. На заседании 18 августа 1917 года был составлен президиум Собора, который возглавил новоизбранный председатель митрополит Московский Тихон (Белавин). Работа членов Собора была поделена на три сессии «сообразно с основными церковными праздниками»³. Были образованы отделы и комиссии. Каждый отдел готовил предварительные проекты соборных определений, которые далее рассматривались и утверждались на пленарных заседаниях Поместного Собора.

Из образованных на Поместном Соборе отделов особое внимание соборян, церковной и светской прессы привлекала деятельность отдела по реформе высшего церковного управления⁴. Интерес к его работе объясняется тем, что во многом «от трудов отдела зависел выбор членами Собора модели устройства высшей власти и управления Российской Церкви»⁵. На первом заседании 2 сентября 1917 года через закрытую подачу голосов с помощью записок председателем был избран

1 Звонарев С. Л., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века. Сергиев Посад, 2023. С. 276.

2 Там же. С. 276.

3 Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008. С. 111.

4 Одинцов М. И. Патриарх Сергий. Жизнь замечательных людей: серия биографий. М., 2013. С. 109.

5 Звонарев С. Л., прот. Высшая власть и управление... С. 278.

епископ Астраханский Митрофан (Краснопольский). Общее количество записавшихся участников в отдел насчитывалось 138 человека, что делало его одним из самых многочисленных и представительных на Поместном Соборе. Вопросы устроения высшего церковного управления в Российской Церкви обсуждались в период с ноября по декабрь 1917 года. Работа Поместного Собора была выстроена таким образом, что изначально обсуждение будущих проектов соборных определений осуществлялось в специально образованных отделах, а окончательное решение затем выносилось на пленарном заседании Собора.

В связи с тем, что отдел о высшем церковном управлении был представлен многими учёными людьми, иерархами, профессорами и богословами, нередко при обсуждении того или иного положения соборного определения возникали споры и дискуссии между участниками. Относительно Высшего Церковного Совета основу дискуссий в соборном отделе составляли вопросы количества и состава участников, а также определение полномочий означенного органа высшего управления. В результате продолжительной и весьма напряжённой работы члены отдела вынесли на рассмотрение пленарного заседания Поместного Собора следующие промежуточные решения: Высший Церковный Совет должен состоять из 12 членов, среди которых 3 епископа, 3 клирика (один среди них из монашествующих) и 6 мирян. Епископы избирались Священным Синодом, а клирики и миряне Всероссийским Собором. Ведению и распоряжению данного органа отведена внешняя сторона церковной жизни. Попечению Совета были отнесены дела из области церковного хозяйства, администрации и управления, надзора и ревизии, правовой части и школьного просвещения. Стоит отметить, что для Русской Православной Церкви образование Совета, в который бы преимущественно входили миряне, явление новое и исходит из принципа соборности, при котором равными правами наряду с епископами в управлении Церкви наделялось духовенство и миряне.

После того, как отдел выполнил стоящие перед ним задачи, принятые им проекты положений были переданы на рассмотрение в пленарное заседание Поместного Собора. 18 ноября 1917 года на общем собрании членов Собора под председательством архиепископа Харьковского Антония был заслушан доклад профессора Ивана Ивановича Соколова о деятельности отдела о высшем церковном управлении относительно организации Высшего Церковного Совета. В пленарном заседании была открыта запись ораторов для желающих высказаться по вопросу состава и количества членов Высшего Совета. В частности, члены Собора

Куляшев Андрей Гаврилович и Сапин Роман Емельянович предложили включить в Совет низших клириков Церкви: диаконов и псаломщиков. На их взгляд «пора и давно пора возвратить им те права и обязанности, коими они наделены были с глубокой древности от самих святых апостолов»⁶. Диаконы издревле выполняли помимо своих прямых обязанностей очень важную социальную роль в церковной жизни. Поэтому необходимо с этой точки зрения привлечь диаконский чин к участию в управлении Церкви как знающих нужды и потребности паства. Иорданский Иван Феоктистович вынес на обсуждение необычное предложение, ранее никем не затронутое. Им предлагалось ввести в Совет женщин. По его убеждению, «женщинам должно быть дано право участия в устроении Церкви»⁷. Для убедительности своих слов оратор напомнил соборянам о евангельских событиях, при которых женщины находились рядом со Спасителем, были свидетельницами Его Славного Воскресения, являлись верными помощницами апостола Павла в деле проповедничества и явили миру многих святых и учителей Церкви. Предметом дискуссий в пленарном заседании также был вопрос количества членов Высшего Церковного Совета. По итогу Собор постановил, что Высший Церковный Совет состоит из 15 членов. На пленарном заседании 8 декабря 1917 года состоялись выборы новых членов Высшего Совета: избранные из числа Священного Синода — митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), архиепископ Кишинёвский Анастасий (Грибановский) и митрополит Ярославский Агафонгел (Преображенский); «от монашествующих — архимандрит Виссарион (Ильинский); от клириков — протоиерей Александр Васильевич Санковский, протопресвитер Георгий Иванович Шавельский, протоиерей Алексей Маркианович Станиславский, протопресвитер Николай Александрович Любимов, псаломщик Андрей Гаврилович Куляшев; от мирян — профессор Сергей Николаевич Булгаков, Антон Владимирович Карташёв, профессор Илья Михайлович Громогласов, Сергей Михайлович Раевский, князь Е. М. Трубецкой и профессор П. Д. Лапин»⁸. Стоит отметить, что все члены Высшего Церковного Совета по решению Поместного Собора были избраны на весь межсоборный период сроком на три года.

На пленарном заседании 27 ноября 1917 года соборяне обсуждали вторую часть доклада профессора Соколова, затрагивающего вопросы

6 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 4. М., 1994. С. 93.

7 Там же. С. 103.

8 Звонарёв С. Л., прот. Высшая власть и управление... С. 410.

полномочий Высшего Совета. Ранее было определено, что новый орган высшего церковного управления занимается делами внешней стороны церковной жизни. В области церковной администрации Высший Совет усвоил себе право: «установление и изменение штатов учреждений разных уровней, назначение начальствующих лиц, не состоящих в духовном сане, в подведомственных Высшему Церковному Совету учреждениях, разрешение общественных сборов, учреждение церковно-археологических обществ, комитетов, древлехранилищ и так далее»⁹; в области церковного хозяйства: «управление и распоряжение общечерковными имуществами и капиталами; постройка и ремонт храмов и других зданий, принадлежащих церкви и причту; дела церковной благотворительности и обществ, работающих в союзе с Церковью; обложение на общечерковные нужды; дела финансово-экономического характера и другие»¹⁰; в области школьного просвещения и духовного образования: «дела духовных академий в подлежащих частях и все дела по журналам Учебного комитета и Училищного совета, Издательского совета, Синодальной типографии и Архива»¹¹; в области контроля и ревизии: «рассмотрение отчетов о состоянии епархий в подлежащей части, ревизии областных и епархиальных учреждений, отчетность в сметных суммах по табели доходов и расходов из общечерковных средств и сумм, получаемых из государственных средств»¹²; в юридической части: ««составление заключений по возникающим в дела церковного управления юридическим вопросам, защита интересов церковных установлений и представительство их на суде и в других государственных и общественных учреждения...»¹³.

Таким образом, Поместный Собор рассмотрел и утвердил в ходе своей деятельности основные положения о Высшем Церковном Совете. Главным материалом для этого послужили труды соборного отдела о высшем управлении в Церкви и представленные в докладе профессора Ивана Ивановича Соколова. Стоит сказать, что в процессе дискуссий и выступлений ораторов, некоторые пункты статей претерпели изменения. В итоговых документах, выработанных на пленарных

9 Деяния Священного Собора... Т. 4. С. 68.

10 Собрание постановлений и определений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. С. 14.

11 Там же.

12 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. М., 1994. С. 82.

13 Там же. С. 83.

заседаниях Собора, был окончательно сформирован состав, определены количество и полномочия Церковного Совета, а также произведены выборы в новый орган высшей церковной власти.

С образованием Высшего Церковного Совета по решению Поместного Собора Русской Православной Церкви стало возможным участие духовенства и мирян в церковном управлении. По замыслу членов Собора новый орган должен был осуществлять свою деятельность наравне со Священным Синодом. Между двумя синодальными учреждениями было произведено разделение полномочий. Если Синоду отведены дела иерархически-пастырского характера преимущественно затрагивающие внутреннюю сторону церковной жизни, то Высший Церковный Совет был ответственен за решение вопросов внешней составляющей церковного организма. По своему назначению Высший Совет являлся коллегиальным и исполнительным органом управления, деятельность которого осуществлялась в период между Соборами. Как и Синод, так и Церковный Совет возглавлялся Предстоятелем Русской Православной Церкви. Также на страницах соборных постановлений прописана ответственность Высшего Совета перед периодически созываемом Поместном Соборе.

На сегодняшний день Высший Церковный Совет несколько отличается от того, каким он был задуман на Поместном Соборе 1917–1918 гг. В настоящее время этот орган церковного управления действует при Патриархе Московском и всея Руси и Священном Синоде Русской Православной Церкви. Возглавляется Предстоятелем Церкви и состоит из руководителей Синодальных учреждений Русской Православной Церкви. Учрежденный же Церковным Собором Православной Российской Церкви в декабре 1917 года Высший Церковный Совет всё же был выборным органом в составе Высшего Церковного Управления, куда входили Святейший Патриарх и члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Таким образом, следует заключить, что нет никакой преемственности между Высшим Церковным Советом сегодняшним и столетней давности. В новейшей истории Русской Православной Церкви первое заседание высшего органа церковного управления состоялось 14 апреля 2011 года в Красном зале Кафедрального Храма Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Источники

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994.

Собрание постановлений и определений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М.: Изд. Соборного Совета, 1994.

Литература

Десницель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М.: Изд. Крутицкого подворья, 2008.

Звонарёв С. Л., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX–начале XXI века. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2023.

Одинцов М. И. Патриарх Сергий. Жизнь замечательных людей: серия биографий. М.: Молодая гвардия, 2013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

«ТРЕТЬЕРИМСКАЯ» ИДЕЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общеперковной аспирантуры и докторантуре
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А. В., прот. «Третьеримская» идея вчера и сегодня // Праксис. 2025. № 2 (19). С. 107–116. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.007

Аннотация

УДК 340.121

Идея «Третьего» Рима, основательно исследованная текстологически и исторически, всё ещё является предметом не только идеологических, но и вполне научных споров. Её противники находятся в лагерях совершенно различной общественно-политической направленности, критика концепции, исходящая порою из совершенно различных мировоззренческих установок, сходится в понимании идеи «Третьего Рима» как занимающей место других идей — от Нового Иерусалима до Третьего Интернационала. В настоящей статье рассматриваются различные варианты такой критики.

Ключевые слова: практическая теология, философия права, историософские концепции Московской Руси, А. Дугин, К. Ерусалимский, Н. Синицына.

The Idea of the «Third Rome» Yesterday and Today

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Associate professor of the Sretensky Theological Academy

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department

Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "The Idea of the «Third Rome» Yesterday and Today" *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 00 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.007

Abstract. The idea of the “Third Rome”, thoroughly studied textually and historically, is still the subject of not only ideological, but also quite scientific debate. Its opponents are in camps of completely different socio-political orientation, criticism of the concept, sometimes emanating from completely different worldviews, converges in understanding the idea of the “Third Rome” as taking the place of other ideas – from New Jerusalem to the Third International. This article discusses various options for such criticism.

Keywords: Practical theology, philosophy of law, historiosophical concepts of Moscow Russia, A. Dugin, K. Yerusalimsky, N. Sinityna.

Вставшей уже классической монографии Н. В. Синицыной, посвящённой концепции Москвы как Третьего Рима, тщательно изучены все контексты этой идеи: антилатинский, противоастрологический, историко-литературный, дипломатический, церковно-политический и, конечно, эсхатологический. Относительно последнего автор заключает: «Историческое время «Третьего Рима» должно быть наполнено подвижничеством во имя нравственного и духовного совершенствования... Длительность этого периода определяется божественным долготерпением, а смысл истории — не конечная погибель, не геенна огненная, а путь нравственного очищения и совершенствования¹. Этот оптимистический эсхатологизм отмечен многими исследователями, как классиками, так и нашими современниками². Напомним, что учение о Третьем Риме как эсхатологическом царстве впервые изложено в двух грамотах псковского монаха Филофея — первая адресована великокняжескому псковскому дьяку М. Мисюрю-Мунехину в феврале 1524 года, вторая, вероятно, Василию III в марте 1526 г.

Не все исследователи разделяют этот оптимизм, при этом независимо от их мировоззренческих установок. Так, почвенник П. Г. Паламарчук в статье 1986 года рассматривает оппозицию «Новый Иерусалим — Третий Рим» как искушение второй частью этой пары. Паламарчук называет концепцию Москвы как Третьего Рима проявлением греха гордости и духовной подменой единственного истинного топографического христианского символа — Небесного Иерусалима. Для него эта концепция уравнивается с версией происхождения Москвы от ветхозаветного сына Иафета Мешеха («Мосоха»), чьи потомки в эсхатологической перспективе вольются в нечестивое войско Гога и Magoga. Справедливо отметив, что теория «Москва — Третий Рим» так и не стала частью государственной идеологии³, автор видит вершину конфликта между идеями Нового Иерусалима и Третьего Рима в деле патриарха Никона, которому неоднократно приписывались «папистические воззрения».

В «Кормчей», как считает П. Паламарчук, патриарх Никон «поместил составленное при патриархе Филарете известие об учреждении

1 Синицына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998. С. 249–250.

2 См., напр.: Гольдберг А. Л. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1983. Т. 37. С. 139–149; Венюрок И. С. Третий Рим: 500 лет русской имперской идеи. М., 2025.

3 «Даже в общественном мнении средневековой Руси она отнюдь не пользовалась всеобщей поддержкой» // Паламарчук П. Г. Москва, Мосох и Третий Рим // Паламарчук П. Г. Москва или Третий Рим? Восемнадцать очерков о русской истории и словесности. М., 1991. С. 29.

патриаршества на Руси, в котором мысль о Москве как Третьем Риме в формулировке, заимствованной у Филофея, вложена в уста константинопольского патриарха Иеремии. Но в итоговом своём произведении — «Разорении...», написанном в ответ на обвинения, выдвинутые против него Паисием Лигаридом⁴, патриарх Никон отвергает идею перехода чести и славы Рима на Москву, чем и обосновывается место русского патриаршества сразу после Иерусалимского в диптихах (что было бы странным умалением кафедры при замене Второго Рима Москвой).

Также критическую позицию по отношению к концепту Третьего Рима (хоть и на других основаниях) занимает доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге К. Ю. Ерусалимский. Его новейшее исследование «Император Святой Руси» посвящено идейному кругозору, идеологии и коллективным представлениям Московского царства XV — начала XVIII века. В главе этой обширной монографии под названием «Третий Рим: взлет и падение апокалиптического мифа» автор подразделяет отношение исследователей к Третьему Риму в сегодняшней науке на два несходных подхода — историко-культурный релятивизм, полагающий, что Третий Рим — особое учение, выраженное в текстах монаха Филофея и в текстах или артефактах, воспринявших так или иначе его учение и подход, возводящий учение псковского монаха к тенденциям развития Московской Руси и сращивающий его с родственными направлениями мысли, даже если прямых следов рецепции между ними не обнаруживается⁵.

Автор указывает следующие предпосылки создания «третиеримской» концепции: 1) Утрата в глазах московских светских и духовных интеллектуалов Первым и Вторым Римом благодати, вызванная тем, что Рим погряз в ереси, а Царьград в 1437–1439 гг. заключил соглашение с Первым Римом в Ферраре и Флоренции, и собор был началом отступничества, которое обернулось крушением Константинополя и всей Византийской империи в мае 1453 г.; 2) Приезд в Московскую Русь Софии Фоминичны Палеолог и ее брак с Иваном III («Матrimonialnyy союз великого князя и, для многих зарубежных партнеров, царя владимирского и московского с племянницей последнего византийского императора воспринимался как свидетельство переноса имперского статуса из Византии на Русь»⁶); 3) Исполнение Седьмой тысячи от Сотворения мира. 7000 г., 1491–1492 г. от Р. Х., вызвал неизбежные апокалиптические ожидания;

4 Там же. С. 30–31.

5 См.: Ерусалимский К. Ю. Император Святой Руси. М., 2025. С. 490.

6 Там же. С. 492.

4) На рубеже XV–XVI вв. в Москве велись масштабные работы над со-ставлением Русского Хронографа, где «прямая преемственность власти связывала библейских патриархов с Русской землей, но обосновать переход римско-византийской власти в русскую империю авторам-составителям Хронографа не удалось. В противовес доктрине Третьего Рима, эти авторы надеются на буквальное восстановление Византии»⁷; 5) Со-ставление пространной редакции «Повести о белом клобуке», в кото-ром Третьим Римом выступает не Москва, а Новгород Великий; 6) Идея Третьего Рима зазвучала в обстановке масштабных работ по конструиро-ванию царского культа в Русском государстве, когда около 1519–1521 гг. возникла первоначальная версия «Сказания о князьях владимирских».

Последнее обстоятельство имеет для К. Ерусалимского решающее значение в генезисе идеи Третьего Рима: «Предположительно, сказа-ния о трансляции имперской власти в Москву предназначались для ка-кой-то церемонии, которой Василий III планировал закрепить свое право на трон. Это право имело смысл закрепить как династическое, и для пол-ного оформления обряда не хватало наследника престола. К началу 1520-х гг. был составлен Русский Хронограф. Велась работа над гранди-озным летописным сводом, доказывающим первенство Великого кня-жества Владимира и Московского над всеми русскими землями»⁸. Исследователь не желает воспринимать послания Филофея как лите-ратурный текст, отсюда недоверие к предшествующим попыткам их науч-ного анализа — для последнего требуется интерпретация через рассмо-трение тех особенностей посланий Филофея, которые выдают главный замысел его — обосновать неизбежность развода в велиокняжеской семье.

Такая неожиданная редукция высокой историософии к княже-ским матrimониальным и династическим проблемам выглядит впол-не обоснованной, ведь «что может быть более значительным для спасе-ния Царства, для наследственной монархии, чем рождение наследника у царя?.. Согласно учению псковского монаха, Третий Рим рухнет, если не понять простой истины: других православных царей во вселенной больше нет, и если у великого князя не будет наследника, то и царство после его смерти просто рухнет»⁹.

Таким образом, причиной и целью «третъеримской» идеи были вовсе не провозглашение после падения Константинополя столицы московского царства в православный мировой центр, после чего был

7 Там же. С. 494.

8 Там же. С. 503.

9 Там же.

проводил Московский патриархат¹⁰, но развод Василия III с Соломонией Сабуровой и его новый брак, плодом которого явился Иван Грозный.

Сведя всю идею к вопросам развода и брака *ad hoc*, К. Ерусалимский решительно отказывает концепции в идейной рецепции: ««Третий Рим» никак не проявил себя в правление Василия III вне текстов Филофея и не отразился на государственном культе в правление Ивана IV. Ни в одном из десятков его российских и сотен дипломатических посланий миф Третьего Рима не использован. Возможно, Иван Грозный вообще не придавал значения учению о Третьем Риме или считал его чем-то самоочевидным... «Третий Рим» из учительного апокалиптического видения, предназначенного для устрашения Василия III и сторонников его династического правления, превратился в маргинальное и слабо артикулированное церковное учение»¹¹.

Характерно, что для К. Ерусалимского никакое вообще царство было невозможно рефлексировать на библейской почве иначе, чем как часть видений пророка Даниила. В этом смысле этот взгляд смыкается с совершенно противоположной позицией «традиционизма», для которого упомянутая «имперская идея» эпохи Нововавилонского царства продолжается в идеологии Ахеменидской династии. Для российского традиционализма именно иранский образ сакральной Империи представляется древнейшим в сравнении с другими индоевропейскими народами Евразии и Европы. Более того, «в иудаизм и христианство тема мировой Империи проникает еще позже и также имеет однозначно иранский характер. И уже через Грецию Александра и диадохов, а далее через Рим и христианизацию Римской Империи учение об универсальном царстве проникает в ислам в концепте халифата»¹².

Эта трансляция царства (в перспективе – империи) подробно описана А. Г. Дугиным в монографии 2023 года «Бытие и Империя». Её главы, по определению самого автора, посвящены метафизике Вселенского

10 «В канун утверждения патриаршества в Российском царстве в 1589 г. «Третий Рим» впервые звучит в официальной посольской документации как сугубо оптимистическое выражение доктрины наследования империи и церковного престола. За ней, по всей видимости, кроется совершенно практическое административное решение, вызванное стремлением московских властей переманить патриарха из Стамбула в Москву. Для этих целей и понадобилось поменять схему «наследования» царства диаметрально на 180 градусов и из эсхатологического поучения смастерить заманчивую картину цветущей иконной империи» // Ерусалимский К. Ю. Император Святой Руси. М., 2025. С. 524.

11 Там же. С. 513.

12 Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Иранский Логос. Световая война и культура ожидания. М., 2016. С. 102–103.

Царства и архетипу Царя Мира в различных культурах, религиях и мифологиях. В этом контексте «третъеримская идея» теряет свою уникальность в мировом масштабе и сохраняет её только для русской истории. Здесь автора тоже не оставляет очарованность иранским началом: «Осталась только одна страна — одновременно Церковь, держава и народ, — которая сохранила ортодоксальную световую субъектность — «паче солнца светится» — это Третий Рим, владения Великого Князя Московского и вся Руси. *Солнечное измерение Московской Руси — это отголосок иранского хварено или византийского нимба*¹³ (курсив наш — А. З.).

Сточки зрения А. Дугина эсхатологические ожидания после падения византийского катехона были вполне вариативны — ожидалось и «приращение» исторического христианского цикла. В рамках упомянутого ранее «эсхатологического оптимизма» «идея «Москва — Третий Рим» выражала веру в приращение, что подразумевало полное превращение Руси в Византию. Именно в этом направлении и стало развиваться московское самосознание¹⁴. Тем самым, транслировалась не империя, а её ядро — катехон, сменивший греческое местоположение на московское, чьё царство становится последним рубежом, сдерживающим приход антихриста. С авторской точки зрения у Филофея речь идёт о преемственности вселенской миссии христианского субъекта, причём «Рим — как первый, второй, так и третий — означает одновременно и Церковь, и империю, царство, а также народ, составляющий основу и содержание и того, и другого»¹⁵.

Специально концепции Третьего Рима посвящено небольшое издание, представляющее собою выжимку из других работ автора, но с иной методологией¹⁶. Здесь сама идея Третьего Рима представлена в виде диспенсации (распределении, но также и икономии, домостроительства) русской идеи на всём протяжении её истории.

Конкретно послания старца Филофея отнесены ко второй диспенсации — после балканской в виде славянских средневековых царств и перед диспенсациями Московского царства, старообрядческой, имперской славянофильской, эмигрантской в XX веке и формирующейся сегодня седьмой. Здесь дан очерк циклов русской истории, каждый из которых представил свою интерпретацию идеи Рима и империи.

13 Дугин А. Г. Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского царства. М., 2023. С. 427.

14 Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта. М., 2019. С. 328.

15 Там же. С. 365.

16 Дугин А. Г. Москва — Третий Рим: семь диспенсаций русской идеи. СПб., 2024.

Последняя седьмая диспенсация дана автором через образ престола уготованного, этимасии, поскольку «именно этот символ точнее всего описывает природу седьмой диспенсации. Москва всё ещё Третий Рим, а Россия — Святая Русь, стоящая на пути сатанинской цивилизации, стремящейся стать единственной и глобальной. Но вместе с тем влияние этой враждебной цивилизации глубоко проникло в общество, культуру, политику, власть и народ. Поэтому место катехона одновременно пустует и не пустует. И исход этого мерцания неясен»¹⁷.

Именно эта неясность заставляет автора поэтически беспокоиться о характере и искренности актуального поворота к «третьяримской» идее в современной России.

Концепция Дугина требует своего специального серьёзного анализа, пока что отсутствующего. В недавнем сборнике «Великий сон Логоса. Философия Александра Дугина между мифосом, пафосом и хаосом»¹⁸, вроде бы призванном дать такой анализ, вместо него помещена кажущаяся авторам удачной ирония относительно богемного бэкграунда объекта критики, в частности, его ученичества у поэта и знатока герметической литературы Е. В. Головина. В результате вместо серьёзного анализа демонстрируется плохо скрываемое раздражение «специалистов» активностью «маргинала», посмеявшего без спроса вступить на их поле. Профессионально понятное недовольство сменой институтов (например, в виде кабинетов Института философии и прочихуважаемых профильных заведений, ответственных за философские достижения в отчётный период) на институции свободного мышления — всё же не повод заполнять страницы критического сборника безответственным ёрничаньем¹⁹.

В 2025 году появились две монографии авторов, аффилированных с высшим православным учебным заведением и уже в силу этого претендующих на церковную оценку «третьяримской» идеи. Доцент кафедры практического богословия ПСТГУ Г. В. Бежанидзе в исследовании «Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков» посвящает этой идее лишь десяток страниц в рамках вопроса о рецепции концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XVI–XVII веков. По верному

17 Там же. С. 235.

18 Великий сон Логоса. Философия Александра Дугина между мифосом, пафосом и хаосом / отв. ред. В. М. Сидорин. СПб., 2025.

19 Вполне актуальной на этом фоне выглядит старая статья с критикой «традиционализма» вообще: Задорнов А. В. Предание или «традиция»? // Богословский вестник. 2000. № 2 (3). С. 94–126.

замечанию автора, в идее «Москва — Третий Рим» отражается взгляд на Русь как на единственное христианское общество, однако без всяких попыток создать подобие «Византийского содружества наций»: «В отличие от византийского универсализма, идея «Москва — Третий Рим» не предусматривает «ромейства» для москвичей, равно как и «москвитянства» для греков... Московский царь — это не император христиан-римеев, которые должны исполнять римские законы, независимо от того, в каком государстве они живут»²⁰. Это тем более верно, если учесть замечание того же автора об отсутствии в Восточной Римской империи двух (государственного и церковного) правовых порядков. Именно поэтому главное отличие концепции Третьего Рима от идеи Руси — Нового Израиля состоит в том, что последний может существовать с иными православными государствами, а Третий Рим их отменяет и заменяет.

В научно-популярной работе доцента богословского факультета ПСТГУ И. С. Вевюрко «Третий Рим: 500 лет русской имперской идеи» автор касается, в частности, обеих упомянутых выше идей: локализации последней империи в пределах Московского царства и перехода от шестой «диспенсации» к сегодняшней. В первом случае он практически соглашается с оценкой П. Паламарчука равенства идеи Третьего Рима с «государством всея вселенныя» как проявления гордыни. Такую оценку дал никто иной как первый русский царь: в ходе известных переговоров с папским легатом А. Поссевино Иван Грозный на соблазнительные предложения о союзе с католическими монархами «отвечал: «Мы в будущем восприятия малого хотим, а здешнего государства всее вселенные не хотим, что будет ко греху поползновенно»... Ответ царя содержал в себе также вполне выверенное богословское положение: удел в «будущем веке» находится в противоречии с идеей «государства всея вселенныя»²¹.

Эта идея самоограничения неизбежно, вполне по-солженицынски, соединяется в пару с раскаянием, поскольку нынешняя «диспенсация» (или состояние) Третьего Рима также представляется автору вполне «мерцающей». Превратить это мерцание в свет способно лишь общенародное покаяние, коррелирующее с общенародным же кризисом. И слова старца Филофея здесь могут очень помочь, ведь то, как он «упирает на покаяние, отличает его проповедь от всякого рода утопических и хилиастических проектов. Покаяние категорически противостоит утопии»²².

20 Бежанидзе Г. В. Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 221.

21 Вевюрко И. С. Третий Рим... С. 137–138.

22 Там же. С. 282.

... В итоговой работе по этой теме Н. В. Синицыной, с которой был начат настоящий обзор, особо отмечена исследовательская роль Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму»²³. Действительно, исследовательский центр «Джорджо Ла Пира» Национального совета по научным исследованиям Римского университета «Сapiенца» ежегодно организует семинары «От Рима к Третьему Риму» по случаю дня рождения города Рима (21 апреля) согласно постановлению Римского городского совета (№ 5461 от 22 сентября 1983 г.), а также на основе соглашения, заключенного в 1986 г. с Институтом российской истории Российской академии наук. Отрадно отметить регулярное в последние годы участие в работе семинара исследователей из Московской духовной академии²⁴.

Будем надеяться на продолжение этого опыта и в дальнейшем.

Библиография

- Бежанидзе Г. В. Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков.* М.: Изд. ПСТГУ, 2025.
- Веврюко И. С. Третий Рим: 500 лет русской имперской идеи.* М.: Эксмо, 2025.
- Великий сон Логоса. Философия Александра Дугина между мифосом, пафосом и хаосом / отв. ред. В. М. Сидорин.* СПб.: Алетейя, 2025.
- Гольдберг А. Л. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы.* Л., 1983. Т. 37. С. 139–149.
- Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Иранский Логос. Световая война и культура ожидания.* М.: Академический проект, 2016.
- Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта.* М.: Академический проект, 2019.
- Дугин А. Г. Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского царства.* М.: АСТ, 2023.
- Дугин А. Г. Москва — Третий Рим: семь диспенсаций русской идеи.* СПб.: Владимир Даль, 2024.
- Ерусалимский К. Ю. Император Святой Руси.* М.: Новое литературное обозрение, 2025.
- Задорнов А. В. Предание или «традиция»? // Богословский вестник.* 2000. № 2 (3). С. 94–126.
- Паламарчук П. Г. Москва или Третий Рим? Восемнадцать очерков о русской истории и словесности.* М.: Современник, 1991.
- Синицына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.).* М.: Индрик, 1998.

23 Синицына Н. В. Третий Рим... С. 51–57.

24 Секция семинара, посвящённая осмыслению «третиеримской идеи» до и после революции 1917 года, проходила осенью 2017 года в Московской духовной академии.

ХРОНИКА

СТУДЕНТЫ МАГИСТРАТУРЫ МДА И ОЦАД ПОСЕТИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ И МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

УДК 348.07
DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.008

31 января 2025 г. студенты магистратуры профиля «Современное каноническое право» Московской духовной академии и профиля «Каноническое

право Православной Церкви» Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в сопровождении руководителя профилей магистратуры доцента Семеновой Натальи Сергеевны посетили Государственную Думу Российской Федерации.

Основным мероприятием для посещения стала выставка *«Русское военное духовенство: история и современность»*, организованная Синодальным отделом по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами.

Иерей Георгий Шабалов, и. о. руководителя сектора по взаимодействию с обществом и СМИ Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами, священник-доброволец в зоне, аспирант II курса МДА, провел познавательную экскурсию по выставке, отметив особое ее значение в связи с проведением Специальной военной операции.

После экскурсии студенты прошли по Государственной думе и побывали в помещениях основных партий ГД РФ.

Сотрудник ЛДПР рассказал об истории фракции и ее работе в ГД РФ.

В КПРФ студентам предложили присоединиться ко встрече с Г. А. Зюгановым, которое шла в очно-дистанционном режиме связи. Студенты также посетили фракцию Единой России.

30 мая 2025 года студенты магистратуры посетили Московскую городскую думу.

Сначала студенты ознакомились с историческими зданиями, в которых располагается Московская городская дума, а именно с усадьбой князей Гагариных. Для студентов была организована экскурсия, в ходе которой они узнали историю усадьбы, спроектированной Матвеем Казаковым, и посетили ее исторические интерьеры.

Пострадавшая в московском пожаре 1812 года усадьба была реконструирована Осипом Бове и перепроектирована под городскую больницу, получившую название «Екатерининской» в честь расположенного в ней домового храма вмч. Екатерины. Внимание студентов привлекла оставшаяся от домового храма подкупольная роспись, посвященная Вознесению Христову. Студентам рассказали историю о настоящем подвиге рабочих советского времени, благодаря которому роспись не была уничтожена и дошла до наших дней в своем первоначальном виде.

Студенты также ознакомились с другими историческими строениями, в том числе храмом святого благоверного князя Александра Невского, и узнали много нового, например, зачем в больницах всегда строили второй храм, и почему у этого храма такая необычная форма.

Привлекла внимание студентов выставка «Русский код милосердия», расположившаяся в овальной приемной усадебного комплекса.

Студенты побывали и в новом здании — «депутатском корпусе», в котором работают депутаты и их помощники, где проходят заседания столичного Парламента, и расположена библиотека Мосгордумы.

В завершении студенты встретились с депутатом Мосгордумы от 45 Избирательного округа города Москвы Максимом Михайловичем Джетыгеновым, с которым обсудили ряд насущных вопросов, среди которых сохранение культурного наследия, национальной идентичности россиян в условиях глобализации, воспитания подрастающего поколения на примере традиционных нравственных ценностей.

Наталия Сергеевна Семенова

ПРАКСИС
№ 2 (19) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 7½
Подписано в печать 16.06.2025